ISSN 2588-0012 DOI: 10.17277/issn.2588-0012

ПРАВО:

история и современность

Научно-практический информационный журнал

Журнал издается с 2017 года Выходит 4 раза в год

Nº 4/2018

Издательство ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Учредители: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный

технический университет»;

ООО «Юридический центр «ФОРУМ»

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный

технический университет»

Главный редактор кандидат юридических наук, доцент **Е. Е. Орлова**

Заместитель главного редактора кандидат юридических наук **Е. В. Судоргина**

Ответственный секретарь журнала кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент **И. Г. Пирожкова**

Средство массовой информации зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-70918 от 05.09.2017

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ:

392000, Россия, Тамбовская область, Тамбов, ул. Советская, д. 106 Тел. (4752) 63 10 19; *e-mail: tstu@admin.tstu.ru*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

392032, Россия, Тамбов, ул. Мичуринская, 112, корп. Д, Юридический институт, тел.: (4752) 63 03 84; e-mail: pravo_red@ list.ru

Подписной индекс каталога агентства ФГУП «Почта России» П6820

Подписано в печать 10.12.2018. Дата выхода в свет 20.12.2018 Формат журнала 70×100/16. Усл. п. л. 11,20. Уч.-изд. л. 10,00. Цена свободная. Тираж 1000 экз. Заказ 320.

Макет подготовлен в редакции научных журналов Издательского центра ФГБОУ ВО «ТГТУ», 392032, Тамбов, ул. Мичуринская, 112, тел. (4752) 63 03 91, e-mail: vestnik@mail.nnn.tstu.ru

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ТГТУ» 392032, Тамбов, ул. Мичуринская, 112, тел. (4752) 63 07 46

ISSN 2588-0012

[©] ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», 2018

[©] ООО «Юридический центр «ФОРУМ», 2018

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ И ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Баев Валерий Григорьевич	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», заведующий кафедрой «Трудовое и предпринимательское право»; e-mail: vgbaev@gmail.com
Бернацкий Георгий Генрихович	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», профессор кафедры «Теория и история государства и права»; e-mail: gberg@yandex.ru
Быков Виктор Михайлович	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», профессор кафедры «Безопасность и правопорядок»; e-mail: bykov_vm@mail.ru
Дроздова Александра Михайловна	д-р юрид. наук, профессор	ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры «Правовая культура и защита прав человека»; <i>e-mail: temp17@rambler.ru</i>
Желудков Михаил Александрович	д-р юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», профессор кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»;
Искевич Ирина	канд. юрид. наук, доцент	e-mail: kandydat1@yandex.ru ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», заведующая кафедрой
Сергеевна		«Международное право»; e-mail: irina_77707@list.ru
Кириллов Станислав Иванович	д-р юрид. наук, профессор	ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ имени В. Я. Кикотя», профессор кафедры «Криминология»;
		e-mail: stanislav.kirillov.1995@mail.ru
Куркин Борис Александрович	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», профессор кафедры «Международное право»; e-mail: kurkin.boris2012@yandex.ru
Лаврик Татьяна Михайловна	канд. юрид. наук	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»; e-mail: lavriktan@mail.ru
Муромцев Дмитрий Юрьевич	д-р техн. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», проректор по научно-инновационной деятельности; ———————————————————————————————————
Никулин Виктор Васильевич	д-р ист. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», профессор кафедры «Конституционное и административное право»; ———————————————————————————————————
Осокин Роман Борисович	д-р юрид. наук, профессор	ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ имени В. Я. Кикотя», начальник факультета; e-mail: osokinr@mail.ru
Орлова Елена Евгеньевна	канд. юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», директор Юридического института;
		e-mail: elenaorlowa@yandex.ru

Попов Алексей Михайлович	канд. юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок»; e-mail: pamtambov@yandex.ru
Пчелинцев Анатолий Васильевич	д-р юрид. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», профессор кафедры «Конституционное и административное право»; e-mail: sclj@sclj.ru, rlinfo@mail.ru
Рыбакова Светлана Викторовна	д-р юрид. наук, доцент	ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юри- дическая академия», профессор кафедры фи- нансового, банковского и таможенного права; e-mail: svrybakova@mail.ru
Саломатин Алексей Юрьевич	д-р юрид. наук, д-р ист. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», заведующий кафедрой «Теория государства и права и политология»; e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru
Сафронова Елена Викторовна	д-р юрид. наук, профессор	ФГАОУ ВО «Белгородский государственный на- циональный исследовательский университет», профессор кафедры «Международное право и государствоведение»; e-mail: elena_safronova_2010@mail.ru
Судоргина Елена Валерьевна	канд. юрид. наук	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», и. о. заведующего кафедрой «Конституционное и административное право»; e-mail: tikhnvaele@rambler.ru
Туманова Анастасия Сергеевна	д-р ист. наук, д-р юрид. наук, профессор	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор кафедры «Теория и история права»; e-mail: atumanova@hse.ru
Чернышов Владимир Николаевич	д-р техн. наук, профессор	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», заведующий кафедрой «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»; ——————————————————————————————————

РУБРИКИ журнала «Право: история и современность»

Теория государства и права

(12.00.01 Теория и история права и государства; история правовых учений)

Уголовное право и криминология

(12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Гражданское и семейное право

(12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Гражданский и арбитражный процесс

(12.00.15 Гражданский процесс; арбитражный процесс)

Актуальные проблемы права

Трибуна молодого ученого

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА				
Гунаев Е. А. Особенности становления и развития национальных автономных образований на юге РСФСР в 1920 – 1930-е гг.: историко-правовые аспекты	7			
Дроздова А. М. Некоторые проблемные аспекты теоретического осмысления механизмов реализации и защиты прав ребенка Кобец Л. П. Понятие, классификация международно-правовых стандартов адвокатской деятельности				
Пугина О. А. Конституция России в эпоху современной глобализации (к 25-летию Конституции России 1993 г.)	21 36			
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ				
Передерий В. А., Голодный А. Н. Проблемы применения уголовного законодательства России за ненадлежащее оказание медицинских услуг	44			
ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО				
Никулин В. В. Юридическая конструкция корпорации: особенности формирования российской модели	53			
ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС				
Судоргина Е. В., Рубцова О. В. Актуальные вопросы защиты корпоративных отношений в арбитражном суде	65			
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА				
VII Всероссийская научно-практическая конференция «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение» (4–5 октября 2018, г. Тамбов) (С. А. Иванов)	72			
Баев В. Г. «Сильное государство» в политико-правовых взглядах германского канцлера Отто фон Бисмарка	74			
Желудков М. А., Сидоренко К. В. Актуальные вопросы соотношения сферы дактилоскопической регистрации и правоохранительной деятельности при создании основ сильного государства в России	83			
Куксин И. Н., Керимов А. Д. «Сильное государство»: теория и практика в XXI веке	91			
Сырых В. М. Социальная доступность и юридическая гарантированность основных прав и свобод человека – высшая цель и смысл современного «сильного государства»				
Фёдоров С. М. Французский опыт «сильного государства» (к 60-летию принятия конституции Пятой республики)	124			

CONTENTS

THEORY OF STATE AND LAW				
Gunaev E. A. Formation and Development of the National Autonomous Entities in the South of the RSFSR in the 1920-1930s: Historical and Legal Aspects	7			
Drozdova A. M. Problematic Aspects of Theoretical Reflection on Mechanisms for Enforcement and Protection of Children's Rights	14			
Kobets L. P. The Concept and Classification of International Legal Standards of Advocacy	21			
Pugina O. A. Constitution of Russia in the Epoch of Modern Globalization (25th Anniversary of the 1993 Constitution of Russia)	36			
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY				
Peredery V. A., Golodny A. N. Problems of Application of the Criminal Law of Russia for Inadequate Provision of Medical Services	44			
CIVIL AND FAMILY LAW				
Nikulin V. V. Legal Concept of Corporation: Features of Formation of the Russian Model	53			
CIVIL AND ARBITRATION PROCESS				
Sudorgina E. V., Rubtsova O. V. Current Issues of Protection of Corporate Relations in the Arbitration Court	65			
RELEVANT PROBLEMS OF LAW				
VII All-Russian Research Conference "Strong State" in the Global World: Legal and Political Dimension (October 4–5, 2018, Tambov) (S. A. Ivanov)	72			
Bayev V. G. "Strong State" in Political and Legal Views of the German Chancellor Otto von Bismark	74			
Zheludkov M. A., Sidorenko K. V. Topical Issues of Fingerprint Management and Law-Enforcement in Creation of the Foundations of Strong State in Russia	83			
Kuksin I. N., Kerimov A. D. "Strong State": Theory and Practice in the XXI Century	91			
Syrykh V. M. Social Accessibility and Legal Guarantees of Fundamental Human Rights and Freedoms – the Main Goal and Meaning of a Modern "Strong State"	109			
Fedorov S. M. The French Experience of "Strong State" (to the 60th Anniversary of the 1958 Constitution Adoption)	124			

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 93; 342.24

DOI: 10.17277/pravo.2018.04.pp.007-013

Актуальность темы исследования обусловлена продолжающимися научными поисками сочетания национального и территориального начал в федеративной организации современной России, во многом основывающейся на советском наследии национально-государственного строительства. В этой связи на взгляд автора важен период 1920 — 1930-х гг., когда закладывались и развивались основы Советского государства, в частности РСФСР, в федеративной и административно-территориальной сферах. Объектом исследования выбраны регионы Юга России — одного из наиболее полиэтничных макрорегионов страны.

В исследовании использованы формально-юридический, исторический и сравнительный методы. Проанализированы уровни политической и административной автономии в историко-правовом аспекте. По мнению автора, к политическому уровню автономии (субъекты РСФСР) следует отнести автономные республики и области, примерами административной автономии являлись национальные округа и районы. Несмотря на то что субъекты административной автономии не имели отношения к федерации, развитие данного института (национальных округов) косвенно повлияло на создание отдельных автономий народов Северного Кавказа в форме автономных областей.

Ключевые слова: РСФСР; федерация; автономные республики; автономные области; национальные округа; национальные районы; административно-территориальное устройство.

Евгений Александрович Гунаев, канд. юрид. наук, старший научный сотрудник, Отдел истории, археологии и этнологии, ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук», Республика Калмыкия, Элиста, Россия; gunaevea@kigiran.com

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОНОМНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ЮГЕ РСФСР В 1920 – 1930-е гг.: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ*

Введение. Революционные события в России 1917 г. завершились сменой монархического строя на республиканский, что сопровождалось попытками поиска нового устройства государства, в том числе в территориальной сфере [5]. С приходом к власти большевиков, в РСФСР оконча-

ПРАВО: история и современность. 2018. № 4

^{*}Исследование выполнено в рамках госзадания ФГБУН КалмНЦ РАН, тема НИР «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII – XX вв.» (номер гос. регистрации в ЕГИСУ НИОКР АААА-А17-117030910096-7).

тельно утверждается переход к федеративной форме территориального устройства государства. Большинство исследователей как советского, так и постсоветского периодов полагают, что федеративная форма государственного устройства применительно к РСФСР носила номинальный характер, или же РСФСР можно считать особой формой федерации, построенной на основе автономии [10, 13].

Изучение и обобщение данного исторического опыта позволяет проследить становление и развитие федерации на основе автономии в России, в том числе «уровни» автономии применительно к национально-государственному строительству и местному (низовому) управлению. Рассмотрим данные процессы на примере регионов Юга России – одного из наиболее полиэтничных макрорегионов страны.

Хронологические рамки настоящей статьи ограничены 1920 – 1930 гг., поскольку в период Великой Отечественной войны, отдельные народы (этнические общности) подверглись депортации в восточные районы страны, а их автономии были ликвидированы.

Методы. В целом этапы национально-государственного строительства и административно-территориальных изменений в указанный период достаточно подробно освещены в отечественной историографии. Как известно, федерация по замыслу большевиков виделась в русле решения так называемого «национального вопроса» и в то же время неизменно подчеркивалась «стратегическая временность этой формы» [3, с. 573]. В статье будут использованы формально-юридический, исторический и сравнительный методы исследования. Проанализируем этапы создания и преобразования автономий на Юге России во историко-правовом аспекте, а также этап нахождения автономий в составе административно-территориальных единиц краевого (областного) уровня.

Результаты. Начиная с 1920-х г. в РСФСР провозглашаются и учреждаются первые автономии в форме трудовых коммун, автономных республик и автономных областей. Данный процесс практически завершается с принятием Конституции РСФСР 1925 г. В этом же году появляется новая форма автономии — национальный округ [10, с. 134].

Трудовые коммуны не получили развития на Юге России, всего в стране их было создано две (Немцев Поволжья — 1918 г. и Карельская — 1920 г.). Трудовая коммуна Немцев Поволжья впоследствии преобразуется в автономную область. Затем обе коммуны к 1924 г. были преобразованы в автономные республики [10, с. 134].

На Юге России первая советская национальная автономия образовалась в ноябре 1920 г. – Калмыцкая автономная область [8, с. 88], затем в январе 1921 г. были образованы автономные Дагестанская [8, с. 96] и Горская АССР [8, с. 97]. В сентябре 1921 г. учреждается автономная область Кабардинского народа [8, с. 113], октябре – Крымская АССР [8, с. 114]. В 1922 г. происходит образование объединенных Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской автономных областей (январь) [8, с. 122], Черкесской (Адыгейской) автономной области (июль) [8, с. 133], автономной области Чечни (ноябрь) [8, с. 140]. В июле 1924 г. Горская АССР упраздняется с разделением на автономные области — Северную Осетию и Ингушетию, автономную административную единицу —

Сунженский округ и выделением г. Владикавказа в самостоятельную административную единицу [8, с. 153]. В 1926 г. Карачаево-Черкесская автономная область разделяется по национальному признаку с выделением Черкесского национального округа в составе Северо-Кавказского края, который в апреле 1928 г. был преобразован в Черкесскую автономную область [8, с. 183, 208].

В январе 1934 г. образуется Чечено-Ингушская автономная область, в октябре 1935 г. Калмыцкая автономная область преобразуется в автономную республику [8, с. 251, 266].

Следует также выделить этап районирования, когда автономии включались в крупные административно-территориальные объединения (края, области). «Дагестанская АССР вошла в состав Северо-Кавказского края (1931 г.), который, в свою очередь, в 1934 г. разделили на Азово-Черноморский (центр Ростов-на-Дону) и Северо-Кавказский края (центр Пятигорск, с 1936 г. – Орджоникидзе, затем Ворошиловск). В 1936 г. из Северо-Кавказского края вышли Дагестанская АССР и ставшие автономными республиками Кабардино-Балкария, Северная Осетия и Чечено-Ингушетия. В 1937 г. Азово-Черноморский край разделили на Краснодарский край и Ростовскую область, а Северо-Кавказский край был переименован в Орджоникидзевский…» [9, с. 88].

Калмыцкая автономная область входила с мая 1928 г. в состав Нижне-Волжской области, затем Нижне-Волжского края, с января 1934 г. – Сталинградского края до преобразования в автономную республику. Необходимо отметить, что автономные республики и области входили в состав краевых (областных) объединений обособленно и обладали определенной самостоятельностью в ряде сфер [8, с. 208, 211].

Обсуждение. О. А. Белоусова обращает внимание на тот факт, что в научной литературе постсоветского периода представлены точки зрения о том, что автономии в период районирования «одновременно стали признаваться не только субъектами федеральной организации России, но и субъектами ее административно-территориального устройства, административно-экономического деления» (Ж. И. Овсепян), изучение правовых особенностей взаимоотношения национальных автономий с краевыми органами власти позволило специалистам оценить Северо-Кавказский край не только «как административно-территориальное образование, но и как новый этап федеративного устройства России» (Т. П. Хлынина) [2, с. 61].

В советский период существовала определенная научная дискуссия о статусе субъектов РСФСР. Автономные республики безусловно признавались субъектами РСФСР, в отличие от автономных областей. Однако, представляется, что с принятием Конституции СССР 1924 г. и затем Конституции РСФСР 1925 г. данный вопрос был решен однозначно в законодательстве, поскольку в Конституции РСФСР содержалась отдельная гл. 4 «Об автономных советских социалистических республиках и областях» [8, с. 166–167].

Существовала де-факто еще одна форма автономии – национальный округ. Однако практически в законодательстве на первых этапах строи-

тельства федерации она никак не отражена. На примере Черкесского национального округа полагаем, что данная форма автономии являлась административной по своему характеру, поскольку округ входил в состав Северо-Кавказского края на правах административно-территориальной единицы и подчинялся властям края, а не напрямую РСФСР («О расчленении Карачаево-Черкесской автономной области по национальному признаку»: декрет ВЦИК от 26.04.1926) [8, с. 183].

Отметим, что поначалу термин «национальный округ» или же просто «округ» применялся и к административно-территориальным единицам в составе краев (областей), в том числе на Юге России. Лишь впоследствии он стал применяться к автономным образованиям народностей Севера и Дальнего Востока.

Особый уровень автономии — национальные районы и сельсоветы этнических общностей, групп в составе краев и областей. Данные «автономии» прошли путь от бурного, практически повсеместного, учреждения в 1920-е гг. [12, с. 17] к массовой ликвидации к концу 1930-х гг., путем реорганизации в виде «лишения специального статуса, переименования, изменения границ» [7, с. 18–19].

Например, в составе Северо-Кавказского края, «в 1920-е годы, помимо целого ряда автономных республик, областей и округов, большинство из которых в той или иной форме существует и поныне, по инициативе центральных партийных органов ВКП(б) было образовано семь национальных районов: Армянский, Ванновский (немецкий), Греческий, Калмыцкий, Мясниковский (армянский), Туркменский, Шапсугский...» [6, с. 5]. Данные национальные районы по своему статусу являлись административно-территориальными образованиями, хотя и с местным национальным управлением.

По мнению автора, Калмыцкий район Ростовской области, существовавший в 1929 – 1944 гг., – пример административной автономии субэтнической группы этнической общности, реализовавшей также свое право на самоопределение в форме автономной области, преобразованной в последующем в автономную республику, то есть национально-государственной (политической) автономии [4, с. 80]. Таким образом, опыт национального развития калмыцкого народа в 1920 – 1930-е гг. уникален в том плане, что реализовались разные виды автономии как для этнической общности в целом, так и ее части [1, 11].

Заключение. Рассмотренный материал позволяет считать 20 – 30-е гг. XX века в РСФСР временем, когда искались и опробовались новые пути решения «национального вопроса». Становление и развитие национальных образований в РСФСР происходило путем градации форм автономии: национальный район, национальный округ – формы административной автономии; автономная область, автономная республика – политическая автономия (субъекты РСФСР). Низовой уровень (национальные округа) также сыграл определенную роль в деле развития «федерации на основе автономии» в РСФСР, поскольку способствовал образованию новых автономий на Северном Кавказе в форме автономных областей.

Список литературы

- 1. **Аверьянов А. В.** Национальная политика на Дону в 1930-е годы: на примере Калмыцкого района // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 4. С. 50 55.
- 2. **Белоусова О. А.** Национальные автономии в составе Северо-Кавказского края // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. Γ . Γ . Матишов. Ростов н/Д, 2009. Γ . Γ . 61 63.
- 3. **Вдовин А. И.** Революционное решение национального вопроса в России: 1917-1924 // Столетие революции 1917 года в России. Ч. 1: тр. исторического факультета МГУ. Вып. 108. Сер. II. Исторические исследования, 60 / отв. ред. И. И. Тучков. М., 2018. С. 568-580.
- 4. **Гунаев Е. А.** О формах политической и административной автономии национально-территориальных образований в советский период (на примере калмыков) // Magna Adsurgit Historia Studiorum. 2017. Т. 1, № 3. С. 74 81.
- 5. **Жукова А. Е.** Становление федерализма на Юге России после февраля 1917 г. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 4 (6). С. 49 55.
- 6. **Иванцов И. Г.** Советские формы «малой автономии». Национальные районы и сельсоветы на Кубани. 1924 1953 гг. (на материалах Кубани и Северного Кавказа). Краснодар, 2013. 128 с.
- 7. **Кайкова О. К.** Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: Исторический опыт Советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 20 с.
- 8. **Конституции и конституционные акты РСФСР.** 1918-1937 гг.: сб. докладов / под общ. ред. А. Я. Вышинского / АН СССР. Ин-т права. М.: Извд-во Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. 299 с.
- 9. **Кринко Е. Ф.** Эволюция системы управления и административнотерриториальные преобразования на Северном Кавказе // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2012. № 3-4. С. 85 93.
 - 10. Кутафин О. Е. Российская автономия. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 768 с.
- 11. **Максимов К. Н.** Калмыки в составе донского казачества (XVII середина XX в.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 576 с.
- 12. **Тетуев А. И.** Национальная политика большевиков на Северном Кавказе: опыт и уроки (1917 1937 гг.) // Социально-культурная трансформация народов Северного Кавказа в российском цивилизационном пространстве (1917 2017 гг.): взгляд сквозь столетие: сб. науч. ст. по материалам регион. науч. конф. (Нальчик, 29 июня 2017 г.). Нальчик, 2017. С. 5 25.
- 13. **Чистяков О. И.** Становление «Российской Федерации» (1917 1922). 2-е изд., репринт. М.: Зерцало-М, 2003. 343 с.

References

- 1. **Aver'yanov A.V.** [The national policy on the Don in the 1930s: the example of the Kalmyk region], *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki* [Proceedings of higher educational institutions. North Caucasus region. Social Sciences], 2015, no. 4, pp. 50-55 (In Russ.)
- 2. **Belousova O.A.** *Nacional'nye ehlity i problemy social'no-politicheskoj i ehko-nomicheskoj stabil'nosti: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [National elites and problems of socio-political and economic stability: materials of All-Russia. scientific conf.], 2009, pp. 61 63. (In Russ.)

- 3. **Vdovin A.I.** *Stoletie revolyucii 1917 goda v Rossii. Part 1. Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU, issue 108. Ser. II. Istoricheskie issledovaniya, 60* [The century of the revolution of 1917 in Russia. Part 1: Tr. Faculty of History of Moscow State University. Issue 108. Ser. Ii. Historical research, 60], Moscow, 2018, pp. 568-580. (In Russ.)
- 4. **Gunaev E.A.** [On the forms of political and administrative autonomy of national-territorial formations in the Soviet period (on the example of the Kalmyks)], *Magna Adsurgit Historia Studiorum*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 74-81. (In Russ.)
- 5. **Zhukova A.E.** [Formation of federalism in the south of Russia after February 1917], *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University], 2015, no. 4 (6), pp. 49-55. (In Russ.)
- 6. **Ivantsov I.G.** *Sovetskie formy «maloj avtonomii». Nacional'nye rajony i sel'sovety na Kubani. 1924-1953 gg. (na materialah Kubani i Severnogo Kavkaza)* [Soviet forms of "small autonomy". National districts and village councils in the Kuban. 1924-1953 (on materials of the Kuban and the North Caucasus)], Krasnodar, 2013, 128 p. (In Russ.)
- 7. **Kajkova O.K.** *Extended abstract of candidate's of historical thesis*, Moscow, 2007. 20 p. (In Russ.)
- 8. **[Soviet** forms of "small autonomy." National districts and village councils in the Kuban. 1924-1953 (on materials of the Kuban and the North Caucasus)], A.Ya. Vyshinskii (Ed.), AN SSSR. Insitut prava. Moscow: Izdatel'stvo «Vedomoste Verhovnogo Soveta SSSR», 1940, 299 p. (In Russ.)
- 9. **Krinko E.F.** [The evolution of the management system and administrative-territorial transformations in the North Caucasus], *Golos minuvshego. Kubanskij istoricheskij zhurnal* [Voice of the Past. Kuban Historical Journal], 2012, no. 3-4, pp. 85-93. (In Russ.)
- 10. **Kutafin O.E.** *Rossijskaya avtonomiya* [Russian autonomy], Moscow: TK Velbi, Prospekt, 2006, 768 p. (In Russ.)
- 11. **Maksimov K.N.** *Kalmyki v sostave donskogo kazachestva (XVII seredina XX v.)* [Kalmyks as part of the Don Cossacks (XVII mid XX century)], Rostov n/D: Izdatel'stvo YUNC RAN, 2016, 576 p. (In Russ.)
- 12. **Tetuev A.I.** [Socio-cultural transformation of the peoples of the North Caucasus in the Russian civilizational space (1917–2017): a glance through the century], *Sbornik nauchnyh statej po materialam regional'noj nauchnoj konferencii* [Collection of articles. scientific st. According to the materials of the region. scientific conf], (Nal'chik, 29 June 2017). Nal'chik, 2017, pp. 5-25. (In Russ.)
- 13. **Chistyakov O.I.** *Stanovlenie «Rossijskoj Federacii» (1917-1922)* [The formation of the "Russian Federation" (1917-1922)], Moscow: Zercalo-M, 2003, 343 p. (In Russ.)

Formation and Development of the National Autonomous Entities in the South of the RSFSR in the 1920-1930s: Historical and Legal Aspects

E. A. Gunaev, Cand. of Legal Sc., Senior Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS; Republic of Kalmykia, Elista, Russia; gunaevea@kigiran.com

The relevance of the research topic is due to the continuing scientific search for a combination of national and territorial principles in the federal organization of modern Russia, which is largely based on the Soviet legacy of nation-building. In this regard, the period of 1920s-1930s is important, when the foundations of the Soviet state were laid and developed, in particular the RSFSR, in the federal and administrative-territorial sphere. The regions of southern Russia – the most polyethnic macroregions of the country – are the objects of the study.

The study uses formal legal, historical and comparative methods. The levels of political and administrative autonomy in the historical and legal aspects are analyzed. According to the author, the political level of autonomy (subjects of the RSFSR) should include autonomous republics and regions; the examples of administrative autonomy are national districts and districts. Despite the fact that the subjects of administrative autonomy had no relation to the Federation, the development of this institution (national districts) indirectly influenced the creation of separate autonomies of the peoples of the North Caucasus in the form of Autonomous regions.

Keywords: RSFSR; Federation; Autonomous republics; Autonomous regions; national districts; districts; administrative-territorial structure.

© Е. А. Гунаев, 2018

Статья поступила в редакцию 30.10.2018

При цитировании использовать:

Гунаев Е. А. Особенности становления и развития национальных автономных образований на юге РСФСР в 1920 – 1930-е гг.: историко-правовые аспекты // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 07 – 13. doi: 10.17277/pravo. 2018.04.pp.007-013

Изложены различные взгляды на термины и дефиниции, которые являются базисными и основными в семейных отношениях, а именно: «семья», «материнство», «ребенок», «права и свободы» и т.д. Предложен тезис о том, что концепция прав человека, разработанная на основе многолетнего развития международного права прав человека, оказывает существенное воздействие на проблемы создания механизмов реализации и защиты прав ребенка в государстве. Исследована система международных нормативных правовых актов, которые составляют основу концепции прав человека и особенно прав ребенка в Российской Федерации, которая повсеместно реализуется в стране на основе Конституции Российской Федерации 1993 г. Приведен вывод о необходимости исследования институтов защиты прав человека в качестве метода правового регулирования, с тем чтобы в юридическую категорию можно было бы привнести человеческую составляющую, что вполне вписалось бы в процесс формирования демократических основ гуманистического развития и создания правового образа жизни в современной России. Уделено внимание особой функции Генеральной Ассамблеи ООН, направленной на организацию исследований и подготовку рекомендаций в целях содействия международному сотрудничеству в сфере осуществления и создания гарантий реализации прав человека и основных свобод, которую следовало бы активнее реализовывать.

Ключевые слова: права ребенка; концепция прав человека; механизм реализации и защиты прав ребенка; система гарантий реализации прав человека; межотраслевое законодательство; практический опыт реализации прав ребенка; развитие института детства.

Александра Михайловна Дроздова, д-р юрид. наук, профессор, кафедра правовой культуры и защиты прав человека, юридический институт, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия; temp17@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет. Преамбула к Декларации прав ребенка, 1959 г.

Исторически обусловленным и актуальным на современном этапе представляется понимание вопроса о том, что права детей необходимо защищать повсеместно, однако правовые механизмы защиты прав детей начинают разрабатываться, создаваться и реализовываться только в XX в. Будущее человечества — это сегодняшние дети, которым предстоит обеспечивать существование мира на Земле, решая глобальные проблемы, брать на себя ответственность за происходящее на планете, именно сегодня их права должны быть реализованы и защищены должным образом, поскольку они должны развиваться в соответствующих условиях как лич-

ности. Права и свободы, которыми должен обладать каждый ребенок, принято именовать правами ребенка или Rights of children.

Актуальность и значимость данной проблемы обусловлена еще и тем, что во Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций, провозглашается идея о том, что дети имеют право на особую заботу и помощь, что семья является основной ячейкой общества и естественной средой для роста и благополучия всех ее членов, и особенно детей, что от общества и государства требуется создание необходимых механизмов защиты и содействия, в том числе семьям, где есть дети. Необходимо проникнуться мыслью, что ребенку для полного и гармоничного развития личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, понимая, что ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Ребенку крайне необходимо жить, формироваться и развиваться в атмосфере добра, мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности.

Когда в семье есть ребенок, то в ней царят благо, счастье и радость, и любить ребенка в семье надо таким, какой он есть независимо от того, что он умный, красивый, сильный, способный, отлично учится или все наоборот; его надо любить за то, что это *он* и что *он* есть, что предусмотрено и законодательством. Однако с печалью можно отметить, что в современном обществе бывает и так, когда сами родители, педагоги, воспитатели, правоохранители, да и в целом государство вольно или невольно нарушают повсеместно права детей.

На современном этапе в Российской Федерации на проблемы создания механизмов реализации и защиты прав ребенка оказывает значительное воздействие концепция прав человека, разработанная на основе многолетнего развития международного регулирования прав человека.

Общеизвестно, что начало XX в. не принесло детям защиты в сфере рабства, эксплуатации детского труда, процветающей торговли детьми, детской проституции, произвола со стороны родителей и близких людей, также определенной экономической эксплуатации, а в некоторых странах дети порой лишены возможности реализовать принадлежащие им права, что вынудило Лигу Наций принять уже в 1924 г. Женевскую декларацию прав ребенка¹. Названная декларация стала начальным и основным актом, закрепляющим базовые принципы прав детей в международно-правовых документах, была и остается первым документом, закрепившим права ребенка, что соответственно определяет ее значение, так как она и в современных условиях развития общества является основой международных и национальных юридических норм в сфере защиты прав детей.

Несколько позже, в 1945 г. создается Организация Объединенных Наций, а Генеральная Ассамблея ООН разрабатывает и принимает в 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека, в которой дети представлены как

ПРАВО: история и современность. 2018. № 4

 $^{^1}$ Женевская декларация прав ребенка [Электронный ресурс]: URL: https://www.friendship.com.ru/law/03.shtml (дата обращения: 26.02.2018).

объект особой заботы и помощи, хотя Декларация прав ребенка ООН принимается только в 1959 г.

Одной из проблем является тот факт, что в своем развитии человечество не сразу пришло к понимаю того, что ребенок без сомнения полноценный член общества, а не собственность своих родителей или тех, кто их заменяет. Революционной Европе прошлого века понадобились демократические преобразования с тем, чтобы возник вопрос об отдельном рассмотрении прав детей, так как права детей того периода европейского общества рассматривались, в основном, в качестве мер по защите от рабства, детского труда, торговли детьми, проституции несовершеннолетних, произвола родителей, экономической эксплуатации. Появившаяся Декларация прав ребенка 1959 г. провозгласила десять социальных и правовых принципов, которым было суждено оказывать важное влияние на политику и деятельность правительств и различных органов государственных и негосударственных; эти программные положения призывали как родителей, отдельных лиц, государственные органы в целом, местные власти и правительства, а также неправительственные организации признать изложенные в них права и свободы и всячески обеспечивать и гарантировать их соблюдение.

Немаловажной проблемой настоящего времени стало то, что декларация (лат. Declaratia) означает провозглашение, к сожалению, никого ни к чему не обязывает, так как не имеет обязательной силы, являясь только рекомендацией. События и развитие общества первой половины XX в., к сожалению, ухудшали положение детей, что, в свою очередь, требовало более конкретных юридических норм, международных договоров по защите и обеспечению прав детей. В период с 1979 по 1989 гг. десять лет разрабатывался текст теперь уже Конвенции о правах ребенка, которая была принята в ООН 20 ноября 1989 г., и уже 26 января 1990 г., в день открытия ее для подписания, ее подписали более 60 стран. Не откладывая в долгий ящик, 13 июля 1990 г. Конвенция была ратифицирована в СССР, наряду с другими странами, ее подписавшими.

Если воспринимать Конвенцию как документ высокого международного уровня, как соглашение, имеющее обязательную силу для тех государств, которые к нему присоединились, то подписавшая и ратифицировавшая Конвенцию Российская Федерация, являясь правопреемницей СССР, сохраняет и исполняет обязательства по Конвенции.

В настоящее время можно выделить систему международных нормативных правовых актов, которые составляют основу концепции прав человека и особенно прав ребенка в Российской Федерации, что повсеместно реализуется в стране на основе Конституции Российской Федерации 1993 г.

Вполне приемлемы, понимаемы и вписываются в российское развитие концепции прав человека провозглашенные Организацией Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека идеи о том, что дети имеют право на особую заботу и помощь; что семья — основная ячейка общества и естественная среда для роста и благополучия всех ее членов, в том числе детей; что именно семье необходимо предоставлять необходимую защиту и содействие, с тем чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества по воспитанию ребенка; что ребенку для полного и гармоничного развития как личности необходимо расти в семейном ок-

ружении, в атмосфере добра и счастья, любви и понимания, считая, что ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Необходимость в особой защите ребенка, воспитание его в атмосфере мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности предусмотрена: Женевской декларацией прав ребенка 1924 г., Декларацией прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., Всеобщей декларацией прав человека, а также Международным пактом о гражданских и политических правах (в частности, в ст.ст. 23 и 24), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (в частности, в ст. 10).

Понятно, что в современной России на развитие национального права в сфере прав человека и прав ребенка, в том числе серьезно *влияет* система различных представлений правовых теорий и парадигм, которые ложатся в основу развития отраслевого законодательства, в том числе правозащитного. Значительной *проблемой* является не только существенное влияние роли государства и государственного регулирования механизмов реализации и защиты прав ребенка, но и развитие правоприменительной составляющей национального законодательства, а также деятельность государственных и негосударственных организаций в сфере защиты прав ребенка.

Объективно понятно, что во всех странах мира есть дети, живущие в исключительно трудных условиях, и что такие дети нуждаются в особом внимании, однако крайне трудно понять и учесть должным образом шкалу традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка, признавая приоритетно важность международного сотрудничества для улучшения условий жизни детей в каждой стране. Можно сделать вывод о том, что на этапе демократического развития законодательства России и реформирования национального права на основе принципов и норм международного права имеют место быть определенные концептуальные противоречия в подходах к формированию нового законодательства в сфере реализации и защиты прав ребенка, что в свою очередь определяет появление некоторых пробелов в законодательстве, создает определенные проблемы в процессе правоприменения.

Если обозначить методологию анализа реализации механизмов защиты прав ребенка и попытаться определить сам механизм защиты прав ребенка в России, то становится понятным все бо́льшему числу ученых, чиновников, практиков, что назрела необходимость исследования практики функционирования механизма защиты прав ребенка в контексте защиты прав человека вообще, более того, в связи с исследованием единства и взаимосвязи методов правового регулирования, что в свою очередь представляет интерес и для законодателя, и для исполнителя, но главное, что и те, и другие, и мы все — это люди как источник и цель одновременно деятельности правозащитных структур в целом.

Сегодня уже можно говорить о необходимости исследования институтов защиты прав человека в качестве метода правового регулирования, с тем чтобы в юридическую категорию можно было бы привнести человеческую составляющую, что вполне вписалось бы в процесс формирования

демократических основ гуманистического развития и создания правового образа жизни у современной России.

Теоретически учеными повсеместно обосновывается общепризнанная концепция о том, что права человека по своей сути носят всеобщий, общечеловеческий характер, а для их реализации, обеспечения и защиты должно сформировать механизм международного сотрудничества всех стран и народов. Общепризнанная теория международных прав человека должна в свою очередь быть реализована через выработку единых норм и стандартов в современном мире в области прав человека, которые в свою очередь получат признание как на международном, так и внутригосударственном уровнях. Более того, должна последовать за созданием единых стандартов деятельность государств по незамедлительному заключению межгосударственных и межправительственных соглашений, а также принятие государствами-участниками на себя четких обязательств по внедрению и реализации в своей внутренней и внешней политике этих стандартов, при наличии международного механизма контроля за соблюдением и реализацией названных стандартов в сфере прав человека вообще и в сфере реализации стандартов в отношении ребенка.

В современном мире создана и функционирует достаточно сложная и многоуровневая система по реализации, обеспечению и защите прав человека и ребенка в том числе, несомненно при ведущей роли Организации Объединенных Наций, внутри которой созданы и работают различного рода и уровня институты и организации, которые занимаются защитой прав и свобод человека, гражданина, ребенка.

Внутри ООН особое место отводится в связи с этим Генеральной Ассамблее, которая вправе обсуждать любые вопросы в сфере защиты прав человека, ребенка в объеме норм Устава ООН, готовить по ним соответствующие обращения и рекомендации, которые к великому сожалению, даже для членов ООН обязательными не являются, а представлены как мировое общественное мнение. С одной стороны, это очень правильно, так как ответственность за исполнение должна лежать на государстве, с другой, – всегда есть субъекты, которые не согласны, не могут или не хотят исполнять требования даже юридической нормы, что, несомненно, требует наличия санкций.

И все-таки среди функций Генеральной Ассамблеи есть функция, направленная на организацию *исследований и подготовку рекомендаций* в целях содействия международному сотрудничеству в сфере осуществления и создания *гарантий реализации* прав человека и основных свобод. В рамках общенациональной защиты прав человека защита прав ребенка естественно имеет свои особенности, так как предполагает наличие и использование особых специализированных институтов и механизмов, которых в стране в настоящее время катастрофически не хватает, при том что права ребенка находятся под значительной угрозой в силу того, что ребенок не в состоянии самостоятельно защищать свои права.

Обратившись к п. 1 ст. 2 Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г., очевидно, что обязанность по созданию соответствующих условий для реализации и защиты прав детей возлагается именно на государство в лице соответствующих компетентных государственных органов. Понятно,

что названные и сформированные государственные органы в каждой стране обязаны обеспечивать и реализовывать права детей, создав специализированный механизм, уникальную систему, состоящую из социальных, моральных и правовых средств, необходимых условий и дозволенных способов в сфере защиты прав ребенка.

Правильно сформированный и действующий механизм предусматривает наличие определенных его элементов, которые не могут быть не взаимосвязанными, более того, каждый последующий элемент механизма должен не просто быть сочетаемым, а должен продолжать деятельность предшествующего и при этом не нарушать общего порядка функционирования общегосударственного механизма защиты прав человека.

Вместе с тем существует ряд *проблем*, мешающих функционированию механизма защиты прав ребенка в целом. Среди существенных недостатков следует назвать отсутствие межотраслевого законодательства, которое смогло бы стать организатором всех существующих норм, институтов и органов, которые заняты реализацией и защитой прав ребенка, при том что и отраслевое законодательство достаточно развито в ряде отраслей, и имеется практический опыт реализации прав ребенка, достаточно смело развивается институт детства.

В настоящий период времени в сфере защиты прав ребенка отсутствует практически возможность по совершенствованию и дальнейшему развитию правового регулирования; преодолению и ликвидации возникающих противоречий и коллизий; созданию новых институтов и дополнительных форм реализации и защиты прав ребенка в лице, например, общественных и добровольческих организаций и объединений.

Объективно и реально органов в сфере защиты прав ребенка предостаточно в России, достаточно и органов надзора и контроля за первыми, но проблема состоит в том, что все они действуют сами по себе, порой даже параллельно, мешая друг другу. Очень нужен, востребован временем один орган, который смог бы всех их организовать, определив компетенцию и полномочия каждого, выстроив из них слаженный механизм реализации, обеспечения, защиты прав ребенка, возможно им может стать в качестве координатора и диспетчера институт Уполномоченного по правам ребенка.

Рассуждая о правах ребенка, не стоит забывать о семье, «культура и духовность семьи как основы гражданского воспитания ребенка — наверное, это самое главное. Это означает лишь то, что следует начать заниматься семьей. И не отнимать у родителей детей, как модно стало теперь, а помогать семье, где есть дети: и словом, и делом. Замечу, что это очень трудный, длительный и не всегда результативный процесс <...> параллельно необходимо заниматься и общественным, школьным, любым детским воспитанием и своих и не своих детей. Не менее важным является ответ на вопрос: от кого мы собираемся защищать ребенка? От ребенка, от семьи, от государства, *откуда грозит ребенку опасность?*» [1, с. 41].

Ради справедливости следует отметить, что в настоящее время в мире создан и функционирует многоуровневый механизм защиты прав ребенка, который на практике не всегда качественно срабатывает при решении конкретных проблем в процессе защиты прав детей как в стране, так и в мире.

Список литературы

1. Дроздова А. М. Некоторые проблемные моменты в реализации и защите прав ребенка в России // Права ребенка и эффективное воздействие государственно-общественных институтов в их защите: материалы Междунар. форума. Омск: Полиграфический центр КАН, 2014. 253 с.

References

1. **Drozdova A.M.** [Some problem moments in the implementation and protection of the rights of the child in Russia], *Prava rebenka i ehffektivnoe vozdejstvie gosudarstvenno-obshchestvennyh institutov v ih zashchite: materialy Mezhdunar. foruma* [The Rights of the Child and Effective Impact of Public-Public Institutions in Protecting them: Materials of the Intern. forum], Omsk: Poligraficheskij centr KAN, 2014, 253 p. (In Russ.)

Problematic Aspects of Theoretical Reflection on Mechanisms for Enforcement and Protection of Children's Rights

A. M. Drozdova, Doctor of Law, Professor, Department of Legal Culture and Protection of Human Rights, Law Institute, North-Caucasian Federal University, Stavropol, Russia; temp17@rambler.ru

The article describes various views on terms and definitions, which are basic and fundamental in family relations, namely: "family", "motherhood", "child", "rights and freedoms", etc. The thesis is proposed that the concept of human rights developed on the basis of the long-term development of international human rights law has a significant impact on the problems of creating mechanisms for the enforcement and protection of children's rights in the state. The system of international normative legal acts that form the basis of the concept of human rights and especially the rights of the child in the Russian Federation, which is universally applied in the country on the basis of the 1993 Constitution of the Russian Federation, has been studied. The conclusion is made about the need to study human rights protection institutions as a method of legal regulation so that the human component can be brought into the legal category, which would fit well into the process of forming the democratic foundations of humanistic development and creating a legal way of life in modern Russia. The special function of the UN General Assembly aimed at organizing research and preparing recommendations in order to promote international cooperation in the enforcement and creation of guarantees for human rights and fundamental freedoms should be more actively promoted.

Keywords: children' rights; human rights concept; mechanism for the enforcement and protection of the rights of children; system of guarantees for enforcement of human rights; intersectoral legislation; practical experience in enforcement of children's rights; development of the childhood institution.

© А. М. Дроздова, 2018

Статья поступила в редакцию 26.02.2018

При цитировании использовать:

Дроздова А. М. Некоторые проблемные аспекты теоретического осмысления механизмов реализации и защиты прав ребенка // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 14 – 20. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.014-020

Раскрываются вопросы существования международных стандартов адвокатской деятельности как правовой категории, дано определение данному понятию. Рассмотрена существующая в научной литературе дискуссия о включении в число источников международных стандартов адвокатской деятельности актов, регламентирующих права, обязанности, гарантии, ответственность доверителей адвокатов, а также предложена собственная классификация стандартов. Рассмотрен вопрос о соотношении понятий «стандарт», «источник» и «принцип» применительно к международным стандартам адвокатской деятельности.

Ключевые слова: международные стандарты адвокатской деятельности; источники адвокатской деятельности; источники адвокатского права; принципы адвокатского права; стандарт адвокатской деятельности; классификация стандартов адвокатской деятельности.

Лидия Павловна Кобец, адвокат, Юридическая консультация № 2, Костанайская областная коллегия адвокатов, Костанай, Республика Казахстан; lida.ru-1@mail.ru

ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение

В большинстве государств мирового сообщества распространена практика построения национального законодательства на основных фундаментальных международно-правовых началах – принципах, нашедших закрепление в универсальных международных конвенциях, договорах. Исключением не является и адвокатская деятельность. Однако единого обязательного документа, закрепляющего основные начала, принципы, права, обязанности, статус и гарантии адвокатов на международном уровне, нет. Все это регулируется большим количеством международноправового материала, начиная от универсальных конвенций, и заканчивая международно-правовой судебной практикой. Именно они составляют основные источники международно-правовых стандартов адвокатской деятельности.

За редким исключением в научной литературе практически отсутствуют работы, посвященные международно-правовым стандартам адвокатской деятельности. В имеющихся же источниках говорится об адвокатском праве как науке, учебной дисциплине, ее источниках, а также о принципах адвокатуры. В связи с этим, актуальность настоящей работы состоит в том, что применительно к адвокатской деятельности развитие и расширение сотрудничества между Россией и Казахстаном требует проведения исследований в сфере особенностей применения международных

стандартов адвокатской деятельности в данных странах, с тем, чтобы использовать возможности бо́льшего сближения законодательств, создания нового нормативного массива, проработки имеющихся проблемных вопросов и формирования предложений по их решению.

Новизна работы обусловлена тем обстоятельством, что за редким исключением в научной литературе практически отсутствуют исследования, посвященные международно-правовым стандартам адвокатской деятельности, а также практике их применения на примере разных стран. Зачастую, в учебниках и другой литературе говорится об адвокатском праве как науке, учебной дисциплине, ее источниках, а также о принципах адвокатуры только применительно к одному государству. Практически не исследованы вопросы относительно отличий и сходств между источниками адвокатского права и стандартов адвокатской деятельности, их соотношения с принципами адвокатуры.

Практическая значимость работы заключается в исследовании вышеуказанных проблемных аспектов и вопросов, а, следовательно, в восполнении теоретических пробелов. Кроме того, автором вносятся практические предложения по совершенствованию законодательства по некоторым аспектам применения международных стандартов адвокатской деятельности в России и Казахстане.

В связи с этим, целью настоящего исследования является восполнение существующего теоретического пробела в определении международных стандартов адвокатской деятельности и их сочетания с другими определениями, а также определение особенностей и проблем воплощения международных стандартов адвокатской деятельности в законодательстве России и Казахстана.

Для достижения цели работы поставлены следующие задачи:

- 1) выявить соотношение между понятиями: принцип, стандарт, источник применительно к международным стандартам адвокатской деятельности;
- 2) определить круг источников международных стандартов адвокатской деятельности, их классификацию;
- 3) дать определение международным стандартам адвокатской деятельности.

При написании работы использованы международные нормативноправовые источники, национальное законодательство России и Казахстана. Среди них: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Основные принципы, касающиеся роли юристов, Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и многие другие, судебная практика, а также труды таких ученых, как С. С. Юрьев, И. Л. Трунов, М. Б. Смоленский, А. В. Иванов, В. В. Кожевников, П. Е. Короткова, А. В. Молчанова, Д. К. Нечевин.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и другие методы познания.

Результаты

Прежде чем будут решены все поставленные задачи, необходимо прежде дать ответы на вопросы: отличаются ли источники адвокатского права от стандартов адвокатской деятельности или нет, и как соотносятся данные понятия с принципами адвокатуры? Для этого нужно дать определение понятиям «принцип» и «стандарт». В соответствии со словарем Д. Н. Ушакова «принцип» – это основное начало, на котором построено что-нибудь. Согласно этому же источнику «стандарт» – это мерило, основа чего-нибудь, типовой образец [17, с. 532, 651]. Как видим и стандарт, и принцип означают, прежде всего, основное начало чего-нибудь, основу чего-нибудь. Следовательно, можно говорить, что они имеют схожую смысловую нагрузку. Однако необходимо заметить, что для законодательства России и Казахстана не характерно использование термина «стандарт». Вероятно, это связано с тем, что понятие «принцип» звучит сильнее, имеет большую эмоциональную окраску и значимость. Использование термина «стандарт» более характерно и традиционно для сферы стандартизации и сертификации. Здесь ему придается, в основном, подзаконная сила. Несмотря на указанные традиции использования, в настоящей работе будем придерживаться точки зрения об обозначении терминами «стандарт» и «принцип» основы чего-либо.

По мнению Н. А. Лимоновой, адвокатское право — это отрасль российского права, система юридических норм, регулирующих отношения организации и деятельности адвокатуры [2, с. 28]. В свете данного определения адвокатское право как отрасль права будет в разных странах неодинаковой. Вместе с тем каждая отрасль права включает в себя основные руководящие начала, основу. Это и есть стандарты или принципы. Из этого можно сделать вывод, что адвокатское право как отрасль права представляет собой сферу более широкую, включающую в себя принципы или стандарты.

В качестве примера можно привести следующие положения. Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (далее «ФЗ об адвокатуре») адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. В силу ст. 3 закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 05.07.2018 г. № 176-VI (далее «ЗРК об адвокатуре») адвокатура действует на тех же принципах независимости, законности, невмешательства.

Каждое государство устанавливает собственные принципы деятельности адвокатов. Однако уместно говорить и о наличии единых стандартов, характерных для всего международного сообщества. Очевидно, что они не умещаются в рамки отрасли права того или иного государства. Примером могут быть Основные положения о роли адвокатов 1990 года.

И в России, и в Казахстане признается приоритет норм международного права перед национальным. В них гарантируется использование норм международного права, а, следовательно, и международных стандартов адвокатской деятельности в правоприменительной практике. Междуна-

родное право и его стандарты играют особую роль в праве, поскольку выражают общечеловеческие ценности и приоритеты [7, с. 63].

Таким образом, как мы убедились на приведенном примере, не совсем корректно определять какое понятие шире: «стандарты», «принципы» или «адвокатское право» как отрасль права. Вернее будет говорить об их взаимодействии и сочетании, нежели о соотношении по объему. Исследование вопроса о соотношении по объему будет уместно только для решения вопроса о национальных принципах и национальном законодательстве, но для международно-правовых принципов или стандартов такой подход неприемлем.

Наличие в законодательствах России и Казахстана условий для применения международного права создает условия для взаимодействия последнего с национальным правом. Международные стандарты адвокатской деятельности могут применяться непосредственно либо имплементироваться в национальное законодательство и указываться в нем отдельно. В этом и есть суть взаимодействия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международно-правовые стандарты именно в силу их международного характера должны быть выделены из понятия «адвокатское право» как отрасли права. Характер международного права подразумевает принятие заинтересованными государствами норм и стандартов. Точно так же и адвокатское право каждого государства при наличии воли законодателя способно впитать в себя основные положения, регламентирующие адвокатскую деятельность.

Теперь необходимо перейти к вопросу об источниках международноправовых стандартов адвокатской деятельности. Так, например И. Л. Трунов выделяет именно международно-правовые стандарты адвокатской деятельности и приводит в качестве их источников только лишь узкоспециализированные положения, регулирующие непосредственно саму адвокатскую деятельность, ее гарантии, принципы. Он не относит к стандартам нормы, регулирующие права человека вообще, нормы, устанавливающие гарантии для задержанных и заключенных. Исключение составляет только Конвенция о защите прав человека и основных свобод [1, с. 149–150]. Сторонники другой точки зрения относят к стандартам, источникам адвокатской деятельности и узкопрофессиональные положения, и нормы, касающиеся прав и обязанностей клиентов.

Казалось бы, причем тут источники адвокатского права и международные стандарты? Это разные категории, не следует смешивать одно с другим и приводить в качестве аргументации точки зрения авторов, изложенные относительно вопросов источников адвокатского права, адвокатской деятельности. Да, действительно, категории эти разные, но механизм их образования, образования источников «российского адвокатского права», назовем его условно так, и международных стандартов одинаков. Российское право построено на международном, и иначе быть не может. Это естественно для государства — впитывать лучшие образцы международной практики и воплощать их на национальном уровне в виде законодательства. То же самое с правом и обсуждаемой проблемой. Мы либо включаем в международные стандарты, а, следовательно, и в «российское адвокатское право» те нормы, которые одновременно касаются прав и адвокатов, и их клиентов, либо разделяем на две группы.

Приведенные точки зрения авторов характеризуют позицию, что к источникам адвокатского права нужно отнести весь массив законодательства. Нельзя применительно к международному праву включить в стандарты адвокатской деятельности только нормы, касающиеся непосредственно адвокатов, а нормы, относящиеся к интересам доверителей, убрать, а в условиях российского права сказать, что к стандартам относятся и те и другие. Это противоречило бы основам логики, и было бы неправильно. Поэтому в данной работе мы придерживаемся позиции о схожести механизмов классификации стандартов, основ адвокатской деятельности как на международной площадке, так и в законодательстве отдельно взятого государства. Изложенное позволяет нам привести в качестве аргументов следующие примеры.

Например, А. В. Молчанова и Ш. Н. Хазиев выделяют три группы источников: сам закон об адвокатской деятельности, федеральные законы, используемые при осуществлении адвокатской деятельности, акты субъектов РФ, принятые по основаниям, указанным в законе об адвокатской деятельности [9, с. 10]. Смоленский М. Б. не разделяет источники, а ссылается на общий массив права. Автор выделяет международное право, нормативные акты РФ и субъектов, а также акты адвокатских образований в качестве источников адвокатского права [3, с. 30].

Представляется, что авторы данной точки зрения придерживаются более обоснованной позиции по следующим основаниям. В настоящей работе мы говорим о международно-правовых стандартах адвокатской деятельности и практике их применения в РК и РФ. Как мы уже выяснили, данные стандарты находят применение в законодательстве обеих стран. Они находят свое воплощение в непосредственном применении либо посредством их включения в законодательство.

Теперь обратимся к вопросу о том, какими правовыми актами законодательство РК и РФ устанавливает основы, стандарты адвокатской деятельности. В соответствии со ст. 4 ФЗ об адвокатуре к источникам адвокатской деятельности относятся: Конституция РФ, сам Федеральный закон, иные федеральные законы, нормативные правовые акты Правительства, федеральных органов исполнительной власти, законы, нормативные правовые акты субъектов РФ, кодекс профэтики адвокатов, международные договоры. Согласно ст. 2 ЗРК об адвокатуре законодательство основывается: на Конституции РК, самом законе об адвокатской деятельности, иных нормативных правовых актах РК, нормах международных договоров РК.

Как мы видим, законодательство обеих стран относит к нормам, регулирующим адвокатскую деятельность, не только сами законы об адвокатской деятельности, но и все остальные акты, в которых содержатся общие положения о правах и обязанностях всех остальных лиц. Данный подход является наиболее правильным и может быть применен по аналогии с установлением перечня источников международно-правовых стандартов адвокатской деятельности. В связи с этим, в качестве примеров наиболее важных правовых актов можно привести: Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов 1990 года, Основные положения

о роли адвокатов 1990 года, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 года и многие другие.

Поддерживая указанную выше позицию, здесь мы указали не только источники, регулирующие непосредственно адвокатскую деятельность путем установления требований к самим адвокатам, перечня их прав и обязанностей, основы организации и деятельности адвокатуры, но и общие положения о правах и обязанностях каждого человека.

В качестве еще одного аргумента против нашей позиции, казалось бы, можно привести тот факт, что общие нормативные источники, регламентирующие права каждого человека никак не относятся к сфере международно-правовых стандартов адвокатской деятельности и не связаны с ними. Они просто лежат в разных плоскостях. Адвокатское право нельзя смешивать с другими отраслями права. Но на наш взгляд, это мнение ошибочно, так как именно права и обязанности доверителей определяют в немалой, если не в основной степени, права и обязанности адвокатов. Равно как и наоборот. Законодатель, устанавливая гарантии адвокатской деятельности, одновременно устанавливает гарантии соблюдения прав доверителей адвоката.

Приведем пример. Согласно п. 9 ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (далее УПК РФ) обвиняемый вправе иметь свидания с защитником. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ такое же право есть у защитника — иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Те же положения содержит 18-й принцип Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению 1988 г. [14]. Данные нормы иллюстрируют, что права и обязанности адвокатов определяются объемом прав его подопечного.

В связи с чем, предлагаем следующую классификацию источников международно-правовых стандартов адвокатской деятельности.

Общие источники — универсальные и региональные международные договоры о правах человека, регламентирующие вопросы защиты и судопроизводства. Они могут иметь обязательный и рекомендательных характер для государств. Например, ст. 10 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.), указывающая, что каждый человек имеет право, чтобы его дело было рассмотрено гласно независимым и беспристрастным судом.

Специальные источники — международные и региональные документы по узким специальным вопросам правового статуса, организации адвокатуры. Могут иметь обязательный и рекомендательный характер. Например, пп. 16 — 22 Основных принципов ООН, касающиеся роли юристов, которые устанавливают гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей [12].

Специальные рекомендательные источники – документы международных адвокатских объединений по вопросам организации адвокатуры, этики. Для государств имеют исключительно рекомендательный характер, для адвокатских объединений-членов как рекомендательный, так и обязательный характер. Например, согласно п. 6 Стандартов независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов адвокат должен действовать свободно, заботливо и безбоязненно в соответствии с юридически оправданным интересом клиента [16].

В продолжение дискуссии о включении в стандарты, источники адвокатской деятельности всех правовых актов либо только узкоспециализированных, интересной представляется классификация, предложенная Д. К. Нечевиным, Е. В. Кирдяшовой и Л. М. Колодкиным. В своей работе авторы выделяют две группы стандартов: первая – акты, устанавливающие профессиональные требования и требования к качеству юридической помощи, вторая группа касается «взаимодействия адвокатов» с «иными институтами общества, особенно с государством» [10, с. 16].

Обсуждение

Оценивая данную классификацию с точки зрения приведенных выше аргументов, необходимо сделать вывод о ее неполноте из-за отсутствия актов, относящихся к правам, интересам и обязанностям доверителей. Вот почему без этой существенной, на наш взгляд, составляющей, предложенная авторами классификация и представляется недостаточной. Адвокат не может действовать сам по себе, ведь основная цель его работы — помогать своему доверителю. Объем прав адвоката не всегда, но в основном, определяется объемом прав и свобод его подопечного, и наоборот. Это взаимосвязанные понятия и делить их представляется не совсем корректно. Однако деление может быть весьма условным для удобства восприятия информации.

На основании вышеизложенного, можем дать следующее определение понятию «международно-правовых стандартов адвокатской деятельности» — совокупность обязательных или рекомендательных международноправовых источников, обладающих особой значимостью для всего международного сообщества в силу универсальности содержащихся в них правил, которые характеризуют и определяют основные начала адвокатской деятельности, права, обязанности и гарантии свободного осуществления адвокатской деятельности.

В данное понятие сознательно включены и обязательные, и рекомендательные источники. И вот почему.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила Международного договора. Согласно п. 3 ст. 4 Конституции РК (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами.

Таким образом, указанные основные документы двух государств говорят, что многие из вышеперечисленных источников международных стандартов адвокатской деятельности имеют непосредственное действие на территории России и Казахстана. Многие положения данных докумен-

тов включены в массив российского и казахстанского законодательства. В обеих странах ситуация аналогична: они являются частью международного сообщества и, учитывая лучшие образцы правовой мысли, имплементируют их в свое законодательство.

С обязательными международными договорами, конвенциями все понятно. Законодательство России и Казахстана признает их обязательными для себя. Но как быть с рекомендательными источниками?

Как отмечалось, специфика рекомендательных источников состоит в регламентации прав адвокатов на уровне международных адвокатских образований (союзов, ассоциаций и тому подобных структур). Адвокатские образования или отдельные адвокаты, становясь членами подобных объединений, обязательно признают и берут на себя обязательство следовать внутренним документам данных организаций. Они включают и минимальные стандарты или рекомендации для адвокатов по порядку ведения дела, выстраивания диалога, общения с клиентом, основы адвокатской этики, способы защиты и представительства, основы построения взаимоотношений с органами государства и многое другое. В случае нарушения адвокатом указанных документов, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, вплоть до исключения из соответствующей организации.

Некоторые специалисты отметят, что необоснованно включать подобные узконаправленные документы в одну группу с такими универсальными международными договорами как Всеобщая декларация прав человека или Международный пакт о гражданских и политических правах, поскольку они имеют разный характер, уровни действия, и, к тому же, данные договоры воплощаются в жизнь принудительной силой соответствующего государства, которое признало для себя обязательными положения соответствующего международного документа. На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться, ведь устанавливая для адвокатов те или иные нормы и правила поведения, международные адвокатские образования непосредственным образом оказывают влияние и на внутригосударственное право, и на международное законодательство.

Одной из составляющей адвокатской профессии является тот факт, что защитник оказывается всегда ближе всего к своему клиенту. Он знает его проблемы, в курсе всех нарушений, жалоб клиента, а также нередко оказывается вольно или невольно в курсе того, совершал или нет его подопечный инкриминируемое деяние, и т. д. Механизм действий защитника предельно прост — он пытается воздействовать на государство правовыми способами, которые дает ему закон: пишет жалобы, ходатайства, заявления, собирает доказательства и пр.

Но ни один закон не может быть совершенным и дать защитнику все средства для наилучшего представления интересов своего доверителя. Адвокат, по роду своей деятельности, обязан найти наилучшее средство разрешения дела в пользу клиента. Сейчас мы не будем иметь в виду различные злоупотребления правом и достижение несправедливых, с точки зрения общественной морали, но законных с точки зрения существующего в стране права, результатов. Речь пойдет о сочетании правомерных интересов клиента и общественной справедливости.

По роду своей деятельности адвокат ежедневно решает узкоспециализированные проблемы применения закона. И хорошо, если ситуация предельно понятна, и закон однозначно ее трактует, указывает механизм действия в каждом конкретном случае. Но зачастую, в законодательстве есть пробелы, и следствием данных пробелов становится разнородная практика применения закона либо практика, противоречащая смыслу и назначению права, принципам справедливости.

Адвокаты, как лица, наиболее тесным образом связанные с данной практикой, накапливают опыт решения тех или иных ситуаций. Данный вопрос обсуждается в адвокатских сообществах, которыми, в свою очередь, вырабатываются подходы к решению вопросов, становящиеся затем рекомендациями, а если вопрос касается этики или организации адвокатуры. То и обязательными.

Подобные способы решения проблем нередко становятся законопроектами либо, если это международное адвокатское сообщество, то через решения данных организаций, выходят и на международный уровень. Соответственно, проблема, существующая в правоприменении или неоднозначном отношении к ситуации, обретает свои правовые рамки. Подача и озвучивание международными адвокатскими сообществами проблем становится хорошей платформой для их решения, правовой регламентации и воплощения способов решения уже в рамках общеобязательных международных договоров. Это связано с авторитетом и всеобщим признанием международных сообществ адвокатов и юристов.

Ярким примером, подтверждающим все вышеизложенное, является деятельность Международной комиссии юристов. Данная организация была основана в 1952 году [5] и включает в себя 60 видных юристов (судей и адвокатов) [11].

В 1990-х гг. Комиссией был инициирован ряд важных документов. Среди них Декларация ООН о защите от насильственного похищения, а также Рекомендации по созданию Международного уголовного суда, основанного на Римском статуте. Рекомендации стали прямым следствием конференции, организованной Комиссией в 1992 г. под эгидой ООН, и призвавшей сформировать Международный уголовный трибунал [6]. Как говорится, комментарии излишни.

Еще одним примером воплощения рекомендаций Комиссии и ее работы в жизнь является принятие Факультативного протокола к Конвенции против пыток, Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственного исчезновения, Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Так, Законом РК от 26 июня 2008 г. № 48-IV «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» был ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции против пыток. 13 сентября 2000 г. РФ подписала Римский статут, однако распоря-

жением Президента РФ от 16.11.2016 № 361-рп было выражено намерение России не становится его участником. Законом РК от 15 декабря 2008 г. № 104-IV была ратифицирована Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятая в Нью-Йорке 20 декабря 2006 г. Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что усилия международных адвокатских и юридических сообществ не пропадают даром. Результатом их деятельности является принятие многих международных документов, ставших международно-правовыми стандартами адвокатской деятельности. И как видим, Россия и Казахстан не стали исключениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что документы, принимаемые на уровне международных организаций юристов и адвокатов, являются полноценными источниками стандартов деятельности адвокатов, поскольку аккумулируют лучшие образцы правовой мысли и опыта решения узкопрофессиональных, «чисто адвокатских» проблем.

Вместе с тем необходимо отметить тенденции судебной практики в обеих странах. Например, апелляционным определением Ставропольского краевого суда (РФ) от 17 января 2017 г. признаны незаконными действия начальника колонии, выразившиеся в необеспечении помещения для конфиденциальных встреч адвокатов с доверителями, оборудованного для беспрепятственного оказания юридической помощи в условиях конфиденциальности и безопасности [15].

По сведениям Республиканской коллегии адвокатов РК 05 апреля 2018 г. Судебной коллегией по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда была удовлетворена жалоба адвоката К. Далабаева на постановление районного суда, — признано незаконным постановление следователя о принудительном приводе адвоката на допрос в качестве свидетеля [13].

Как видно из приведенных примеров, некоторые представители власти, органы следствия, суды в России и Казахстане склонны руководствоваться более национальным законодательством, нежели международными нормами. Районным судом РК нарушен п. 16 Основных принципов, касающихся роли юристов, в котором говорится, что правительства обеспечивают, чтобы юристы могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства [12]. В России Октябрьский районный суд нарушил п. 3 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, в какой бы то ни было форме [12].

К тому же, если учесть, что не весь международный нормативный материал обязателен для национальных судов, то остается только сожалеть, что лучшие стандарты адвокатской деятельности не учитываются в практике судов. Отсюда получаем недостаточно развитое законодательство, жалобы на нарушение адвокатских прав, а, следовательно, и прав подзащитных, доходящих до Европейского суда по правам человека или Комитета по правам человека. В ответ получаем критику международного сообщества в адрес всего государства о том, что в России или Казахстане не соблюдаются права человека. Все это больно бьет по авторитету обеих стран.

Здесь ни в коем случае нельзя сделать вывод о том, что любой международный документ должен найти обязательное применение на национальном уровне. Это противоречило бы независимой позиции государства по тому или иному вопросу. Вместе с тем необходимо отметить особое значение международных стандартов для регулирования адвокатской деятельности, особенно в том свете, когда нарушения прав адвокатов, гарантий их деятельности приобрели будничный характер [8, с. 36].

Как уже упоминалось, все государства разные, разное у них и законодательство, разное в силу специфики истории развития, в том числе нормативного массива в каждой конкретной стране, менталитета и многих других факторов. Адвокаты всех стран схожи в том, что их основная задача – помочь клиенту реализовать его законные права и интересы, защитить его. В какой бы мы не были стране - это миссия у всех адвокатов мира одинакова. Осуществляя свои профессиональные обязанности и деятельность, адвокаты ежедневно сталкиваются с новыми проблемами, препятствиями, которые необходимо как-то решать. Что-то они способны разрешить самостоятельно, опираясь на законодательство, свои знания и опыт, но большинство проблем возникает из-за отсутствия правового регулирования, неполноты законодательства, пробелов, возможности двояко толковать закон и т. д. Решить эти проблемы адвокаты могут только с помощью государства или международного сообщества. Тут и проявляется особое значение международных стандартов адвокатской деятельности. Они, являясь средоточием наработок и опыта разрешения проблем, устанавливая гарантии, основы деятельности, профессиональных стандартов адвокатуры, позволяют урегулировать наиболее значимые проблемы на авторитетной международной площадке. Как ни парадоксально, несмотря на такие большие различия между странами «проблемы в области адвокатской деятельности» являются «универсальными» и включение в международный массив права тех или иных вопросов дает однозначное квалифицированное направление решению схожих вопросов на национальном уровне.

Считаем, что лучшим выходом из сложившейся ситуации будет создание не стандарта по аналогии с системами качества, а стандарта именно в виде модельного кодекса или закона об адвокатской деятельности на региональном уровне. Это связано с тем, что в виде закона или кодекса стандарт получит больше правовых перспектив быть воспринятым государствами в обязательном порядке, нежели в виде документа под названием «Стандарт», поскольку у него будет статус международного договора обязательного к применению.

Опыт функционирования сегодняшнего Евразийского экономического союза (далее EAЭС) позволяет говорить, что это одна из самых успешных и динамично развивающихся региональных организаций. В рамках объединения государств гармонизируются и унифицируются законодательства стран-участниц. Примером может служить Таможенный кодекс и огромное число региональных договоров, конвенций, единых регламентов, позволяющих взаимодействовать на единой правовой базе во многих сферах. Все они, став обязательными в силу их принятия в рамках EAЭС, позволяют эффективно использовать коллективный опыт в общих интересах.

Учитывая историческую близость законодательств государств-членов ЕАЭС, представляется важным перейти и к сотрудничеству в других областях деятельности. Одним из направлений такой работы может стать унификация и гармонизация стандартов адвокатской деятельности на региональном международно-правовом уровне.

Практика взаимодействия государств в плане экономической интеграции в рамках ЕАЭС показала большую эффективность документов, принятых на региональном уровне. Они в сознании правоприменителей ближе к нашим реалиям, чем зарубежная практика, поэтому охотнее применяются. Следовательно, внедрение модельного закона или кодекса об адвокатской деятельности позволит гарантировать общеобязательность применения его норм в государствах-членах ЕАЭС, учесть нормы мировой практики в законодательном регулировании адвокатской деятельности наших стран.

Заключение

В качестве одного из выводов статьи заметим, что несмотря на усилия международных сообществ юристов, наличие документов, принимаемых международными органами, которые не носят обязательного характера и являются рекомендательными, то и шансов на их исполнение становится меньше. Вместе с тем каждое государство должно быть заинтересовано в лучшей практической реализации прав адвокатов, поскольку сильная и независимая адвокатура позволяет полноценно функционировать судебной системе [4, с. 38].

Менталитет российских и казахстанских правоприменителей, к сожалению, не готов еще к восприятию передовых достижений в области защиты прав человека. Во многом этому способствует обвинительный уклон, традиционно характерный для нашего правосудия. Суды, хотя и позиционируются законодателем как независимая ветвь власти, включены в общий механизм государственной машины и вынуждены воплощать в жизнь тенденции и требования, негласно устанавливаемые сверху. До сих пор нонсенсом и чрезвычайным событием как среди адвокатов, так и среди судей, становится вынесение оправдательных приговоров. В связи с чем наиболее прямой путь для воплощения в жизнь, и именно практического воплощения, рекомендательных актов международно-правового сообщества, остается включение данных норм в состав национального законодательства. Причем отметим, что для большинства судов или следственных органов даже обязательные международно-правовые нормы, которые Россия и Казахстан признали таковыми для себя и провели все внутригосударственные процедуры, требующиеся для этого, не являются приоритетными перед национальным правом. Поэтому очевидно, что еще одним способом заставить государство соблюдать международно-правовые стандарты адвокатской деятельности является усиление на него давления на международной арене с целью добиться нужных и своевременных действий.

Можно говорить о том, что источники международно-правовых стандартов адвокатской деятельности характеризуются разнообразием и одновременно разрозненностью. Они содержатся в обязательных и рекомендательных международных документах. Это создает предпосылки для создания обманчивого эффекта внешней урегулированности сферы адвокатской деятельности, но на самом деле на практике, именно из-за разрозненности и отсутствия единого общеобязательного для России и Казахстана нормативного документа, права адвокатов, зачастую, оказываются нарушенными или продекларированными только на бумаге.

Список литературы

- 1. **Адвокатская деятельность и адвокатура в России.** В 2 ч. Ч. 1 : учебник для академического бакалавриата / И. Л. Трунов [и др.]; под ред. И. Л. Трунова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 218 с.
- 2. **Адвокатура** : учебник и практикум для СПО / С. С. Юрьев [и др.]; под ред. С. С. Юрьева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 404 с.
- 3. **Адвокатура в России**: учебник / под общ. ред. М. Б. Смоленского. 3-е изд., перераб. М.: КНОРУС, 2018. 310 с.
- 4. **Иванов А. В.** Право на профессию // Евразийская адвокатура. 2015. № 6(19). С. 38 43.
- 5. **История Международной комиссии юристов.** Ч. 1: 1952 1970 [Электронный ресурс]. URL: https://www.icj.org/history/part-one-1952-1970/ (дата обращения: 20.04.2018).
- 6. **History of the ICJ.** Part Three: from the 1990's into the 21st century. URL: https://www.icj.org/history/part-three-from-the-1990s-into-the-21st-century/ (дата обращения: 20.04.2018).
- 7. **Кожевников В. В.** К проблеме приоритета международного права перед национальным правом в переходный период // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2014. № 4 (41). С. 60 68.
- 8. **Короткова П. Е.** Принцип независимости адвокатской деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 1. С. 34 37.
- 9. **Молчанова А. В., Хазиев Ш. Н.** Адвокатура: учеб. пособие для прикладного бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 172 с.
- 10. **Нечевин Д. К., Кирдяшова Е. В., Колодкин Л. М.** Институт адвокатуры: история и современность: монография / под ред. И. М. Мацкевича. М.: РУСАЙНС, 2016. 112 с. doi: 10.15216/978-5-4365-1224-2
- 11. **The Commission** [Электронный pecypc]. URL: https://www.icj.org/commission/ (дата обращения: 20.04.2018).
- 12. **Конвенции и соглашения:** Основные принципы, касающиеся роли юристов: приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 авг. 7 сент. 1990 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 11.04.2018).
- 13. **Республиканская коллегия адвокатов**: официальный интернет-ресурс / Республика Казахстан, Астана. URL: http://advokatura.kz/postanovlenie-sledovatelya-o-prinuditelnom-privode-advokata-na-dopros-priznano-nezakonnym/ (дата обращения: 11.04.2018).
- 14. **Свод принципов защиты всех лиц,** подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: принят резолюцией 43/173 Генеральной

Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl conv/conventions/detent.shtml (дата обращения: 11.04.2018).

- 15. Ставропольский краевой суд: официальный интернет-ресурс / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», 2006-2018. URL: https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number= 40734605&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2018).
- 16. Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов: приняты Международной ассоциации юристов 7 сентября 1990 г. в Нью-Йорке. URL: http://kazbar.org.kz/стандарты-независимости-сообщества/ (дата обращения: 11.04.2018).
- 17. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: справочное издание. М.: Аделант, 2014. 800 с.

References

- 1. **Trunov I.L.** [et al.]. *Advokatskaya deyatel'nost' i advokatura v Rossii*. Part 1 [Law and Bar in Russia], I. L. Trunov (Ed.), Moscow: Yurajt, 2018, 218 p. (In Russ.)
- 2. **Yur'ev S.S.** [et al.]. *Advokatura* [Bar], S.S. Yur'ev (Ed.), Moscow: Yurajt, 2017, 404 p. (In Russ.)
- 3. **Smolenskii M.B.** (Eds). *Advokatura v Rossii* [Bar in Russia], Moskow: KNORUS, 2018. 310 p. (In Russ.)
- 4. **Ivanov A.V.** [The right to the profession], *Evrazijskaya advokatura* [Eurasian advocacy], 2015, no. 6(19), pp. 38-43 (In Russ.)
 - 5. https://www.icj.org/history/part-one-1952-1970/ (assessed 20 April 2018).
- 6. https://www.icj.org/history/part-three-from-the-1990s-into-the-21st-century/ (assessed 20 April 2018).
- 7. **Kozhevnikov V.V.** [To the problem of the priority of international law over national law in transition], *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series Right], 2014, no. 4 (41), pp. 60-68 (In Russ.)
- 8. **Korotkova P.E.** [The principle of independence of advocacy], *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* [Bulletin of the University O. E. Kutafin], 2014. no. 1, pp. 34-37 (In Russ.)
- 9. **Molchanova A.V., Haziev Sh.N.** *Advokatura* [Bar], Moscow: Yurajt, 2017, 172 p. (In Russ.)
- 10. Nechevin D.K., Kirdyashova E.V., Kolodkin L.M. *Institut advokatury: istoriya i sovremennost'* [Institute of Advocacy: history and modernity], I.M. Mackevich (Eds), Moscow: RUSAJNS, 2016, 112 p. doi: 10.15216/978-5-4365-1224-2 (In Russ.)
 - 11. https://www.icj.org/commission/ (assessed 20 April 2018).
- 12. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (assessed 11 April 2018).
- 13. http://advokatura.kz/postanovlenie-sledovatelya-o-prinuditelnom-privode-advokata-na-dopros-priznano-nezakonnym/ (assessed 11 April 2018).
- 14. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (assessed 11 April 2018).
- 15. https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num= 1&name_op=doc&number= 40734605&delo_id=5&new=5&text_number=1 (assessed 11 April 2018).
- 16. http://kazbar.org.kz/standarty-nezavisimosti-soobshchestva/ 1 (assessed 11 April 2018).
- 17. **Ushakov D.N.** *Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Modern Russian Language], Moscow: Adelant, 2014, 800 p. (In Russ.)

The Concept and Classification of International Legal Standards of Advocacy

L. P. Kobets, Lawyer, Legal Advice No. 2, Kostanay Regional Bar Association, Kostanay, Republic of Kazakhstan; lida.ru-1@mail.ru

The article deals with the existence of international standards of advocacy as a legal category; the definition of this concept is given. The author considers the existing discussion in the scientific literature on the inclusion of acts regulating the rights, duties, guarantees, responsibility of the principals of lawyers among the sources of international standards of advocacy, and offers her own classification of standards. Also, the question of the relationship of the concepts of "standard", "source" and "principle" in relation to international standards of advocacy has been discussed.

Keywords: international standards of advocacy; sources of advocacy; sources of advocacy; principles of advocacy; standard of advocacy; classification of standards of advocacy.

© Л. П. Кобец, 2018

Статья поступила в редакцию 11.10.2018

При цитировании использовать:

Кобец Л. П. Понятие, классификация международно-правовых стандартов адвокатской деятельности // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 21 – 35. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.021-035

Рассмотрены взаимосвязь конституционных норм России с современными процессами глобализации и проблемы приспособления правовой политики России к резкому обострению прежних и появлению новых опасностей и угроз в целях сохранения цивилизованной идентичности России. Исследованы векторы мирового развития в направлении глобального миропорядка «сообщества государств» или «государства государств». Дан анализ правовым средствам использования собственного суверенитета для корректировки правил глобальной конкуренции на внутреннем рынке; социально-экономическому развитию в соответствии с национальными интересами, вопреки давлению транснационального капитала.

Ключевые слова: глобализация; государство государств; государственноправовое строительство; конституционно-правовое регулирование; правовая политика; сообщество государств; цивилизованная идентичность.

Ольга Андреевна Пугина, канд. юрид. наук, доцент, кафедра «Трудовое и предпринимательское право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; pugina.olga@mail.ru

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ В ЭПОХУ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (к 25-летию Конституции России 1993 г.)

Введение

Конституция — особое явление в правовой системе. Не случайно, как правило, в ходе эволюционного развития той или иной общественной системы конституция изменяется постепенно и последней из нормативных правовых актов, а в ходе революционных преобразований она отменяется сразу и первой. Нельзя ставить под сомнение фундаментальную основу конституционно-правового регулирования в демократическом государстве. У конституции всего две функции — рационализация и обеспечение стабильности. Конституция умнее ее создателей и комментаторов. В конституции заложен глубокий потенциал, необходимо конституализировать все сферы нашей деятельности. Конституцию нельзя менять, иначе подвергается эрозии вся правовая система и несколько лет придется приводить в соответствие тысячи законов и нормативных актов. Конституция 2018 г. — это не Конституция 1993 г. Она во многом трансформировалась. Конституция 1993 г. была моделью, а не итогом эволюционного развития.

Цель работы – исследование содержания популярного ныне термина «глобализация», который не вполне точно отражает сущность современных тенденций развития мира. Вместо синергетического взаимообогащения культур происходит их унификация посредством новых технологий экспансионизма. Глобализация в современном мире оказывает достаточно

сильное влияние на внутренние процессы в Российской Федерации, что в свою очередь может привести к утрате суверенитета в обозримом будущем. Россия, как и весь остальной мир, подвержена процессам глобализации [1, с. 89]. Поэтому задачей исследования является изучить мнения ученых по поводу перспектив развития мирового сообщества, сопоставить их точки зрения, сделать выводы и прийти к итоговому результату.

Метолы

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания, включающие принцип объективности, системности, индукции, дедукции. Принцип объективности использован для анализа разрыва между теорией и практикой государственно-правового строительства. Принцип системности применялся для рассмотрения этапов взаимодействия международного и национального права. Метод индукции использовался не только как прием эмпирического познания глобализационных процессов, но и для рассуждений по поводу дедуктивных заключений из гипотез ученых, посвященных вариантам развития мирового правопорядка. Наряду с общенаучными методами познания применялись частнонаучные методы, такие как описательный, лингвистический, сравнительно-правовой.

Постановка проблемы

Сегодня образовался огромный разрыв между теми ценностями, которыми руководствуется наука теории государства и права, и теми реалиями, которые мы наблюдаем в практике государственно-правового строительства. Характерным для них является то, что при наличии действующей Конституции РФ, в основном соответствующей общечеловеческим стандартам, почти ни одна политическая партия не обещала опираться в своей деятельности на конституционно-правовые ценности. К сожалению, остаются недействующими не только положения Конституции РФ, но и положения сотен наших учебников и монографий, посвященных правовому, демократическому, федеративному государству.

Конституция России развивает отечественный опыт взаимодействия национального и международного права и учитывает практику конституционного регулирования других государств. Конституция России устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Но отсюда не следует, что нормы отечественного и мирового правопорядка образуют единую систему. Напротив, в самом тексте ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международное и внутригосударственное право признаются двумя различными правовыми системами. Она же устанавливает механизм их согласования и взаимодействия. Такое согласование и взаимодействие осуществляются в структуре национального правопорядка, в конституционных и отрасле-

вых правоотношениях, а также в правоприменении, следовательно, функционально возложены не только на законодательную и исполнительную власть, но и на правосудие.

Общепризнанные принципы и нормы являются тем фундаментом, на котором формируется следующий, более конкретный и формально определенный с точки зрения прав и обязательств участников международного общения пласт международного правопорядка. В данном случае нельзя забывать, что международное право выросло и развивалось как результат отношений между государствами, которые и ныне продолжают оставаться основными субъектами международного права. А оно создается путем согласования волеизъявлений участников межгосударственных отношений, которые участвуют в этих отношениях на основе юридического равенства и по собственному волеизъявлению становятся субъектами международно-правовых отношений [10].

Едва ли можно спорить с тем, что глобализация есть объективная реальность, обусловленная замкнутостью планеты, формированием мирового хозяйства, глобальными коммуникациями и т. д. Обычно ее связывают с качественно более высокими уровнями интегрированности, целостности и взаимозависимости мира. Отсюда понимание глобализации как геоэкономического, геополитического явления, которое в том числе требует юридического осмысления и решения, основанного на единых для участников этого процесса организационных и регулятивных стандартах [9, с. 3]. Сегодня очевидно, что сложившиеся глобальные и региональные инфраструктуры и оформляющие их правовые системы не в состоянии сами по себе гарантировать интересы участвующих в интеграционных процессах государств. В равной мере они не в состоянии блокировать экономическую, политическую или военную экспансию отдельных государств или их группировок, объединенных тесными узами. Не случайно Агентство по развитию ООН много лет назад пришло к выводу, что «глобализация осуществляется прежде всего ради прибыли динамичных и мощных стран» [7, с. 71].

Обсуждение. По мнению депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ Евгения Алексеевича Федорова, «наша страна с учетом международного права последовательно отстаивает свои экономические интересы и использует свои конкурентные преимущества, как это делают все без исключения страны мира. В условиях современной научнотехнической революции невозможно и бесперспективно обособление от остального мира. Однако у каждого государства, и у России в частности, есть возможности использования собственного суверенитета, позволяющие существенно корректировать правила глобальной конкуренции на внутреннем рынке в своих интересах так, чтобы привлечение транснационального капитала не противоречило национальным интересам и способствовало опережающему социально-экономическому развитию» [8]. Таким образом, глобализация мировой экономики на современном этапе носит весьма противоречивый характер. Этот масштабный и многогранный процесс с каждым годом развивается все более быстрыми темпами и влечет как положительные, так и отрицательные последствия для всей экономики. Однако сложно говорить о полноценном развитии любой страны без интеграции в мировое общество и поэтому нет необходимости противостоять глобалистическим процессам.

По мнению Б. С. Эбзеева [10], Конституция России содержит механизм интеграции в правовую систему России новых принципов и норм, а также ее международных договоров (ст. 15 ч. 4). И этому не препятствует миропорядок, сложившийся в результате Второй мировой войны. Но это только один вектор мирового развития, который означает, что глобализация будет осуществляться в рамках «сообщества государств». Ему противостоит другой вектор, смысл которого заключается в формировании «государства государств», основанном на глобальном правопорядке. Для него неизбежны девальвация национального конституционализма, глобальное господство и подчинение лидерам глобализации. И в этом случае ничего не останется от принципов современного мирового порядка.

Не следует также преувеличивать и значение установленного Конституцией в ч. 3 ст. 46 прямого доступа индивидов в международные органы в целях защиты своих прав. Такой доступ прямо обусловлен согласием России, которая взяла на себя соответствующие обязательства, и носит субсидиарный, по отношению к внутригосударственным средствам правовой защиты, характер. В связи с этим выдающийся отечественный юрист С. Б. Крылов, принимавший участие в разработке Устава ООН, писал, что «индивид защищается не непосредственно международным правом, а лишь через посредство внутригосударственного права...», что постановления Устава ООН об основных свободах и правах человека, «...обязывая государства - члены Организации, не сообщают индивидам качеств непосредственного субъекта международного права» [2, с. 259]. С ним соглашался автор одного из самых авторитетных в мире курсов международного права Л. Оппенгейм, который утверждал, что в международных договорах о правах человека «обыкновенно речь идет о правах, которые указанные лица должны приобрести как права, вытекающие из договоров, но, как правило, это является не чем иным, как неточным выражением. На практике такие договоры не создают прав, а лишь налагают обязанность на договаривающиеся государства проводить эти права в жизнь посредством своего законодательства» [4, с. 202].

Кроме того, большое значение имеет конституционное разграничение действия и применения международных договоров России. Прямое действие договора еще не означает возможности его непосредственного применения. В частности, согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», положения официально опубликованных международных договоров России, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерацией принимаются соответствующие правовые акты. Этим предопределяются пределы судебного применения международного договора России: если он был ратифицирован, вступил в силу, официально опубликован и не требует издания дополнительных внутригосударственных нормативных актов, то положения такого договора действуют непосредственно и имеют приоритет в применении по отношению к противоречащим им правилам, содержащимся в законе.

Иными словами, нормативное содержание положений ч. 4 ст. 15 Конституции России значительно богаче и не столь линейно, как это нередко интерпретируется. Несмотря на огромное количество международных договоров и обычаев, число действительно универсальных международноправовых принципов и норм, получивших всеобщее признание, относительно невелико. Эти нормы содержатся в Уставе ООН, имеют верховенство над всеми другими нормами международного права. Эти принципы и нормы не могут быть отменены ни в индивидуальном порядке, ни по взаимному согласию. При этом Устав ООН закрепляет в ст. 2 комплекс принципов в качестве обязательных для государств - членов ООН, и в п. 6 отмечено, что ООН «обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности». Согласно ст. 103 Устава в том случае, когда «обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Государство – наивысшая объективная форма социального сознания многонационального народа России и его политической самоорганизации, вне которой он развиваться не может. Поэтому необходимо восстановить потенциал государственного управления, чтобы сохранить цивилизационную идентичность России. По словам В. В. Путина (Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства», 2013 г.), мир стоит перед дилеммой: либо скатываться к дальнейшему размыванию основ миропорядка, торжеству права силы, кулачному праву, умножению хаоса, либо коллективно принимать ответственные решения. Выбор России, в отличие от ряда иных государств, одержимых манией величия и готовых во имя претензии на мировую гегемонию к попранию фундаментальных основ международного права, предопределяется основополагающими принципами международного права, здравого смысла и логики мира. Отсюда следует, - необходимость избавляться от всего, что препятствует развитию отечественной правовой мысли и законодательства в конкретно-исторической ситуации, но не вопреки требованиям Конституции России и ее международным обязательствам.

Результаты исследования

Главной особенностью нынешнего исторического этапа развития России является его переходный, то есть все еще постсоциалистический, характер: страна на протяжении четверти века осуществляет крайне сложный, мучительный переход от тоталитарно-авторитарной системы власти с присущими ею приказными формами управления обществом к праву и правовому государству [3, с. 23]. Россия преодолела период кризиса и стагнации, но в неблагоприятных и ухудшающихся внешних условиях она принуждается Западом к стратегическому отставанию от других госу-

дарств всеми имеющимися у него средствами политики «силового принуждения». Выход из этого процесса может быть только при реализации мобилизационного сценария развития страны, который, как и прежде в отечественной истории, должен аккумулировать все национальные ресурсы и волю. Запад пытается принудить правящую элиту страны сменить независимый политический (как внешний, так и внутренний) курс и руководство страны, и использует в этих целях самый широкий набор средств силового принуждения — от экономических и политико-дипломатических до информационных и военных [5, с. 24].

Переход человечества к новому этапу своего развития означает стремительное наступление наиболее дестабилизирующего и угрожающего периода, который характеризуется резким обострением прежних и появлением новых опасностей и угроз. И более всего это относится к современной России, которой предстоит столкнуться с необходимостью ответов на опасные и вполне конкретные вызовы. Их анализом и перечислением последние годы занимаются многие аналитики, политики и эксперты, но для целей данного исследования мы рассмотрели только те из них, которые связаны с неизбежным выбором новой стратегии развития России (Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 683 от 31 декабря 2015 г.)

Заключение

- 1. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров не являются надконституционными. Они соответствуют интересам всех народов и выступают частью российской конституционной системы. И никакие другие принципы не могут вступать с ними в коллизии.
- 2. Международно-правовое общение покоится на суверенном равенстве и сотрудничестве государств, но не началах господства и подчинения. Такое общение образует не «государство государств», а «сообщество государств».
- 3. Российское государство не может не реагировать на покушения на свой суверенитет или попытки разрушения нравственных основ цивилизационного развития многонационального народа России и его традиционных ценностей вопреки выраженной в Конституции РФ народной воле.
- 4. Россия является лидером в защите международного права и отстаивании нравственных начал в международных отношениях, а ее участие в европейском гуманитарном консенсусе не означает согласия на отказ от собственной цивилизационной и политической идентичности.
- 5. Судьба Конституции России решается в Москве, а не в Страсбурге [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что ценности, исходящие из всеобщей человеческой природы, стали основанием, на котором держится не только конституционный, но и международный правопорядок. И всеобщим критерием объективной характеристики права в современном мире является обеспечение прав и свобод человека. Этим предопределяется назначение конституции как способа закрепления и выражения высших

правовых норм, продиктованных нормативным сознанием народов, которым не могут противоречить никакие акты позитивного права, действующие в государстве либо принятые в межгосударственных отношениях. Главное заключается в повышении эффективности межгосударственного сотрудничества в сфере прав человека, рационализации способов совершенствования их защиты [6, с. 86].

Список литературы

- 1. **Бормотов А. В.** Угрозы государственному суверенитету в условиях правовой глобализации // Молодой ученый. 2018. № 33. С. 89 91. URL: https://moluch.ru/archive/219/52400/ (дата обращения: 13.09.2018).
- 2. **Крылов Б. С.** История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста устава ООН (1944 1945). М.: Изд-во Института Международных отношений, 1960. 343 с.
- 3. **Лапаева В. В.** Российское государство на постсоциалистическом этапе развития // Право: история и современность. 2018. № 2. С. 23 31.
- 4. **Оппенгейм Л.** Международное право / под ред. Б. С. Крылова; пер. с англ. Г. Лаутерпахта. М.: Иностр. лит., 1948. Т. 1, полут. 2. 347 с.
- 5. **Подберезкин А. И.** Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016. 211 с.
- 6. **Права** человека в международном и российском праве / С. А. Глотов [и др.]; отв. ред. О. О. Миронов. М.: Центр прав человека и ювенальной юстиции РГСУ, 2007. 513 с.
 - 7. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001. 254 с.
- 8. **Федоров Е. А.** Глобализация плюсы и минусы [Электронный ресурс] // Федоров Евгений Алексеевич [Офиц. сайт]. URL: http://eafedorov.ru/node624.html (дата обращения: 01.09.2018).
- 9. **Чумаков А. Н.** Глобализация: контуры целостного мира: монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 432 с.
- 10. **Эбзеев Б. С.** Глобализация, международные гуманитарные стандарты и суверенитет России [Электронный ресурс]. URL: http://www.rcoit.ru/discussion/23895/ (дата обращения: 13.09.2018).

References

- 1. **Bormotov A.V.** [Threats to state sovereignty in the context of legal globalization], *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2018. no. 33. pp. 89 91. (In Russ.) URL: https://moluch.ru/archive/219/52400/ (accessed 13 September 2018).
- 2. **Krylov B.S.** *Istoriya sozdaniya Organizacii Ob"edinennyh Nacij. Razrabotka teksta ustava OON (1944 1945)* [The history of the creation of the United Nations. Development of the text of the UN Charter (1944 1945)], Moscow: Izdatel'stvo Instituta Mezhdunarodnyh otnoshenij, 1960, 343 p. (In Russ.)
- 3. **Lapaeva V.V.** *Rossijskoe gosudarstvo na postsocialisticheskom ehtape razvitiya* [Russian state at the post-socialist stage of development], *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: history and modern times], 2018, no. 2. pp. 23 31. (In Russ., abstract in Eng.)
- 4. **Oppengejm L.** *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], Moscow: Inostr. lit., 1948, V. 1, half 2, 347 p. (In Russ.)
- 5. **Podberezkin A.I.** *Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossii v XXI veke* [Russian National Security Strategy in the 21st century]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2016, 211 p. (In Russ.)

- 6. **Glotov S.A. [et al.]** *Prava cheloveka v mezhdunarodnom i rossijskom prave* [Human rights in international and Russian law], O.O. Mironov (Ed.), Moscow: Centr prav cheloveka i yuvenal'noj yusticii RGSU, 2007, 513 p. (In Russ.)
- 7. **Utkin A.I.** *Globalizaciya: process i osmyslenie* [Globalization: Process and Comprehension], Moscow: Logos, 2001, 254 p. (In Russ.)
- 8. **Fedorov E.A.** *Globalizaciya plyusy i minusy* [Globalization Pros and Cons] URL: http://eafedorov.ru/node624.html (accessed 01 September 2018).
- 9. **Chumakov A.N.** *Globalizaciya: kontury celostnogo mira* [Globalization: the contours of a holistic world], Moscow: TK Velbi, Prospekt, 2005, 432 p. (In Russ.)
- 10. **Ebzeev B.S.** *Globalizaciya, mezhdunarodnye gumanitarnye standarty i suverenitet Rossii* [Globalization, international humanitarian standards and sovereignty of Russia], URL: http://www.rcoit.ru/discussion/23895/ (accessed 13 September 2018).

Constitution of Russia in the Epoch of Modern Globalization (25th Anniversary of the 1993 Constitution of Russia)

O. A. Pugina, Cand. of Legal Sc., Associate Professor, Department of Labor and Business Law, Tambov State Technical University, Tambov, Russia; pugina.olga@mail.ru

The issues of interaction of the Constitution of Russia with modern globalization processes are considered. Currently, the Russian legal policy is dealing with the sharp exacerbation of the former dangers and threats and the emergence of new ones in order to preserve the civilized identity of Russia. The vectors of world development in the direction of the global world order of the "community of states" or "state of states" are explored. The legal means of using the sovereignty to adjust the rules of global competition in the domestic market are analyzed; the issues of socio-economic development in accordance with national interests, despite the pressure of transnational capital, are discussed.

Keywords: globalization; state of states; state and legal construction; constitutional regulation; legal policy; community of states; civilized identity.

© О. А. Пугина, 2018

Статья поступила в редакцию 13.09.2018

При цитировании использовать:

Пугина О. А. Конституция России в эпоху современной глобализации (к 25-летию Конституции России 1993 г.) // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 36 – 43. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.036-043

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.3/.7

DOI: 10.17277/pravo.2018.04.pp.044-052

Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с возможностью квалифицировать действия (бездействия) медицинских работников по ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дан анализ понятию «медицинская услуга». Рассмотрены различные следственные ситуации, связанные с привлечением медицинских работников к уголовной ответственности за преступления, совершенные ими в профессиональной сфере. Исследованы проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности работников медицинских учреждений за оказание ими медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей (пациентов). Предложен ряд практических рекомендаций, направленных на решение указанных вопросов, в целях полного, объективного и всестороннего проведения доследственной проверки или расследования уголовного дела. Сделан вывод о необходимости внесения специальных норм по ятрогенным преступлениям в УК РФ, в том числе с учетом сложившегося опыта в зарубежных странах.

Ключевые слова: медицинская услуга; потребитель; угроза жизни или здоровью; уголовная ответственность.

Виктор Анатольевич Передерий,

доцент, кафедра криминалистики первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону), институт повышения квалификации, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Россия; 9151149167@mail.ru

Андрей Николаевич Голодный,

ассистент, криминалистическая лаборатория первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону), институт повышения квалификации, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Россия; A2299154@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Введение. Актуальность проведенного исследования свидетельствует о существующих пробелах и неоднозначном трактовании норм уголовного законодательства в Российской Федерации, предусматривающих возможность привлечения к уголовной ответственности медицинских работников за некачественно оказанные ими услуги, которые создают угрозу для жизни или здоровья пациентов.

Проведенный анализ норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) свидетельствует, что на сегодняшний день в уголовном законодательстве России нет «специальных» медицинских составов, то есть четко определяющих медицинского работника как субъекта преступления, а сферу его профессиональной деятельности как элементы объективной стороны (место, обстоятельства). Судебно-следственная практика показала, что наиболее часто медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности»; ч. 2 ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», ч. 2 ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному»; ч. 1 и ч. 2 ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»; ч. 1 и ч. 2 ст. 293 УК РФ «Халатность». Указанные статьи не содержат прямого указания на субъект преступления, в том числе медицинского работника [2, c. 56 - 58].

Методы. В ходе исследования использовались методы анализа (судебно-следственной практики по преступлениям, в сфере ненадлежащего оказания помощи пациентам), моделирования (следственных ситуаций), изучения и обобщения (специальной литературы и других источников информации).

На основании указанных методов собраны сведения о расследовании уголовных дел по ятрогенным преступлениям, проведена систематизация, установлены причины и следствие. Кроме того, было проведено логическое исследование собранных фактов, сделаны умозаключения, теоретические обобщения и выводы.

Если обратиться к статистически показателям работы Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год, то за указанный период было возбуждено 1971 уголовное дело по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи. Из них в суд направлено 175 уголовных дел в отношении 199 медицинских работников, совершивших указанные преступления в профессиональной сфере. Что касается составов преступлений, по которым возбуждены уголовные дела, то основным является ч. 2 ст. 109 УК РФ — возбуждено 1280 уголовных дел, ч. 2 ст. 118 УК РФ — 27 дел, ч. 1 ст. 293 УК РФ — 55 дел, ч. 2 ст. 293 УК РФ — 85 дел, ст. 238 УК РФ — 257 дел. В то же время уголовных дел по ст. 124 УК РФ возбуждено незначительное количество: по ч. 1 ст. 124 УК РФ — 2 дела, по ч. 2 ст. 124 УК РФ — 7 дел [7].

Анализ следственной практики свидетельствует, что значительное число уголовных дел, возбужденных по фактам совершения врачебных ошибок (ст.ст. 109, 124, 235, 238, 293 УК $P\Phi$), связаны со смертью пациентов в лечебных учреждениях [5, c.113].

В то же время основные сложности у органов предварительного следствия возникают при решении вопроса о применении именно ст. 238 УК РФ в процессе расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками в профессиональной сфере (ятрогенных преступлений).

Таким образом, следует рассмотреть ряд вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности медицинских работников по преступлениям, предусмотренным ст. 238 УК РФ, в связи с особой актуальностью проблемы о возможности квалификации действий медицинских ра-

ботников по данной статье УК РФ (в сфере оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности для жизни или здоровья потребителей).

Указанную статью УК РФ сопровождают некоторые «заблуждения». В частности, некоторые правоприменители считают, что расследовать преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, совершенное в сфере медицинских услуг, легче, чем, например, предусмотренное ст. 109 УК РФ, так как не нужно оценивать общественно-опасные последствия и конкретизировать причинно-следственные связи. Однако такая очевидность обманчива, а процесс доказывания состава ст. 238 УК РФ сложнее и многостороннее и имеет определенные особенности. На эти «подводные камни» нужно обращать внимание правоприменителям во избежание неверной квалификации содеянного, и методично устанавливать все составообразующие признаки ст. 238 УК РФ [6, с. 20].

Законодатель сформулировал данную правовую норму по типу формальной, что означает наказуемость по данной статье не за «результат», то есть наступившие общественно опасные последствия, а за сам процесс услуги. Напрямую данная норма не относится к профессиональной медицинской деятельности, она имеет широкий спектр применения.

Проведенный анализ свидетельствует, что подобная квалификация применяется в следственной и судебной практике в определенных ситуациях, когда действия медицинских работников не могут быть квалифицированы по статьям УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за неосторожные преступления против личности, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ).

В частности, подобные ситуации могут быть связаны с оказанием ненадлежащих медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (пациентов), при котором медицинский работник умышленно нарушает правила при оказании медицинской помощи, осуществлении диагностических мероприятий, неосторожно относясь к возможным негативным последствиям для здоровья пациента. При этом наступление таких последствий не является обязательным признаком наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238 УК РФ, что позволяет привлечь к уголовной ответственности по данной статье медицинских работников, создающих реальную угрозу жизни и здоровью пациентов, вследствие несоблюдения предусмотренных нормативными актами, договорами об оказании медицинских услуг требований и правил.

Например, подобным образом можно квалифицировать действия медицинской сестры, которая заведомо неправильно поставила капельницу больному (нарушила очередность постановки капельницы, продолжительность данной процедуры — умышленно установила более быструю подачу раствора в организм больного), так как хотела пораньше уйти домой (или ей было просто лень), она это осознавала, понимая, что так делать нельзя, но надеялась, что ее действия не повлекут негативных последствий. После ее недобросовестных действий (бездействия) состояние здоровья пациента ухудшилось, однако наступление вреда его жизни и здоровью удалось предотвратить благодаря действиям врача.

Приведем пример, когда лечащий врач, зная, что больному срочно необходим определенный дорогостоящий медицинский препарат (и он в леченом учреждении есть в наличии), похищает его, а вместо него вводит пациенту умышленно иной препарат (например, обычную глюкозу), выдавая его за вышеуказанный дорогостоящий. Произошло ухудшение состояния больного, но он остался жив (срочно ввели дополнительное лекарственное средство и т.д.).

Подобные действия медицинских работников, по сути, аналогичны действиям по ненадлежащему оказанию иных услуг, не отвечающих требованиям безопасности, квалифицируемым по ст. 238 УК РФ, например, действиям сотрудника аттракциона для детей, не соблюдающего требования безопасности о необходимости пристегивать детей ремнями безопасности на каруселях; перевозчика пассажиров водным транспортом, у которого на судне отсутствуют спасательные жилеты или средства эвакуации пассажиров в случае аварии и т.п.

Действия медицинских работников в перечисленных примерах следует отличать от «врачебных ошибок», когда допускающее их лицо полагает, что действует правильно, но в результате оказывается, что оно ненадлежащим образом исполнило свои обязанности по оказанию медицинской помощи вследствие неопытности, недостаточной квалификации и т.п. В связи с этим существует точка зрения о недопустимости уголовного преследования медицинских работников за подобные «ошибки».

Отвечая на вопрос о возможности применения к медицинским работникам ст. 238 УК РФ, хотелось бы также отметить, что их деятельность может подпадать под понятие «услуга».

Гражданский кодекс Российской Федерации (∂ *алее* ГК РФ) содержит гл. 39 (возмездное оказание услуг), которая регламентирует основные положения в данной сфере.

В соответствии со ст. 779 ГК РФ (договор возмездного оказания услуг), по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. В части 2 данной статьи указано, что правила гл. 39 ГК РФ применяются к договорам оказания услуг связи, *медицинских*, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных.

Далее считаем необходимым, рассмотреть постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» (далее Правила), в разделе I которых содержится ряд крайне важных для рассматриваемого вопроса определений и положений. Например:

- «платные медицинские услуги» медицинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования (далее договор);
- «потребитель» физическое лицо, имеющее намерение получить либо получающее платные медицинские услуги лично в соответствии с договором. Потребитель, получающий платные медицинские услуги,

является пациентом, на которого распространяется действие Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

- «заказчик» физическое (юридическое) лицо, имеющее намерение заказать (приобрести) либо заказывающее (приобретающее) платные медицинские услуги в соответствии с договором в пользу потребителя;
- «исполнитель» медицинская организация, предоставляющая платные медицинские услуги потребителям.

Понятие «медицинская организация» употребляется в настоящих Правилах в значении, определенном в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Платные медицинские услуги предоставляются медицинскими организациями на основании перечня работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность и указанных в лицензии на осуществление медицинской деятельности, выданной в установленном порядке. Требования к платным медицинским услугам, в том числе к их объему и срокам оказания, определяются по соглашению сторон договора, если федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не предусмотрены другие требования.

Рассмотрим это на примере. В медицинском учреждении оказывается платная медицинская услуга в виде флюорографического снимка на рентгеновском аппарате. При оказании данной услуги заключается соответствующий договор оказания услуг, реализацией которого для потребителя (физического лица) является получение флюорографического снимка, а для медицинского учреждения (государственного, частного) - получение за данную услугу денежного вознаграждения (платы). Будет ли указанная медицинская манипуляция являться лечением? Видимо, нет. Оказана именно медицинская услуга (в полном соответствии с нормами, предусмотренными главой 39 ГК РФ). Кроме того, установлено, что рентгеновский аппарат работает некачественно (с превышением допустимых доз облучения организма) и об этом факте достоверно известно медицинским работникам, работающим на данном оборудовании, заведующему отделением, руководителю частного медицинского учреждения и т.д. Но для них главное было получение прибыли, в связи с чем, указанное оборудование продолжало работать, оказывая на организм пациентов повышенные дозы облучения, создавая опасность для их жизни или здоровья.

Возникает вопрос: в указанной ситуации действия медицинских работников были совершены умышленно или по неосторожности? Считаем, что умышлено, так как они знали, что оборудование неисправно, представляет угрозу для жизни или здоровья лиц, которые к ним обратились за услугой, но продолжали его использовать.

Указанный пример есть не что иное, как оказание медицинскими работниками услуг, не отвечающих требованиям безопасности для жизни или здоровья потребителей (физических лиц, получающих медицинскую услугу), то есть, содержит признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ.

В то же время, если действия заведующего отделением (главного врача) государственного или муниципального лечебного учреждения можно в данной ситуации рассмотреть на предмет совершения ими преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ – халатность (при условии, что есть последствия, указанные в данной правовой норме), то как быть с теми же нарушениями, допущенными в частном лечебном учреждении (ни заведующий отделением, ни главный врач или иной руководитель данного медицинского учреждения не являются должностными лицами). На наш взгляд, их действия возможно в данном случае квалифицировать по ст. 238 УК РФ.

Результаты. Таким образом, основные сложности для правоприменителя (следователя) по указанной категории преступлений заключаются в следующем:

- трудности в установлении умысла в действиях (бездействии) медицинского работника, который необходимо еще и доказать (как правило, умысел косвенный);
- необходимо установить, что была оказана пациенту (больному) именно услуга (в том числе государственным или муниципальным лечебным учреждением).

Обсуждение. Учитывая определенные сложности в квалификации преступлений, совершаемых медицинскими работниками, полагаем, что целесообразно рассмотреть вопрос о внесении специальных норм в УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность исключительно за ятрогенные преступления. Об этом также указывалось научными и практическими работниками [1, с. 27 – 32].

В качестве положительного примера, можно рассмотреть ситуацию, которая сложилась в сфере оборота фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий.

Указанная ситуация серьезно усугублялась тем, что вплоть до декабря 2014 года в УК РФ отсутствовали нормы, специально криминализирующие действия в сфере «теневого фармацевтического рынка». Правоприменители возбуждали уголовные дела и осуществляли расследование по таким составам, как мошенничество, незаконное использование чужого товарного знака (средств индивидуализации товаров, работ, услуг) и т.д. Например, деяния квалифицировались в основном по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», ст. 235 УК РФ «Незаконное занятие частной медицинской практикой или фармацевтической деятельностью», ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака» и другим. В результате не вполне учитывалась специфика механизма совершения преступлений в обозначенной сфере и отдельные элементы преступной деятельности [3, с. 25–26].

Федеральным законом от 31.12.2014 № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» были внесены изменения в УК РФ, КоАП РФ, а также иные нормативные акты. Так, в УК РФ были введены три новых специальных состава

преступлений, что значительно упорядочило процесс правоприменения по указанным преступлениям [4, с. 18 – 21].

Подобная законодательная практика реализована в Республике Казахстан в отношении преступлений, совершенных в медицинской сфере, в связи с чем, в Уголовном кодексе РК от 3 июля 2014 года имеется специальная глава, посвященная преступлениям в медицинской сфере (Глава 12. Медицинские уголовные правонарушения) [8]. В ней предусмотрены следующие специальные нормы:

- ст. 317. Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником;
- ст. 318. Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации;
 - ст. 319. Незаконное производство аборта;
 - ст. 320. Неоказание помощи больному;
 - ст. 321. Разглашение врачебной тайны;
- ст. 322. Незаконная медицинская и фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ;
- ст. 323. Обращение с фальсифицированными лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения или медицинской техникой.

Например, ст. 317 данного УК РК предусматривает уголовную ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, а равно несоблюдение порядка или стандартов оказания медицинской помощи, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, а ст. 318 – за нарушение медицинским работником порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации. Кроме того, в данных правовых нормах указаны дополнительные квалифицирующие признаки, за которые предусмотрена повышенная уголовная ответственность. Например, за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 317, повлекшие по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 317 УК РК), а ч. 2 ст. 318 данного УК предусматривает повышенную уголовную ответственность за преступление, совершенное должностным лицом либо повлекшее тяжкие последствия.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало наличие проблемных вопросов в сфере совершения ятрогенных преступлений и необходимость внесения по указанной категории преступлений соответствующих дополнений и изменений в УК РФ. В связи с чем, полагаем возможным учесть имеющуюся практику ряда зарубежных стран (уголовная ответственность за преступления в медицинской сфере предусмотрена также в Аргентине, Болгарии, Испании, Норвегии, Польше, США, Франции, ФРГ и других странах) при рассмотрении вопроса о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Отметим, что проведенный анализ норм уголовного законодательства России и судебно-следственной практики позволил сделать вывод о возможности привлечения к уголовной ответственности медицинских работников по ст. 238 УК РФ.

Список литературы

- 1. **Багмет А. М., Петрова Т. Н.** О необходимости включения в Уголовный кодекс РФ ятрогенных преступлений // Российский следователь. 2016. № 7. С. 27 32.
- 2. **Багмет А. М., Черкасова** Л. И. Составы преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Юридический мир. 2014. № 12 (216). С. 56 58.
- 3. Варданян Г. А. Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Варданян Галина Акоповна. Ростов н/Д, 2015. 273 с.
- 4. **Передерий В. А.** Назначение экспертиз по преступлениям в сфере незаконного оборота лекарственных средств и медицинских изделий // Эксперткриминалист. 2018. № 1. С. 18 21.
- 5. **Передерий В. А.** Некоторые особенности проведения доследственных проверок по фактам смерти пациентов в лечебных учреждениях // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 февраля 2018 года) / под общ. ред. А. М. Багмета; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2018. С. 113 115.
- 6. **Проведение** процессуальных проверок и расследование ятрогенных преступлений: сб. метод. рекомендаций / под ред. А. М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 169 с.
- 7. Статистические сведения по ятрогенным преступлениям, расследованным СК России в 2017 году // Материалы номенклатурного дела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. М., 2017.
- 8. **Уголовный** кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями). URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc id=31575252 (дата обращения: 25.08.2018).

References

- 1. **Bagmet A.M., Petrova T.N.** [On the need to include iatrogenic crimes in the criminal code of the Russian Federation], *Rossijskij sledovatel'* [Russian investigator], 2016, no. 7, pp. 27-32. (In Russ.)
- 2. **Bagmet A.M., Cherkasova L.I.** [Composition of crimes committed by medical workers], *Yuridicheskij mir* [Legal world], 2014, no. 12 (216), pp. 56-58. (In Russ.)
- 3. **Vardanyan G.A.** *PhD Dissertation (Law)*, Rostov n/D, 2015, 27 p. 273 p. (In Russ.)
- 4. **Perederij V.A.** [Purpose of expert examinations on crimes in the sphere of illicit trafficking of medicines and medical products], *Ekspert-kriminalist* [Expert-criminalist], 2018, no. 1, pp. 18-21. (In Russ.)
- 5. **Perederij V.A.** Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam o professionnal'nyh prestupleniyah, sover-shennyh medicinskimi rabotnikami [Pre-trial criminal proceedings for professional crimes committed by medical professionals]: Proc. of Materials of the Intern. scientific-practical Conf. (Moscowa, 15 February2018), A.M. Bagmet (Ed.). Moscow, 2018, pp. 113-115. (In Russ.)

- 6. **Bagmet A.M.** (Ed.) *Provedenie processual'nyh proverok i rassledovanie yatrogennyh prestuplenij: sbornik metodicheskih rekomendacij* [Conducting due diligence and investigation of iatrogenic offenses], Moscow: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2017, 169 p. (In Russ.)
- 7. *Materialy* nomenklaturnogo dela Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Materials nomenclature of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation], Moscow, 2017. (In Russ.)
 - 8. http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252 (accessed 25 August 2018).

Problems of Application of the Criminal Law of Russia for Inadequate Provision of Medical Services

V. A. Peredery,

Associate Professor, Department of Criminalistics of the First Faculty of Advanced Training (Rostov-on-Don), Institute for Advanced Studies, Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation, Russia; 9151149167@mail.ru

A. N. Golodny,

Assistant Lecturer, Forensic Laboratory of the First Faculty of Advanced Training (Rostov-on-Don), Institute for Advanced Studies, Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation, Russia; A2299154@yandex.ru

The article deals with problematic issues related to the ability to qualify actions (inaction) of medical workers under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. The concept of "medical service" is analyzed. Various investigative situations related to criminal prosecution of medical workers for crimes committed by them in the professional sphere are considered. The issues related to the criminal prosecution of employees of medical institutions for the provision of medical services that do not meet the safety requirements for patients' life and health are investigated. A number of practical recommendations to address these issues in order to conduct a pre-investigation inspection or investigation of a criminal case in an objective and comprehensive manner are proposed. It is concluded that it is necessary to introduce special rules on "iatrogenic crimes" in the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the experience of foreign countries.

Keywords: medical service; consumer; threat to life or health; criminal liability.

© В. А. Передерий, 2018 © А. Н. Голодный, 2018

Статья поступила в редакцию 25.10.2018

При цитировании использовать:

Передерий В. А., Голодный А. Н. Проблемы применения уголовного законодательства России за ненадлежащее оказание медицинских услуг // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 44 – 52. doi: 10.17277/pravo.2018.04. pp.044-052

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.721

DOI: 10.17277/pravo.2018.04.pp.053-064

Рассмотрены условия и обстоятельства формирования российского корпоративного законодательства в рамках российской специфики. Проанализированы ход и содержание процесса определения и классификации понятия «корпорация» в нормотворческой и правоприменительной практике, выделены основные особенности переходной модели корпорации.

Формирование российской модели корпорации трактуется как эволюция доктринальных и нормативных подходов и взглядов к определению корпорации от простого копирования западного опыта к постепенному пониманию необходимости учета российской специфики. Специфика понимается как совокупность исторических, экономических, социальных условий развития государства, существенным образом влиявших на развитие государственно-правовой материи. Дано обоснование вывода о необходимости дальнейшего совершенствования российского законодательства в части правовой регламентации корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпорация; юридическое лицо; модель корпорации; российская специфика; правовое регулирование; юридическая форма; собственность.

Виктор Васильевич Никулин, д-р ист. наук, профессор, кафедра «Конституционное и административное право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия; viktor.nikulin@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ КОРПОРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ

Введение

Понятие «корпорация» существует в мировом экономическом и юридическом пространстве с момента возникновения товарно-рыночных отношений. Местом юридического зарождения корпорации принято считать Рим. Именно в Риме были определены частные формы ведения предпринимательской деятельности. В средние века Термин «корпорация» означал объединение, союз, общество или совокупность лиц, объединившихся для достижения каких-либо целей. В современном понимании, корпорации возникли в Англии в конце XIX века. В России первые акционерные компании появились во второй половине XVIII века.

Во всем мире с самого начала корпорации формировались под воздействием исторических, экономических условий каждой страны, менталитета и особенностей правовых систем различных стран или группы стран, что самым непосредственным образом сказалось на наличии раз-

личных видений, пониманий «корпорации», а, следовательно, и различных моделей юридических конструкций корпораций. Для американской модели характерно исключительное право акционеров корпорации влиять на политику организации и принимать стратегические решения, а также высокая раздробленность пакета акций. Английское законодательство подразделяет корпорации на несколько видов, которые представляют собой единоличные корпорации и совокупность лиц (юридическое лицо). Континентальная модель корпорации предполагает важную роль в деятельности корпорации всех заинтересованных групп лиц и владение значительным пакетом акций корпорации государством. В целом зарубежные концепции, несмотря на их различия, рассматривают корпорацию как определенное общество, объединяющее капитал, для достижения общих целей, прежде всего финансовых, при обособленности имущества корпорации от имущества лиц, ее создавших [4, с. 43].

Россия, принадлежа к континентальной правовой системе, восприняла в основном ее юридическую модель, понятие «корпорация» в российском законодательстве в основном совпадает с понятием юридического лица. При этом необходимо обратить внимание на фундаментальные факторы социально-экономического и политического характера, повлиявшие на трансформацию российского корпоративного законодательства в направлении приспособления его к российским условиям. Эти факторы обусловили в конечном итоге процесс возникновения специфических черт российского корпоративного законодательства, в частности, касающихся особенностей правового статуса, порядка создания корпораций, их организационное строение. Их наличие позволяет говорить о существовании российской юридической модели корпорации. Выявление таких специфических особенностей и является задачей данной статьи.

Метолы

Специфика данной статьи (сочетание историко-правового и конкретного законодательного материала) обусловила применение как *историко-правовых*, так и *гражданско-правовых* методов исследования.

К историко-правовым методам относится исторический метод, позволяющий воспроизвести время и детали происходившего процесса развития корпоративного законодательства. Сравнительно-правовой метод решает задачу изучения процесса формирования правовых институтов, позволяет выявить особенности развития законодательства на различных этапах его формирования. Диахроническое сравнение применяется в статье для сопоставления одного и того же института в разные периоды его деятельности.

Гражданско-правовые методы представлены системным подходом и комплексным анализом. Системный анализ использован для выявления элементов, составляющих процесс формирования корпоративного законодательства и взаимосвязей между ними, анализа правовых явлений при организации российских корпораций. Метод комплексного анализа необходим для изучения правовых явлений во взаимосвязи с другими явлениями общественной жизни.

Результаты

Для современной России «корпорация» — это относительно новое понятие. Процесс возникновения российских корпораций как самостоятельных субъектов права начался в рамках начавшегося в 1990-е годы процесса реформирования отношений собственности в форме приватизации. Изменение отношений собственности привело к созданию юридических лиц, в том числе и корпораций. Естественно возникла необходимость, формирования правовой базы их деятельности. В период с середины 1990-х гг. до начала 2005 г. начала создаваться система норм, регулирующих процедуру создания, основы деятельности и виды корпоративных организаций, а также роль и статусы собственников в деятельности корпораций. Эта система нашла отражение в части первой Гражданского кодекса РФ.

Процесс формирования корпоративного законодательства сопровождался наличием двух обстоятельств, которые нельзя игнорировать при анализе российской модели корпорации, поскольку эти обстоятельства, на наш взгляд, самым непосредственным образом повлияли на качественные характеристики начального этапа формирования корпоративного законодательства. Первое обстоятельство, скорее политического, чем экономического и юридического характера. Российская модель приватизации во главу угла ставила проблему быстрейшей передачи прав собственности от государства частному сектору, а не экономическую целесообразность и эффективность, сопровождаемые параллельным юридическим сопровождением. Начавшуюся в ноябре 1991 г. форсированную приватизацию вплоть до 1997 г. вообще нельзя назвать экономическим процессом. Она решала совершенно другие задачи, а именно политические. А. Б. Чубайс в свое время признал, что главной задачей приватизации была политическая, а не экономическая. «Задача ставилась одна: ликвидировать промышленно-экономическую основу для коммунистического реванша», то есть задача была чисто политическая [15]. К тому же, на начало приватизации государство уже не контролировало свою собственность, поэтому приватизация, с одной стороны, приобрела характер спонтанной приватизации в форме захвата контроля над предприятиями их директорами, главной целью которых было быстрое получение прибыли. С другой стороны, отчуждение федеральной собственности сопровождалась масштабной коррупцией, производилось по значительно заниженным ценам, конкурсы фактически носили притворный характер. В результате в стране сформировалась олигархия - группа крупнейших финансово-промышленных предпринимателей, «чудовищно разбогатевших в результате грабительских условий приватизации и занявших особое положение в стране» [14]. Итоги приватизации в глазах значительной части общества были нелегитимными и подорвали доверие к приватизации в целом.

Первое обстоятельство породило *второе* – скоротечность нормотворчества и как следствие несовершенство законодательства. Первые корпоративные нормативные правовые акты были, по сути, калькой с западноевропейских аналогичных законов. Это была общая нормотворческая практика в России в 1990-е гг. Быстрота происходивших процессов, отсутствие законотворческого опыта вынуждали идти по этому пути. Доминировало представление о том, что импортировать зарубежные правовые институты очень просто. Есть правила, зарекомендовавшие себя успешными

в развитых странах, давайте мы просто возьмем и попытаемся применить это к аналогичным ситуациям в российской системе [17, с. 11].

Однако вскоре выяснилось, что не во всем западноевропейский опыт накладывается одномерно на российскую действительность. Любой внешний опыт относительно России, как правило, имеет не одномерную структуру применения, а многомерную, то есть реальные условия страны требуют его адаптации к российским условиям. Так оказалось и с опытом применения корпоративного законодательства Европы.

Поскольку в основе формирования корпоративного сектора в России лежала идея максимально быстрой передачи прав собственности, то в начале 90-х гг. ХХ века сложилась своеобразная переходная юридическая модель корпорации. Одна из особенностей этой модели заключалась в слабом ее правовом обеспечении, прежде всего, гарантий прав акционеров. Рынок ценных бумаг регулировался подзаконными актами, при отсутствии каких-либо законодательных актов. Указы Президента РФ¹, направленные на обеспечение гарантий прав акционеров, упорядочение рынка ценных бумаг, не смогли справиться с лавиной злоупотреблений и нарушений в деятельности акционерных обществ [11]. В обороте находились акции акционерных обществ, не прошедшие государственную регистрацию, акции выпускались юридическими лицами, не имеющими вообще права выпускать акции (например, ООО «Хопер»), так называемые «акции» печатались самими акционерными обществами на ксероксах, не передавались наследникам. Только в конце 1990-х гг. были приняты федеральные законы, регулирующие правовое положение акционерных обществ и порядок выпуска и обращения эмиссионных ценных бумаг, прежде всего акций, что придало процессу формирования корпораций известный порядок и гарантии. Другая особенность этой первичной модели заключалась в том, что в ее основе лежали сырьевые, наиболее рентабельные и одновременно наиболее капиталоемкие отрасли, что создавало дефицит инвестиций в других секторах экономики [16, с. 45].

Таким образом, на первом этапе правовое обеспечение процесса формирования российских корпораций, очевидно, отставало от скоротечности экономических процессов. Это привело к серьезному дисбалансу в процессе формирования корпоративного сектора. Сама по себе модель переходной экономики не предоставляла возможность адаптировать западные модели корпорации к российским условиям. Главная причина заключалась в том, что западная модель была рассчитана на действие в условиях развитых рыночных институтов и конкурентной среды, каковые на тот период в России отсутствовали. Формализованный, копировочный вариант формирования законодательной базы корпоративной деятельности в России показал свою несостоятельность по многим аспектам практической деятельности. Наибольшим правовым изъяном первичной модели корпорации являлось необеспечение гарантий прав акционеров. Второй изъян – ориентация корпораций на получение быстрого финансового результата при отсутствии ориентации на долгосрочные задачи развития. Третий — совме-

¹ О мерах по обеспечению прав акционеров: указ Президента РФ от 27.10.1993 № 1769 (ред. от 31.07.1995) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4192; Об обеспечении прав инвесторов и акционеров на ценные бумаги в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1997. № 38. Ст. 4356.

щение управления и собственника. Как правило, управляли корпорацией те, кто и владел активами. Правда, следует оговориться, что не последнюю роль в этом сыграли условия хозяйствования 1990-х гг. В целом для российских корпораций 1990-х гг. характерной чертой были закрытость и неразделенность собственника и управления. Неизбежным становился поиск специфических моделей функционирования российских корпораций, выбора оптимальной организационно-правовой формы корпорации.

Следующий этап формирования корпоративного законодательства (с 1995 по 2013 гг.) отличался упорядочением организационно-правовых форм, поиском приемлемых вариантов регулирования деятельности хозяйственных товариществ и обществ, что вело к постоянным изменениям и уточнениям корпоративных норм. Объективно это обуславливалось начавшейся экономической стабилизацией с последующим подъемом, что меняло приоритеты в экономической деятельности, что, в свою очередь, требовало точных законодательных ориентиров деятельности корпораций. В 2005 г. была разработана и в 2006 г. утверждена «Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года». Концепция в качестве системных законодательных проблем корпоративного сектора определила именно те проблемы, которые тормозили его развитие в 1990-е годы: регулирование организационно правовых форм юридических лиц, в частности, разработка единой модели акционерного общества; предотвращение и возможность правового разрешения корпоративных конфликтов; повышение качества корпоративного управления [8]. 30 декабря 2012 г. были приняты изменения в ГК РФ, которые уточняли понимание юридической природы и предмета корпоративного права, а также существа корпоративных юридических лиц и их отдельных видов [10]. К числу наиболее принципиальных новелл этого Закона следует отнести дополнение содержания ст. 2 ГК РФ, согласно которому корпоративные отношения являются неотъемлемой составной частью предмета гражданского права [17, с. 3]. Это означало закрепление корпоративных отношений в качестве особой, самостоятельной группы однородных отношений, регулируемых гражданским законодательством и составляющих часть его предмета, а также соответствующее этому деление юридических лиц на корпорации и некорпоративные (унитарные) организации. Таким образом, корпоративное право было легализовано в качестве подотрасли гражданского права. Это положение окончательно определило место корпоративного права в системе российского права.

Принципиальным с точки зрения становления российской модели корпорации стал 2014 год. В мае 2014 г. внесены существенные поправки в главу 4 «Юридические лица» ГК РФ, регулирование деятельности публичных и непубличных обществ [9]. Нововведения закрепляли новый подход к классификации видов и организационно-правовых форм юридических лиц. Все юридические лица (как некоммерческие, так и коммерческие) подразделялись на корпорации и унитарные образования. К корпорациям стали относится организации, участники в которых обладают правом участия в них и формируют высший орган управления [3, ст. 65]. В отношении корпораций законом установлены единые правила управления и права участников. Значение выделения корпораций в качестве осо-

бого вида юридических лиц заключалось в том, что это позволило закрепить в ГК общие нормы, касающиеся статуса (прав и обязанностей) как самих корпораций, так и их участников (ст. ст. 651-653), что, в свою очередь, привело к расширению прав и защиты интересов участников любой корпорации. Процесс упорядочения законодательства коснулся внесения поправок в основные корпоративные законы² [13].

Российская концепция корпоративного права, законодательно оформившись в первичном виде в конце 1994 г. с принятием 1 части ГК РФ, в своем развитии прошла достаточно интенсивный путь развития. За непродолжительное время были приняты основополагающие законы в этой корпоративной сфере, а самое главное, на наш взгляд, сформировалась отечественная концепция корпорации, с одной стороны учитывающая международные тенденции развития корпоративного законодательства, с другой, — сообразуя эти тенденции с российскими особенностями. В ее основе лежит исторически сложившееся в российском правовом учении восприятие корпорации как юридического лица.

Современное отечественное корпоративное право, начинавшееся с бессистемного заимствования из других правовых систем разнородных категорий и институтов, на сегодняшний день представляет собой комплексный правовой институт, подотрасль гражданского права. Проведенная в 2014 г. реформа гражданского законодательства стала в определенной степени итогом многолетних дискуссий о концептуальном подходе к статусу и положению корпоративного права в российской системе права. Сторонники доктрины предпринимательского права возражали против включения корпоративного права в систему гражданского права, полагая, что внутрикорпоративные организационные отношения являются не гражданско-правовыми, а внутриорганизационными взаимоотношениями самостоятельных лиц — участников корпораций³. Современное понимание природы корпоративного права заключается в «своеобразии корпоративного права, что позволяет обособить его в отдельную сферу частного права. В отличие от большинства других подотраслей и институтов частного (гражданского) права оно не имеет целью в первую очередь защиту и удовлетворение самостоятельных интересов отдельных лиц (индивидуальных интересов), а занимается интересами, общими для нескольких лиц, при этом последние целенаправленно взаимодействуют на основе частноправового договора, причем такое взаимодействие является длительным и функционально разделенным, основанным на общих процедурных правилах и принципах» [17, с. 38]. Таким образом, в самом общем виде корпо-

 $^{^2}$ Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785; Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ 1996. № 1. Ст. 1; О производственных кооперативах от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

³ См., например: Кашанина Т. В. Корпоративное право: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2015. 189 с.; Алексеев В. Б., Зульфугарзаде Т. Э. Предпринимательское и корпоративное право: учеб. пособие / Под ред. В. Б. Алексеева. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. 208 с.; Современное предпринимательское право / Отв. ред. Ершова И. В. М.: Проспект, 2014. 379 с.; Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2017. 432 с.

ративное право — это система общих и специальных норм гражданского права, регулирующих особый вид правоотношений на основании принципов и методов гражданского права, опираясь на международные договоры, законы и подзаконные акты Российской Федерации, локальные нормы корпораций, а также обычаи.

Процесс формирования российской модели корпорации проходил в условиях наличия двух взаимосвязанных базовых факторов: постоянно меняющаяся экономическая ситуация и отсутствие какого-либо опыта законодательного регулирования корпоративной деятельности.

Это вызвало значительные правовые издержки в форме несовершенного корпоративного законодательства, что вело в российских условиях к неоднозначному толкованию его норм и, как следствие, легализации неправомерных действий участников корпоративного рынка. Так, например, произошло с массовыми нарушениями прав акционеров в 1990-е гг. К 2014 году в теоретическом и практическом плане произошла определенная консолидация взглядов, что позволяет говорить о формировании в основных чертах отечественной модели корпоративного права, которому свойственны свои особенности и свойства.

Принципиальная особенность — признание юридического лица за полными и коммандитными товариществами. Это не характерное явление для западноевропейской юридической законодательной практики исходило из исторически сложившей в дореволюционной России практики признания полных товариществ и товариществ на вере (коммандитные) юридическими лицами.

Другой важной особенностью отечественного корпоративного права является придание статуса корпораций потребительским кооперативам и различным общественным организациям под общим статусом – некоммерческие корпорации. Следовательно, на корпорации в полной мере распространяется деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации [3, ст. 50]. Хотя данная законодательная дифференциация страдает в определенной степени неясностью критериев, тем не менее, ее наличие само по себе целесообразно. Уточнение критериев необходимо, прежде всего, для того, чтобы предотвратить опасность неограниченной возможности некоммерческих организаций участвовать в предпринимательской деятельности, что нередко приводит к их чисто коммерческой деятельности под маскировкой некоммерческой организационно-правовой формы.

Отдельно необходимо выделить юридическую конструкцию «государственной корпорации». Законодательством она отнесена к некоммерческим организациям и таким образом не отнесена к корпорациям [3, п. 1, ст. 65.1]. В федеральном законе РФ «О некоммерческих организациях» государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная РФ на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [12, п. 1, ст. 7.1]. В то же время законодатель закрепляет в качестве одного из признаков корпоративных юридических лиц право участия (членства) учредителей (участников) корпораций [3, п. 1, ст. 65.1]. В данном случае необходимо согласиться с мнением, что

государственная корпорация в контексте закона «О некоммерческих организациях» не вписывается как в концепцию и модель корпорации, так и плохо вписывается в общую логику Гражданского кодекса о юридических лицах. Это создает определенные трудности в формирование единого понимания сущности корпорации.

Еще одна очевидная особенность российской модели корпорации – переизбыток организационно-правовых форм корпорации, что ставит вопрос об уточнении правосубъектного статуса отдельных организационноправовых форм. Под корпорацией российское законодательство понимает и особую форму организации и ведения предпринимательской деятельности, и юридическое лицо, и договорное объединение лиц, и профессиональное сообщество. В результате с формальной точки зрения корпорациями являются хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов РФ, профсоюзы. Между тем, ни теоретического обоснования и тем более особой практической надобности существования в качестве субъектов корпоративной деятельности данных организаций нет. Их скорее следует отнести к так называемым квазикорпорациям, юридическим лицам, созданным лишь для определенных целей, например, профсоюзы. Все это создает ситуацию правовой неопределенности ключевого базового понятия «корпорация».

Современная правовая доктрина под корпорацией понимает организацию, основанную на началах участия, которая создается для реализации интересов ее участников путем организации управления ею через особую систему органов. То есть корпорация в широком смысле - любая организация (юридическое лицо), не являющееся учреждением (унитарные предприятия). Основным видом корпоративного юридического лица являются акционерные общества, где организационно-управленческие отношения возникают по поводу формирования и использования акционерного капитала. Именно акционерное общество, по мнению многих исследователей, является корпорацией в собственном смысле этого слова, предпринимательской корпорацией, которое известно континентальному и российскому праву. Все другие организационно-правовые формы корпорации являются организациями корпоративного типа, корпоративными формами хозяйствования, основанными на участии в них членов⁴ [17]. Кроме того, российское право выделяет некоммерческие (непредпринимательские) корпорации, в которых применяется принцип личного участия участников в деятельности такой корпорации: общественные организации (объединения), некоммерческие партнерства и т.д. Собственно в данном случае

⁴ См., например: Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.; Лаптев В. А. К вопросу о понятии «корпорация» в российском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 23 – 26; Синицын С. А. Общие положения о корпорациях / Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве. М.: ИЗиСП – ИНФРА, 2015. 347 с.; Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31 – 55.

главным основанием отнесения юридических лиц к корпоративным организациям законодателем был определен формализованный признак — наличие или отсутствие права членства в юридическом лице, что само по себе несет аспект классификационной неясности и неопределенности и порождает трудности методологического и практического характера в разделении юридических лиц на корпоративные и унитарные.

Существование многочисленных «смешанных», «пограничных» или «переходных» форм корпорации создает существенные методологические и терминологические разночтения в четком нормативном обозначении понятия корпорации. В целом необходимо констатировать, что в российской законодательной модели корпорации присутствует недостаточность критериев определения корпорации и разграничения юридических лиц, явный недостаток их гражданско-правовой содержательности, что отмечается и другими авторами [7, с. 61].

Заключение

Российские корпорации, сформировавшиеся в конкретных политикоэкономических условиях, имеют свои особенности как экономические субъекты. К ним, в первую очередь, относится высокий уровень концентрации собственности и контроля, в России корпоративный бизнес в значительной степени персонифицирован. В качестве типичного российского явления следует рассматривать неформальные связи корпораций с государством, что позволяет для многих компаний извлекать административную ренту в виде выгодных государственных контрактах.

С точки зрения исторической ретроспективы, российская корпорация претерпела значительные изменения. Первичная (переходная) модель 1990-х гг. была выстроена на основе непродуманного и поспешно принимаемого законодательства, в значительной мере под влиянием зарубежного правового опыта, без учета национальных правовых и экономических особенностей. В результате сложился неудачный конгломерат англосаксонского и континентального правовых подходов. Специфичность переходной модели заключалась в крайней непрозрачности структуры собственности, массовых нарушениях прав акционеров, отторжении механизмов правового регулирования.

Современные подходы к юридической конструкции корпорации сформировались в ходе восприятия двух реальностей. Во-первых, было осознано, что первичная модель, построенная на сочетании разнородных правовых подходов, была в значительной мере оторвана от реальности. Тем не менее именно на этой основе были приняты принципиальные конкретные законодательные решения. Во-вторых, данная модель не оказала позитивного влияния на реальные экономические процессы.

В 2000-е годы начался процесс постепенного изменения российской модели корпорации. В целом этот процесс можно охарактеризовать как движение к классической модели корпорации, типичной для стран континентальной правовой семьи, при сохранении элементов национальной специфики. Основной организационно-правовой формой корпорации для России является акционерное общество.

Современные корпорации в юридическом смысле представляют собой основную организационно-правовую форму крупного бизнеса. В экономическом смысле — важнейший институт современной экономики. Из примерно 60 млн фирм, зарегистрированных в мире, лишь 10 % — корпорации, но они производят более половины мирового ВВП. Доля корпораций в российском ВВП еще выше [2, с. 46]. И их экономическое значение будет возрастать.

Динамичное развитие корпоративного сектора в России требует пристального внимания к совершенствованию отечественного корпоративного законодательства, которое, очевидно, имеет определенную незавершенность. Российская корпоративно-правовая доктрина находится в стадии становления и перед ней стоят важные задачи по развитию корпоративного права в направлении более четкого обозначения критериев понятия «корпорация», устранения из него ненужных и непродуманных юридических конструкций юридических лиц, практически неоправданных новелл. В целом, необходима более глубокая научная обоснованность проблемы и большая законодательная определенность.

Список литературы

- 1. **Белых В. С.** Корпорации по праву России, Англии и США // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (25 апр. 2016 г., Москва). М., 2016. С. 33 47.
- 2. **Голикова Ю. А.** Корпорации России: состояние и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2016. Т. 12, № 5. С. 46 51.
- 3. **Гражданский** кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3 (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 4. **Гурков И. Б.** Стратегия и структура корпорации. М.: Академия народного хозяйства; Дело, 2008. 288 с.
- 5. **Дубовицкая Е. А.** Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М.: Волтерс Клувер, 2004. 190 с.
- 6. **Кашанина Т. В.** Корпоративное право: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2015. 189 с.
- 7. **Колонтаевская И. Ф.** Корпоративные организации в российском законодательстве // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки, 2016. № 2(9). С. 58 63.
- 8. **Концепция** развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-18 (дата обращения: 01.09. 2018).
- 9. **О внесении** изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
- 10. **О** внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2012 № 302-Ф3 (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
- 11. **О мерах** по обеспечению прав акционеров: указ Президента РФ от 27.10.1993 № 1769 (ред. от 31.07.1995) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4192.

- 12. **О некоммерческих** организациях: федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
- 13. **Об обществах** с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
- 14. **Олигархический** капитализм [Электронный ресурс]. URL: http://www.proza.ru/2014/11/03/6 (дата обращения: 01.09. 2018).
- 15. **Приватизация** 1990-х годов была проведена по худшему варианту из всех европейских стран [Электронный ресурс]. URL: http://go.mail.ru/redir?via_page (дата обращения: 01.09. 2018).
- 16. Радыгин А. Д. Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. М.: Республика, 1994. 159 с.
 - 17. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

References

- 1. **Belyh V.S.** *Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom* [Actual problems of business and corporate law in Russia and abroad], Proc. of the III International scientific-practical conference, Moscow, 2016, pp. 33-47 (In Russ.)
- 2. **Golikova Yu.A.** [Russian corporations: state and development prospects], *Rossijskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 2016, vol. 12, no. 5, pp. 46-51. (In Russ.)
- 3. **Civil Code** of the Russian Federation (Part One) of 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 03 August 2018) (as amended and added, entered into force on 01/09/2018), *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, article 3301 (In Russ.)
- 4. **Gurkov I.B.** *Strategiya i struktura korporacii* [Corporation strategy and structure], Moscow: Akademiya narodnogo hozyajstva, Delo, 2008, 288 p. (In Russ.)
- 5. **Dubovickaya E.A.** Evropejskoe korporativnoe pravo: Svoboda peremeshcheniya kompanij v Evropejskom soobshchestve [European Corporate Law: Freedom to move companies in the European Community], Moscow: Volters Kluver, 2004, 190 p. (In Russ.)
- 6. **Kashanina T.V.** *Korporativnoe pravo* [Corporate law], Moscow: Yurajt, 2015, 189 p. (In Russ.)
- 7. **Kolontaevskaya I.F.** [Corporate organizations in the Russian legislation], *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Ser. 2: Legal science], 2016, no. 2(9), pp. 58-63. (In Russ.)
 - 8. http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-18 (accessed 01 September 2018).
- 9. **On Amendments** to Chapter 4 of the first part of the Civil Code of the Russian Federation and on recognition of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation as invalid: Feder. Act of 05/05/2014 No. 99-FZ (as amended on 03 Jule 2016), *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 19, article 2304 (In Russ.)
- 10. **On Amendments** to Chapters 1, 2, 3, and 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Feder. Law of December 30, 2012 No. 302-FZ (as amended on 04 Mart 2013), *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 53 (Part 1), article 7627 (In Russ.)
- 11. **On measures** to ensure the rights of shareholders: Decree of the President of the Russian Federation of 27.10.1993 No. 1769 (as amended on 31 Jule 1995), *Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva RF* [Meeting of acts of the President and Government of the Russian Federation], 1993, no. 44, article 4192 (In Russ.)

- 12. **On non-profit** organizations: Feder. Law of January 12, 1996 No. 7-FZ (as amended on 29 Jule 2018), *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 3, article 145 (In Russ.)
- 13. **On limited** liability companies: Feder. Law of February 02, 1998 No. 14-FZ (as amended on 23 April 2018), *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 7, article 785 (In Russ.)
 - 14. http://www.proza.ru/2014/11/03/6 (accessed 01 September 2018).
 - 15. http://go.mail.ru/redir?via_page (accessed 01 September 2018).
- 16. **Radygin A.D.** Reforma sobstvennosti v Rossii: na puti iz proshlogo v budushchee [Property reform in Russia: on the way from the past to the future], Moscow: Respublika, 1994, 159 p. (In Russ.)
- 17. **Suhanov E.A.** *Sravnitel'noe korporativnoe pravo* [Comparative Corporate Law], Moscow: Statut, 2014, 456 p. (In Russ.)

Legal Concept of Corporation: Features of Formation of the Russian Model

V. V. Nikulin, Dr. Historical Sc., Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Tambov State Technical University, Tambov, Russia; viktor.nikulin@mail.ru

The paper considers the conditions and circumstances of the formation of Russian corporate law in the framework of Russian specifics. The course and content of the process of defining and classifying the notion "corporation" in the rule-making and law-enforcement practice are analyzed; the main features of the transition model of the corporation are highlighted.

The formation of the Russian model of corporation is interpreted as evolution of doctrinal and regulatory approaches and attitudes to the definition of the corporation from simply copying Western experience to gradual understanding of the need to take into account Russian specifics. The specifics is understood as an aggregate of historical, economic, social conditions for the development of the state, which substantially infused into the development of state-legal matter. The rationale for the conclusion about the need for further improvement of Russian legislation in terms of the legal regulation of corporate relations is given.

Keywords: corporation; entity; corporation model; Russian specifics; legal regulation; legal form; own.

© В. В. Никулин, 2018

Статья поступила в редакцию 10.09.2018

При цитировании использовать:

Никулин В. В. Юридическая конструкция корпорации: особенности формирования российской модели // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 53 – 64. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.053-064

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.918

DOI: 10.17277/pravo.2018.04.pp.065-071

Рассмотрено понятие корпоративных правоотношений. Дана характеристика понятию «корпоративный спор». Выделены основные способы защиты корпоративных прав. Проанализирован порядок разрешения корпоративных споров в арбитражных судах Российской Федерации. Дела по корпоративным спорам рассматриваются арбитражными судами Российской Федерации по общим правилам искового судопроизводства с особенностями, предусмотренными ел. 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Выявлено, что корпоративные споры относятся к специальной подведомственности арбитражных судов Российской Федерации. Изучены основные причины возникновения корпоративных споров. Выделены основные позиции относительно понятия «решения собраний». В Российской Федерации общее собрание участников – высший орган управления корпорацией. Рассмотрены актуальные вопросы участия нотариуса при разрешении корпоративных споров. Изучен порядок отчуждения долей участников общества. Проанализировано нотариальное действие – свидетельствование нотариусом верности подписи на заявлении о государственной регистрации изменений, вносимых в сведения о юридическом лице. При совершении указанного действия нотариус проверяет полномочия заявителя на подписание соответствующего документа. Выделено, что самое большое число споров – споры, связанные с принадлежностью акций и долей участникам хозяйственных обществ. Проведен анализ статистики дел по корпоративным спорам на примере субъекта Тамбовской области.

Ключевые слова: корпоративное правоотношение; корпоративный спор; решения собраний; реестр акционеров; орган управления; отчуждение долей; общие собрания.

Елена Валерьевна Судоргина, канд. юрид. наук, доцент, кафедра «Конституционное и административное право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», профессиональный медиатор, Тамбов, Россия; ucforum2009@yandex.ru

Ольга Викторовна Рубцова, юрисконсульт, Тамбов, Россия; lelka68@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

Введение. В настоящее время в Российской Федерации значительно увеличивается число различных фирм, организаций, одним словом – юридических лиц с различной спецификой деятельности. В связи с этим растет и число способов злоупотребления данным статусом. Также стало воз-

растать число споров по данным вопросам – корпоративных споров. Вследствие этого возникла необходимость урегулирования данной категории споров.

Методы. Для настоящего исследования применялись классические методы формально-юридического анализа. Исследование действующих законов и подзаконных актов, а именно Арбитражного процессуального кодекса (АПК) Российской Федерации и Указа Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса» от 18.07.2008 г. № 1108, позволяет определить возможные способы защиты корпоративных прав участников хозяйственных обществ. Формально-юридический метод исследования помогает выявить основные причины возникновения корпоративных споров в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. В статье представлена статистика, самостоятельно собранная авторами и рассмотрения арбитражными судами корпоративных споров в Тамбовской области за 2017 год на основании справки Арбитражного суда Тамбовской области.

Обсуждение. Указом Президента РФ от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса» была предусмотрена Концепция развития гражданского законодательства. В рамках данной Концепции большое внимание уделяется Проекту концепции развития законодательства о юридических лицах, утвержденному протоколом № 68 от 16.03.2009 г. Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Из контекста общих положений данного проекта одной из главенствующих целей является предотвращение многообразных способов злоупотребления статусом юридического лица, таких как создание фиктивных юридических лиц, «рейдерские захваты» и т.д.

В связи с этим ужесточились и меры, направленные на упорядочение корпоративных отношений, – участие нотариуса при совершении участниками и органами юридического лица определенного количества значимых юридических действий. Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость проанализировать такой относительно новый объект нотариальной защиты прав, как корпоративные правоотношения.

Согласно Проекту концепции, под корпоративными понимаются отношения, связанные с участием в юридическом лице и управлением им, выступающие в качестве особых гражданско-правовых отношений, но которые, в свою очередь, не могут быть отнесены ни к вещным, ни к обязательственным правоотношениям¹.

В специфике корпоративных отношений большой интерес уделяется корпоративным спорам и порядку их разрешения. Федеральным законом от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в АПК РФ была введена гл. 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам». Вследствие этого, в российском законодательстве, в частности в арбитражном процессуальном, впервые появляется категория гражданских дел по корпоративным спорам и приводится примерный перечень категорий таких споров.

¹ Проект Концепции развития законодательства о юридических лицах, утвержденный протоколом № 68 от 16 марта 2009 года [Электронный ресурс]: URL: http://www.lin.ru/document.htm?id=205452665236661598 (дата обращения: 18.10.2018).

Под корпоративным спором, согласно ст. 225.1 АПК РФ, понимается спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, которое является коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законодательством².

Исходя из общих положений гл. 4 АПК РФ, корпоративные правоотношения, а также и споры, вытекающие из них, относятся к специальной подведомственности арбитражных судов Российской Федерации. Из этого следует, что дела, связанные с корпоративными спорами, рассматривают исключительно арбитражные суды.

Прежде чем проанализировать порядок рассмотрения корпоративных споров, необходимо выявить *основные возможные причины* их возникновения. В теории права выделяют три причины:

- 1) информационная закрытость организации;
- 2) несовершенство системы корпоративного управления;
- 3) неразвитость системы хранения прав на акции.

Первая причина характеризуется тем, что очень часто крупные акционеры, поддерживая и реализуя определенные управленческие схемы, направленные на удовлетворение собственных потребностей, не учитывают интересы мелких акционеров. В связи с этим они всячески «оберегают» информацию, связанную с деятельностью юридического лица, при этом любыми способами препятствуя ее раскрытию.

Вторая причина чаще всего возникает в компаниях, относящихся к малому или среднему бизнесу, где присутствует практика неприменения всех доступных и предоставляемых законом инструментов в ходе формирования организационной управленческой структуры общества и в процессе управления их компетенцией.

Третья причина выражается в том, что информация о правах на акции отражается в реестре акционеров, который ведется либо самим эмитентом, либо регистратором — специализированной организацией, являющейся профессиональным участником рынка ценных бумаг. В том случае, если реестр ведет само общество, перед ним раскрывается масса возможностей для реализации недобросовестных полузаконных манипуляций — от непредставления реестровой информации до умышленной утраты данных.

К первой причине возникновения корпоративных споров можно отнести такой вид, как решения общих собраний. Исторически общие собрания сложились как инструмент балансировки интересов членов корпорации. Сейчас же во многих государствах они существуют как орган управления корпорации. В России общее собрание участников является высшим органом управления корпорацией. Важность таких собраний предопределяет огромную роль, которую играют его решения в деятельности корпорации. Однако многие годы законодатель не включал в ГК РФ положения,

ПРАВО: история и современность. 2018. № 4

 $^{^2}$ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

которые бы касались решений собраний. В связи с этим в научном сообществе разгорались жаркие споры относительно правовой природы вышеуказанного явления.

В отношении данного вопроса сформировались три основные позиции, согласно которым решения собраний могут являться:

- 1) особым юридическим фактом, порождающим особые правовые последствия (А. А. Зурабян, Д. В. Ломакин, О. М. Родионова, С. А. Карелина);
 - 2) источником права (Т. В. Кашанина, И. С. Шиткина);
 - 3) сделкой (Н. В. Козлова, Т. В. Мельникова).
- В последние годы реформы гражданского законодательства в п. 1 ст. 8 ГК РФ был введен подпункт 1.1, которым решения собраний были признаны отдельным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей.

Кроме того, с 1 сентября 2013 года ГК РФ пополнился гл. 9.1 «Решения собраний», а подраздел 4 «Сделки. Представительство» стал именоваться «Сделки. Решения собраний. Представительство».

Касательно нотариальной защиты корпоративных прав, отметим, что до недавнего времени все корпоративные документы юридических лиц составлялись в простой письменной форме, что не вызывало сомнений у государственных регистраторов при внесении изменений в протоколы, решения, договоры об отчуждении доли. Однако при частом злоупотреблении таким доверием и в целях защиты корпоративных прав участников обществ с ограниченной ответственностью был принят очередной Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес существенные изменения в Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в частности, в порядок отчуждения долей участников общества.

Данные изменения распространили нотариальную защиту не только на права участника, отчуждающего долю, но и на право преимущественной покупки указанной доли другими участниками общества и самим обществом. Таким образом, нотариальная защита распространилась на основной инструмент, дающий право на участие в распределении прибыли общества, а также на управление его делами.

Нотариальная защита корпоративных прав также выражена при совершении нотариусами такого действия, как свидетельствование нотариусом верности подписи на заявлении о государственной регистрации изменений, вносимых в сведения о юридическом лице. При совершении указанного действия нотариусы также проверяют полномочия заявителя на подписание соответствующего документа.

Возвращаясь к вопросу защиты корпоративных прав, отметим, что согласно ст. 225.2 АПК РФ дела по корпоративным спорам рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового судопроизводства. Однако по отношению к исковому заявлению, подаваемому по корпоративному спору, кроме требований, указанных в ст. 125 АПК РФ, в заявлении должны быть также указаны: государственный регистрационный но-

мер юридического лица и содержащийся в государственном реестре юридических лиц адрес (место нахождения) юридического лица.

Рассмотрение дел по корпоративным спорам проводится в обычном порядке, в порядке искового судопроизводства с особенностями, предусмотренными гл. 28.1 АПК РФ. Такие особенности касаются обеспечительных мер арбитражного суда по корпоративным спорам, обжалования определений арбитражного суда по корпоративным вопросам, примирения сторон корпоративных споров.

Для более полного понимания проблем, возникающих в сфере корпоративных правоотношений, проанализируем статистику данных категорий дел на примере субъекта Российской Федерации — Тамбовской области. Данная тема достаточно широко обсуждаема юристами различных областей права, такими как Шахбазян А. А., Алексеев С. С., Пахомова Н. Н. и др. Публикации в различных журналах на данную тему служат тому подтверждением.

Практика рассмотрения арбитражными судами корпоративных споров в Тамбовской области относительно невелика³. Например, после судебной реформы 2014 года, с 1 сентября 2014 года по 15 августа 2017 года число разрешенных дел по корпоративным спорам — 167. Из всего числа указанных дел исковые требования были удовлетворены лишь по 49 искам.

За выбранный период дела делятся следующим образом:

- корпоративные споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица одно дело, исковые требования по которому не были удовлетворены. Создание, реорганизация и ликвидация юридического лица частая процедура в деятельности юридических лиц, поэтому с уверенностью можно сказать, что она проходит «тихо»;
- самое большое число споров связано с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав. За указанный период времени насчитывается 24 дела по данной категории, 13 исков по которым были удовлетворены;
- корпоративные споры по искам участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу. Число таких дел равно пяти, по двум из которых исковые требования были удовлетворены;
- корпоративные споры о признании сделок недействительными, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок четыре дела, два иска были удовлетворены;
- корпоративные споры, связанные с назначением (избранием), прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих в состав органов управления, в том числе между указанными лицами и юридическим лицом, за указанный период одно дело, иск по которому не был удовлетворен;
- корпоративные споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, за указанный период времени одно дело, иск по которому не был удовлетворен.

ПРАВО: история и современность. 2018. № 4

 $^{^3}$ Статистика представлена на основании справки Арбитражного суда Тамбовской области от 15 августа 2017 года.

Результаты. В заключение отметим, что новеллы действующего законодательства способствуют снижению мошенничества в сфере корпоративных правоотношений, защите прав и интересов акционеров и участников хозяйственных обществ. Появление нотариальной защиты обезопасило большое число участников корпоративных правоотношений. На примере Тамбовской области можно сделать вывод, что корпоративные споры возникают с некоторой, но не большой, периодичностью. Это означает, что нормы действующего законодательства в данной сфере правоотношений требуют некоторых доработок.

Список литературы

- 1. **Зурабян А. А.** Защита прав участников корпоративного правоотношения // Законодательство. 2007. № 1. С. 26 32.
- 2. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.
- 3. **Мельникова Т. В.** К вопросу о правовой природе актов органов юридического лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 6. С. 46 48.
- 4. **Родионова О. М.** Правовая природа решений совета директоров (наблюдательного совета) АО // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 4. С. 31-35.

References

- 1. **Zurabyan A.A.** [Protection of the rights of private owners of corporate legal relations], *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2007, no. 1, pp. 26-32. (In Russ.)
- 2. **Lomakin D.V.** *Korporativnye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika ee primeneniya v hozyajstvennyh obshchestvah* [Corporate legal relations: general theory and practice of its application in economic societies], Moscow: Statut, 2008, 511 p. (In Russ.)
- 3. **Mel'nikova T.V.** [On the issue of the legal nature of acts of bodies of a legal entity], *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process* [Arbitration and civil procedure], 2008, no. 6, pp. 46-48. (In Russ.)
- 4. **Rodionova O.M.** [The legal nature of decisions of the board of directors (supervisory board) JSC], *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2008, no. 4, pp. 31-35. (In Russ.)

Current Issues of Protection of Corporate Relations in the Arbitration Court

E. V. Sudorgina, Cand. of Legal Sc., Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Tambov State Technical University, professional mediator, Tambov, Russia; ucforum2009@yandex.ru

> O. V. Rubtsova, Legal Advisor, Tambov, Russia; lelka68@mail.ru

The concept of corporate relations is considered. The concept of corporate dispute is characterized. The main ways of protecting corporate rights are highlighted. The author analyzes the procedure for resolving corporate

disputes in arbitration courts of the Russian Federation. Cases on corporate disputes are considered by the arbitration courts of the Russian Federation according to the general rules of the claim proceedings with the features provided for by Art. 28.1 Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

It is revealed that corporate disputes fall within the special jurisdiction of the arbitration courts of the Russian Federation. The main causes of corporate disputes are studied. The main positions on the concept of "decisions of the meetings" are discussed. In the Russian Federation, the general meeting of shareholders is the highest governing body of the corporation. The topical issues of notary participation in the resolution of corporate disputes are considered. The procedure for the alienation of shares is studied. The notarial action is analyzed; a notary testifies to the fidelity of the signature on the application for state registration of changes made to the information about a legal entity. When performing the specified action, the notary verifies the authority of the applicant to sign the relevant document. The majority of disputes are those related to shares or ownership interests in business entities. The analysis of the statistics of cases on corporate disputes using the example of the subject of the Tambov region is made.

Keywords: corporate relationship; corporate dispute; general meeting decisions; register of shareholders; government.

© Е. В. Судоргина, 2018 © О. В. Рубцова, 2018

Статья поступила в редакцию 20.10.2018

При цитировании использовать:

Судоргина Е. В., Рубцова О. В. Актуальные вопросы защиты корпоративных отношений в арбитражном суде // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 65 – 71. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.065-071

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

VII Всероссийская научно-практическая конференция «СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ПРАВОВОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

4-5 октября 2018, г. Тамбов

В Тамбове с 4 по 5 октября 2018 года в большом зале главного корпуса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (далее — ТГТУ) состоялась VII Всероссийская научно-практическая конференция «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение». Ее проведение было поддержано администрацией Тамбовской области и Тамбовской областной Думой. Конференция приурочена к юбилейной 25-й годовщине принятия Конституции Российской Федерации.

В работе приняли участие известные ученые-правоведы из г. Москвы и г. Тамбова, представители администрации Тамбовской области и Тамбовской областной Думы, преподаватели, студенты и магистранты юридических специальностей. На конференции прозвучало более 25 научных докладов и выступлений.

На конференции присутствовали почетные гости: доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского городского педагогического университета, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный адвокат России, член-корреспондент РАЕН, «генерал-майор налоговой полиции» Иван Николаевич Куксин; доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель отдела теории и истории права и судебной власти Российского государственного университета правосудия Владимир Михайлович Сырых; кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы Российской академии наук Сергей Матвеевич Федоров.

Со словами приветствия к участникам конференции обратились первый заместитель главы администрации Тамбовской области, руководитель аппарата главы администрации Тамбовской области О. О. Иванов, председатель Тамбовской областной Думы Е. А. Матушкин, ректор ТГТУ М. Н. Краснянский.

Пленарное заседание открыл доклад доктора юридических наук, профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского городского педагогического университета И. Н. Куксина «Сильное государство»: теория и практика в XXI веке». Доклад был посвящен вопросам укрепления институтов государственной власти как гаранта нормального становления и развития «сильного» и независимого государства.

На страницах журнала «Право: история и современность» можно ознакомиться с некоторыми материалами, которые были представлены в ходе конференции. Развернутые тезисы докладов В. Г. Баева, И. Н. Куксина

и А. Д. Керимова (представлял доклад на конференции И. Н. Куксин), В. М. Сырых, С. М. Федорова, М. А. Желудкова и К. В. Сидоренко (представлял доклад М. А. Желудков) можно увидеть в настоящем номере журнала.

После пленарного заседания работа конференции продолжилась на дискуссионных площадках по проблеме «сильного государства». Было организовано три такие площадки, которые работали по теме дискуссий «Национальные государства в условиях глобализации: суверенитет и национальность», «Новая политика "сильного государства" в глобальном мире (политологический аспект)», «Юридические индикаторы "сильного государства" в современном мире (сравнительно-правовой аспект)».

Работа конференции закончилась 5 октября 2018 года проведением ее почетными гостями И. Н. Куксиным, В. М. Сырых, С. М. Федоровым мастер-класса (в рамках научно-образовательного проекта «Диалог») по теме «Социализм, капитализм, глобализация» для студентов и магистрантов юридического института ТГТУ.

Редакция журнала в следующих выпусках планирует продолжить знакомство читателей с результатами публичной научной деятельности, организаторами которой выступает коллектив Тамбовского государственного технического университета.

С. А. Иванов, канд. юрид. наук, доцент, кафедра «Международное право», ФГБОУ ВО «ТГТУ» В настоящей статье автор пытается сформулировать свое представление о политико-правовых взглядах князя Отто фон Бисмарка на проблему становления германского государства. Находясь у истоков данного процесса, Бисмарк «шлифовал» модель будущей единой сильной Германии, исходя из имеющихся политических, военных, исторических и идеологических условий. В сознании «железного канцлера» образ «сильного государства» складывался из формирования германской идентичности (национальный вопрос), монархической формы правления, выстроенной на платформе христианской религии и скрепленной мощной армией.

Ключевые слова: Германия; Бисмарк; объединение; централизация; национальное сознание; религия; монархия.

Валерий Григорьевич Баев, канд. ист. наук, д-р юрид. наук, профессор, кафедра «Трудовое и предпринимательское право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; baev@nnn.tstu.ru

«СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ ГЕРМАНСКОГО КАНЦЛЕРА ОТТО ФОН БИСМАРКА*

Слабая власть [ecmь] ... своего рода роскошь, которую может себе позволить только народ, находящийся в исключительно благоприятных условиях

Иван Ильин

Введение

Как историк государства и права зарубежных стран, много лет читающий студентам данный курс, и как исследователь становления германской государственности, я хотел бы рассмотреть проблему «сильного государства» именно на примере Германии XIX века. В качестве гипотезы выдвигаю тезис о том, что вопрос, каким быть государству (авторитарным, тоталитарным, либерально-демократическим) и в чем его сила, решается не произвольным выбором правителя, а с непременным учетом исторических особенностей развития страны, внутренней и внешней обстановки и, конечно же, лидерских качеств политика. В Германии присутствуют все аспекты заданных обстоятельств: застарелая в веках политическая и экономическая разобщенность, отсутствие по этой причине национальной самоидентификации, неблагоприятная внешняя обстановка — позиция Франции, которую устраивало состояние failed state в германских землях.

ПРАВО: история и современность. 2018. № 4

74

^{*} По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 4–5 октября 2018 г.

Актуальность исследования определяется тем, что Германия и Россия наиболее близки по формату и направлениям государственного строительства. Генезис германской государственности, представления о «сильном государстве» глазами ее политиков может представлять определенный интерес для России, переживающей схожие с Германией течения в данной сфере. К тому же не забываем: история есть не что иное, как репетиция современности.

XIX век — время научно-технической и промышленной революции в Европе и Америке, которые привели к взрывному росту промышленного производства и оформлению буржуазного класса. В политическом плане оно отмечено либеральными и демократическими уступками монархических правительств в ответ на народные выступления. Начавшись Великой французской революцией, эпоха завершилась гибелью великих империй в мировой войне. Сама война оказалась следствием обозначенных процессов XIX века: прорыв в развитии транспорта и средств связи повлек за собой небывалый уровень глобализации.

Не следует забывать, что Бисмарк, чье имя исторически связано со становлением Германии, был человеком своего времени и решал задачи своего государства. Он и известен, прежде всего, как создатель единой Германской империи. Именно его представления о роли немецкой нации сыграли решающую роль в том, в какой форме появилось единое немецкое «сильное государство».

Прежде всего, это мемуары самого Бисмарка. Он начал писать их сразу после своей вынужденной отставки в 1890 году. Первые два тома мемуаров «Мысли и воспоминания» вышли в свет вскоре после смерти автора (1898 г.). Третий том, посвященный характеристике Вильгельма II и острой критике его политического курса, должен был, согласно воле Бисмарка, увидеть свет лишь после смерти Вильгельма. Однако после Ноябрьской революции в Германии (1918 г.) и отречения Вильгельма II издатели, вопреки протестам наследников Бисмарка, опубликовали этот том в виде отдельного издания [4].

Описание событий как незначительных, так и эпохальных (как, например, объединение Германии) выдержаны Бисмарком в стиле, рождающем впечатление, будто все они были проведены канцлером по заранее обдуманному плану, рационально и предсказуемо. Если же что-то происходило помимо его воли, или, паче чаяния, не имело искомых результатов, то это объясняется воздействием потусторонних сил, повлиявших на данное решение.

Второй по значимости работой выступает вступительная статья А. С. Ерусалимского к русскому изданию (вышедшему под его редакцией) «Мысли и воспоминания» Бисмарка [6]. В ней присутствует критика источника. Исследователь убеждает, что мемуары — это, прежде всего, апологетический документ, где автор имеет возможность выступить в качестве своего собственного адвоката и судьи одновременно. Однако он отмечает и другую важную особенность данного источника, показывая, что Бисмарк написал свои воспоминания как политическое завещание основателя Германской империи.

Отдельная авторская монография А. С. Ерусалимского, посвященная Бисмарку, подробно рассматривает деятельность «железного канцлера» как дипломата¹.

Следующей работой стала почти современная книга В. В. Чубинского «Бисмарк. Политическая биография». Автор описывает политический путь «железного канцлера», приводит множество подробностей из жизни Бисмарка, характеризующих эту яркую фигуру [12]. Необходимо заметить, что советские исследователи, вслед за классиками марксизма-ленинизма, употребляют по отношению к Отто фон Бисмарку определение «юнкер – наследственный землевладелец, дворянин». Они считают это очень важным, так как в своей политике он последовательно отстаивал права немецкого юнкерства.

В 2001 году вышла книга «Европейские революции 1848 года» с подзаголовком «"Принцип национальности" в политике и идеологии». Автор второго раздела данной книги С. В. Оболенская уделила большое внимание не только развитию национальной идеи во время революции 1848 года, но дала развернутый очерк национального движения до и после революции [7].

Национальное самосознание как основа «сильного государства»

Формирование единой нации из разрозненного множества германских племен изначально представляло собой первую ступень формирования немецкого государства. Бисмарк понимал, что объединенная нация — важнейшее условие в деле создания сильной Германии. Потребность в реализации национальной идеи заявила о себе в XIX веке. И она же, в соответствии с законом истории, дала Германии историческую личность, способную осуществить ее. В экономике это назвали бы законом спроса и предложения.

Что такое национальное самосознание? В философском плане это совокупность представлений, традиций и понятий представителей нации или этноса, позволяющих воспроизводить эту общность людей как целое и причислять каждого индивида к данной социальной целостности. Оно становится культурно-политическим фактором лишь в Новое время.

Считается, что до конца XVIII века самоидентификацию нации определяла конфессиональная принадлежность, то есть она объединяла жителей разных стран и представителей разных этносов, выходя за границы любого государства. Следующими по важности были сословная и локальная идентификация. Данные три принадлежности прекрасно сосуществовали в условиях феодального строя, создавая четкую границу между «своими и чужими». Если во Франции конца XVIII века нация уже существовала в рамках единого государства как этническая, языковая, культурная и историческая общность, то перед германским национализмом встала задача осуществить социальную, правовую и политическую интеграцию сословий в суверенную государственную нацию. По своему масштабу эта задача представлялась мессианской.

 $^{^1}$ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм / Отв. ред. Л. Гинцберг; Вступит. статья М. Гефтера. М.: Наука, 1968. 285 с.

Национальное пробуждение в Германии относят к периоду французской оккупации времен Наполеона. С. В. Оболенская характеризует немецкий национализм этого времени как «романтический национализм», стремившийся к культурному и политическому объединению Германии [9]. Из своей школы Бисмарк вынес некоторые немецко-национальные впечатления. Но они оставались в стадии теоретического созерцания и были не настолько сильны, чтобы вытравить в нем врожденные прусскомонархические чувства [5, т. 1, с. 20].

Следующий виток национальной идеи в Германии выпал на революцию 1848 года, когда в выступлениях депутатов Франкфуртского национального собрания зазвучали призывы к созданию могущественной Германии от Северного и Балтийского морей до Адриатики и Черного моря. Подобные выступления можно было бы именовать «компенсаторным национализмом» [11].

Таким образом, объединение Германии было лишь идеей, ее осуществлению мешало множество факторов, главным из которых становился вопрос: вокруг какого из немецких государств должно было произойти объединение? Главными претендентами были Австрия и Пруссия. Роль Бисмарка в событиях, повлекших за собой объединение Германии, заключалась в том, что она объединилась военным путем и именно вокруг Пруссии. Бисмарку высказывают претензии, что этим он проложил Германии дорогу к милитаризму. А могло ли объединение Германии пойти другим путем?

Национальный вопрос и монархическая форма правления

Национальный вопрос и монархическая форма правления у Бисмарка тесно переплетались. Создание единой Германской империи не было общим желанием всех немцев. Страх оказаться в «прусской Германии» доминировал над объективной потребностью в сильном централизованном государстве. «Немецкий патриотизм для своего деятельного, энергичного проявления нуждается, как правило, в посредствующем звене в виде чувства приверженности к династии. Вне этого он проявляется на практике лишь в редких случаях, хотя теоретически это происходит ежедневно в парламентах, в газетах и на собраниях; inpraxi [на деле] немцу нужна династия, которой он был бы предан» [5, т. 1, с. 399].

Но в таком случае исследователь сталкивается с контроверзой, поскольку той же приверженностью династии Бисмарк объясняет стремление к обособлению некоторых германских земель. Он пишет: «Единство Баварского королевства зиждется не только на баварском племени, обитающем на юге Баварии ... люди очень различного происхождения с тем же удовлетворением называют себя баварцами ... исключительно потому, что на протяжении трех поколений они связаны общностью династии». «Немецкая любовь к родине нуждается в государе, на котором сосредоточиваются чувства приверженности. Лишившись связующего начала, которое заложено в сознании сословной общности владетельных князей, немцы стали бы добычей более крепко спаянных наций» [5, т. 1, с. 400].

Национализм, как правило, связан с идеей превосходства над другими народами. В немецком национализме вопрос о превосходстве германской

нации выступал, вследствие специфичности внутренней и внешней обстановки, особенно остро. Тезис этот был порожден так называемым «германским мифом»: представлением о германцах как о некотором идеальном племени, которое Тацит ставит в пример римлянам в книге «О Германии». Схожие мысли можно найти и в трудах Гегеля [2]. Бисмарка тоже нельзя обвинить в отсутствии патриотизма. Но как рациональный политик, он с горечью констатирует: «Ведь мы все же очень просвещенная страна, даже чересчур просвещенная, это не подлежит сомнению» [5, т. 2, с. 238]. Правда, оговаривается, что это обстоятельство мешало немцам достичь согласия в вопросе объединения.

Религия в политической деятельности Бисмарка

В юности Бисмарк не был ортодоксальным христианином. Но под влиянием своей невесты и вскоре жены Иоганны фон Путткамер пришел к протестантизму.

В. В. Чубинский скептически относится к протестантскому «обращению» Бисмарка. Однако собственные изыскания привели к пониманию, что «железного канцлера» можно отнести к истовым христианам. Да он и сам многажды заявлял о своей религиозной приверженности. В частности, во время франко-германской войны 1870—1871 гг. он сказал: «Если бы я не был непоколебимо верующим христианином, если бы я не имел чудесного фундамента религии, то у вас не было бы такого союзного канцлера» [2, с. 346]. Своими религиозными убеждениями он обосновывал свои монархические воззрения, утверждая, между прочим, что никогда не стал бы подчиняться швабскому семейству Гогенцоллернов, которое ничуть не лучше его, если на то не была божья заповедь. Связка религиозных воззрений и политических предпочтений Бисмарка-христианина и Бисмарка-роялиста важна для нас в понимании личности политика.

Приведенные аргументы показывают: в процессе создания «сильного государства» Бисмарк отводил национальному вопросу заглавное место. Австрия не должна была остаться вне будущей Германской империи. Но и целиком не могла в нее войти, поскольку имела в своем составе славянские земли. Отказаться от них ради включения себя в прусскую Германию — такой выход не устраивал австрийцев. Таким образом, Бисмарк настоял на варианте объединения Германии вокруг Пруссии, без включения Австрии в единое государство. Ему была важна «чистота эксперимента».

Что же касается формы правления в объединенном государстве, то тут именно Бисмарк стал главным инициатором создания империи. Ведь, надо сказать, против ее провозглашения был и сам король Вильгельм І. Титул германского императора он принял неохотно; предпочел бы именоваться королем Германии. Но этот титул не устраивал федеральных монархов. Бисмарк настоял на имперском титуле, который подчеркивал первенство прусского короля по отношению к правителям земель, вошедших в империю (королям, князьям и герцогам) [5].

Представления Бисмарка о монархии напоминают тезисы Томаса Гоббса: лучшая форма правления — это та, в которой монарх один несет ответственность за политику государства, а парламент осуществляет контроль за действиями правительства. По мнению Бисмарка, критика со сто-

роны прессы и парламента может быть эффективна лишь при охранительной политике, и что дело политического такта и глазомера — определить границы, которых надлежит держаться в этой борьбе, чтобы, с одной стороны, не препятствовать необходимому стране контролю над правительством, а с другой, — не дать этому контролю превратиться в господство [10]. Дело за малым: чтобы монарх обладал этим глазомером.

Бисмарк, безусловно, является роялистом и поддерживает монархическую форму правления, однако его преданность королю связана с личностными качествами последнего. Так, он высоко оценивал первого германского императора Вильгельма І. На самом же деле речь шла о том, согласится ли король с позицией Бисмарка или совершенно отвергнет ее. В первом случае, как это было при Вильгельме І, он готов быть министром или канцлером и проводить самостоятельную политику, умело управляя мнением короля [5, т. 1, с. 326].

Роль личности Бисмарка в реализации идеи «сильного государства»

Я нарочито упускаю большую тему, касающуюся отношения Бисмарка к созданию единой армии. Регламент выступления не позволяет специально ее рассматривать. К тому же армия — производное от народа, нации и глазомера руководящих политиков.

Как формировался этот глазомер? Несколько штрихов из жизни Бисмарка. В 1839 году, ввиду денежных потерь отца, Бисмарк оставил службу, принял на себя руководство семейными владениями в Померании и оказался эффективным хозяйственником. Дома он продолжил свое образование, принявшись за труды Гегеля, Канта, Спинозы, Д. Штрауса и Фейербаха. Кроме того, он много путешествовал по Англии и Франции. И в дальнейшем не прекращал общения со знаменитыми философами и юристами Германии, которые входили в его семейный круг. Чтение опубликованных публичных выступлений Бисмарка демонстрирует высокий стиль языка, образную, сильную речь.

Он был среди первых, кто понял важную вещь: авторитарные режимы могут обеспечить себе легитимность, борясь с нищетой своих граждан и обеспечивая им защиту от экономической нестабильности. Эта стратегия работала весьма долго и успешно, но со временем общественная поддержка социал-демократов стала расти, и к 1912 году они превратились в самую большую партию Германии. Но это было уже после отставки Бисмарка, за которой в 1890 году последовала отмена антисоциалистических законов. В наше время относительно стабильные авторитарные режимы (Китай, Малайзия, Сингапур и Вьетнам) обязаны своим успехом способности улучшить благосостояние своего населения. Неважно, понимают они это или нет, но все эти режимы следуют по стопам Бисмарка.

Бисмарк часто использовал помощь либералов против католиков и рабочих, но их отношения метались между холодными и горячими, в основном из-за вопроса о свободной торговле (который они поддерживали, а он нет). И ближе к концу своего срока он повернул против них, используя для этого в качестве орудия растущий антисемитизм. Как многие юнкеры и консерваторы, Бисмарк отрицал модерн и капитализм, видя в этом еврейский заговор, имеющий целью нарушить естественный поря-

док в обществе. По ходу третьей четверти XIX столетия антисемитизм такого рода набирал силу в Германии. Бисмарк не поддерживал движение, но использовал его к своей выгоде, допуская атаки на видных еврейских либералов в целях ослабления либерализма как политической силы. Его пример показывает, что антилиберальная политика может достичь успехов, которые совпадают или даже превосходят результаты либеральных политических институтов в любой точке Запада.

Заключение

Множить общественное благосостояние, безусловно, оправданный политико-экономический маневр. Во второй половине XIX века, по мере того, как Германия становилась экономической и военной силой, стандарты уровня жизни заметно росли, она стала мировым лидером в науке, искусстве, технологиях и образовании. Но, создавая сильное и авторитарное государство, Бисмарк выпустил из внимания политическое развитие общества. Допуская презрительное манипулирование парламентом, подавляя динамику новых политических сил, будучи нетерпим ко всем независимым источникам влияния и власти, он не дал развития тому, что нужно было Германии, чтобы управлять собой в долгосрочной перспективе: хорошо развитой парламентской традиции и разнообразным политическим партиям, способным обеспечить эффективное лидерство. Классический анализ германских ограниченных демократических перспектив в конце империи, сделанный социологом Максом Вебером, должен стать сегодня печальным чтением для поклонников конкурентного авторитаризма в развивающемся мире.

Точка расхождения в этих дебатах – может ли конкурентный авторитаризм выступать полезным промежуточным звеном при переходе к лучшей политической культуре? Аргументация сводится к тому, что его институты предлагают некие формы открытого соревнования, пусть с серьезными недостатками, способные привить хорошие привычки, которые расчистят дорогу либеральной демократии. Или конкурентный авторитаризм он представляет уход от нее?

В этом Германия позволяет извлечь много уроков, если продолжить дискуссию от эры Бисмарка вплоть до Первой мировой войны. Может быть правы те, кто утверждает, что в Германии наметился путь в демократическом направлении в первые десятилетия XX столетия. Но многие возразят, что именно для предотвращения такого исхода консервативные германские элиты и приняли страшный риск экспансионистской внешней политики. Войны Бисмарка по объединению Германии помогли загнать в угол реформистские импульсы либералов, так что не будет безумием думать, что новый раунд экспансионизма мог заставить оппозиционные партии поддерживать правительство, – как они и делали первые три года войны, пока не почувствовали полную экономическую и военную тяжесть поражения [3].

Конкурентные авторитарные политические системы как имперский германский гибрид монархического и парламентского правления могут содержать зерна будущей демократии. Между тем, чтобы это произошло,

элиты, извлекающие пользу от конкурентного авторитаризма, должны захотеть перестать вмешиваться в электоральный процесс, принять потерю контроля над ходом выборов, необходимость в честном соревновании с новыми, набирающими силу политическими движениями, и приготовиться к полному разделению или даже потере власти. Желание элит справиться с неопределенностью по-настоящему честных выборов будет, таким образом, главным фактором, определяющим, будет ли конкурентный авторитаризм промежуточной стадией на пути демократического развития или убежищем для автократов. В этом и проявится подлинная сила государства.

Список литературы

- 1. **Баев В. Г.** Бисмарк и Конституция Германской империи 1871 // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 113 121.
- 2. **Баев В. Г.** Генезис и развитие германского конституционализма. Начало XIX первая треть XX веков: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Баев Валерий Григорьевич. М., 2009.460 с.
- 3. **Бернард М.** Секреты лидерства Бисмарка. Практикуя демократию / пер. Александра Роджерса [Электронный ресурс]. URL: http://hvylya.net/analytics/history/sekrety-liderstva-bismarka.html (дата обращения 20.10.18).
- 4. **Бисмарк О. фон.** Мысли и воспоминания: в 3 т. / пер. с нем. под ред. проф. Л. С. Ерусалимского. М.: Соцэкгиз, 1940 1941.
- 5. **Бисмарк О. фон.** Воспоминания, мемуары: в 2 т. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2002. Т. 1. 592 с.; Т. 2. 560 с.
- 6. **Ерусалимский А. С.** Бисмарк как дипломат (вступительная статья) // Бисмарк О. Мысли и воспоминания: в 3 т. М.: Соцэкгиз, 1940.
- 7. **Европейские** революции 1848 года. «Принцип национальности» в политике и идеологии / Под ред. С. М. Фалькович. М.: Индрик, 2001. 456 с.
- 8. **Монтескье Ш.** Избранные произведения: в 2 т. / под общ. ред. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. 799 с.
- 9. **Оболенская С. В.** Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX в. М.: Наука, 1992. 174 с. [Электронный ресурс]. URL: https://spblib.ru/catalog/-/books/3318014-politika-bismarka-i-bor-ba-partij-v-germanii-v-konce-70-h-godov-xix-v- (дата обращения: 25.10.18).
- 10. **Хилльгрубер А.** Выдающиеся политики: Отто фон Бисмарк, Меттерних. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/bio/hillgruber/index.html (дата обращения: 28.10.18).
- 11. **Черемухин В.** Национальная идея и национализм в Германии XIX века [Электронный ресурс]. URL: https://www.proza.ru/2014/06/10/1370 (дата обращения: 27.10.18).
- 12. **Чубинский В. В.** Бисмарк: Политическая биография. М.: Мысль, 1988. 416 с.

References

- 1. **Baev V.G.** [Bismarck and the Constitution of the German Empire 1871], *Voprosy istorii* [Questions of history], 2005, no. 8, pp. 113-121. (In Russ.)
- 2. **Baev V.G.** *PhD Dissertation: Doctor's thesis (Law)*, Moscow, 2009, 460 p. (In Russ.)
- 3. **Bernard M.** [Secrets of leadership Bismarck. Practicing democracy], available at: http://hvylya.net/analytics/history/sekrety-liderstva-bismarka.html (accessed 20 October 2018).

- 4. **Bismarck O.** Gedanken und Erinnerungen. Stuttgart: J.G. Cotta, 1898-1919.
- 5. **Bismark O. fon.** *Vospominaniya, memuary* [Memories, memoirs], Moscow: AST, Minsk: Harvest, 2002, vol. 1. 592 p.; vol. 2, 560 p. (In Russ.)
- 6. **Erusalimskij A.S.** [Bismarck as a diplomat (introductory article)], In book: Bismark O. *Mysli i vospominaniya* [Memories, memoirs], Moscow: Socehkgiz, 1940. (In Russ.)
- 7. **Fal'kovich S. M.** (Ed.) *Evropejskie revolyucii 1848 goda.* «*Princip nacional'nosti*» v politike i ideologii [European revolutions of 1848. "Principle of nationality" in politics and ideology], Moscow: Indrik, 2001, 456 p. (In Russ.)
- 8. **Montesk'e Sh.** *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works], M.P. Baskin (Ed.), Moscow: Gospolitizdat, 1955, 799 p. (In Russ.)
- 9. **Obolenskaya S.V.** [Bismarck's politics and the struggle of parties in Germany in the late 70s of the XIX century], Moscow: Nauka, 1992, 174 p. [available at: https://spblib.ru/catalog/-/books/3318014-politika-bismarka-i-bor-ba-partij-v-germanii-v-konce-70-h-godov-xix-v- (accessed 25 October 2018).
- 10. **Hillgruber A.** Otto von Bismarck: Gründer d. europ. Grossmacht Dt. Reich. Zürich, Frankfurt [Main]: Musterschmidt, 1978. http://militera.lib.ru/bio/0/one/hillgruber.rar
- 11. **Cheremuhin V.** [National idea and nationalism in 19th century Germany], available at: https://www.proza.ru/2014/06/10/1370 (accessed 27 October 2018).
- 12. **Cpubinskij V.V.** *Bismark: Politicheskaya biografiya* [Bismarck: Political Biography], Moscow: Mysl', 1988, 416 p. (In Russ.)

"Strong State" in Political and Legal Views of the German Chancellor Otto von Bismark

V. G. Bayev, Cand. of Historical Sc., Doctor of Law, Professor,
Department of Labor and Business Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
baev@nnn.tstu.ru

The author attempts to formulate his idea of the political and legal views of Prince Otto von Bismarck on the problem of the formation of the German state. Being at the origins of this process, Bismarck polished the model of a future united, strong Germany, based on the existing political, military, historical and ideological conditions. In the minds of the "Iron Chancellor", the image of a strong state was formed from the formation of German identity (the national question), a monarchical form of government built on the platform of the Christian religion and sealed by a powerful army.

Keywords: Germany; Bismarck; Union; centralization; national consciousness; religion; monarchy.

© В. Г. Баев, 2018

Статья поступила в редакцию 27.10.2018

При цитировании использовать:

Баев В. Г. «Сильное государство» в политико-правовых взглядах германского канцлера Отто фон Бисмарка // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 74 – 82. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.074-082

Современные технологии сканирования несут в себе необходимость постоянного развития новых средств и способов дактилоскопической регистрации. Однако практика показывает, что в Российской Федерации подобные технологии используются на недостаточном уровне, и с момента издания федерального законодательства о дактилоскопической регистрации данная сфера так и осталась на уровне 2008 г. Рассмотрены проблемные аспекты сферы дактилоскопической регистрации в России. Актуализированы изменения Федерального закона РФ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» в части создания банков ДНК и иных баз информационных сведений об изъятых следах. Предложен механизм возможных вариантов сбора и пополнения информацией данных баз. Изучены недостатки, существующие в российском законодательстве, регулирующем не только сферу дактилоскопии, но и использования хранящихся ДНК-данных в базах различных правоохранительных органов. Поставлен вопрос о разрешении к проведению необходимых экспертиз коммерческими и государственными медицинскими организациями, экспертами следственных управлений Следственного комитета РФ. Актуальная необходимость статьи обусловлена тем. что законодательство в сфере дактилоскопии слабо подвержено новым изменениям, хотя существует и приказ МВД России об использовании ДНК-данных, хранящихся в системе МВД РФ, а также современные технологии, позволяющие проводить изъятие и хранение ДНК-данных без существенных затратных мероприятий. Предложено начать совершенствование работы не только с изменений существующего законодательства, но и создания первой полноценно рабочей базы ДНК-данных.

Ключевые слова: дактилоскопия; дактилоскопическая регистрация; ДНК-банк; идентификация лиц; отпечатки пальцев; экспертиза.

Михаил Александрович Желудков, д-р юрид. наук, доцент, профессор, кафедра «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; kandydat1@yandex.ru

Ксения Васильевна Сидоренко, следователь по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ и оружия, лейтенант юстиции, следственный отдел ОМВД России по г. Ноябрьску, Ямало-Ненецкий АО, Россия; kseniya040195@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ СФЕРЫ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ ОСНОВ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Введение. «Современный этап формирования российского общества неразрывно связан с процессами становления сильного государства, которые немыслимы без осознанной политики, нацеленной на обеспечение защищенности личности, общества и государства от любых преступлений»

[2, с. 47]. По нашему мнению, государство будет считаться сильным, если оно не только обладает легитимными средствами предупреждения преступности, но и вместе с тем может их применять на основе соизмерения государственной необходимости защиты субъективных прав и законных интересов личности и общества. Именно поэтому обратим свое внимание на современные средства идентификации и дактилоскопической регистрации, которые позволяют реализовать эффективные методы подобной защиты, с учетом направленности государственной политики по профилактике преступных деяний.

Однако изучение возможностей государства в данной сфере показало, что сегодня только база данных автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС) «Папилон» является единственно полноценно работающей автоматизированной системой для хранения отпечатков пальцев в России.

С учетом требований федерального законодательства о дактилоскопической регистрации в Российской Федерации в этой базе должны храниться дактилоскопические сведения по изъятым следам с нераскрытых преступлений, а также следы плацев рук и ладоней по обязательной и добровольной дактилоскопической регистрации. Отметим, что при этом для всех лиц, не работающих в правоохранительной или иной силовой сфере, подобное дактилоскопирование является правом выбора, а не обязанностью.

В тех случаях, когда гражданин или лицо без гражданства не имеет желания по каким-либо причинам проходить процедуру дактилоскопирования (исключая факт присвоения данному лицу статуса обвиняемого или подозреваемого по уголовному делу), оно всегда имеет право отказаться и закон будет на его стороне.

Подобное право вступает в противоречие с правом других лиц, общества и государства при защите от преступных деяний, где вопросы хранения, отбора и использования подобных сведений вызывают острую полемику и не разрешены до настоящего времени. Целью данной работы является рассмотрение существующих проблем в области дактилоскопической регистрации и иных видов идентификации. Основной задачей написания данной статьи является анализ существующих проблем в области работы с отпечатками пальцев рук и ДНК-данными, поиск путей их решения.

Методы. В ходе написания данной статьи были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания идентификационных способов правоохранительной работы с учетом классификации и обобщения полученных информационных сведений дактилоскопической и геномной регистрации.

Полученные результаты основаны на том, что при увеличении количества, а также перечня дактилоскопируемых лиц, явно прослеживается зависимость быстрого раскрытия, расследования преступлений от расширения базы данных для идентификации. Значительно упрощаются методы работы правоохранительных органов, уменьшаются сроки раскрытия преступлений, возрастает вероятность установления личности преступника.

Обсуждение. По экспертным мнениям: «ежегодные потребности в дактилоскопической идентификации подтверждают необходимость всеобщей регистрации» [1, с. 6]. «В 2016 году пристальное внимание со сто-

роны органов внутренних дел уделялось розыску лиц, пропавших без вести, в том числе при криминальных обстоятельствах. Установлена судьба 42,9 тыс. безвестно отсутствующих граждан, что составило 48,4 % от общего числа разыскиваемых данной категории. В результате предпринятых мер остаток не разысканных лиц, пропавших без вести, сократился на 5,8 % и составил более 42 тыс. человек. Эффективность розыска лиц, пропавших без вести, тесно взаимосвязана с идентификационной деятельностью. В 2016 году установлена личность более 5,9 тыс. неопознанных трупов граждан. Результативность идентификационной работы составила 22,8 % (2015 г. – 16,8 %). Остаток неопознанных трупов сократился на 16,2 % и составил около 16 тысяч» [6].

Приведенные сведения явно свидетельствуют о том, что только около 50 % поданных заявлений на розыск пропавших лиц получают свое окончание в виде установления места нахождения разыскиваемых, а результативность идентификационной работы находится на крайне низком уровне.

С учетом этих и других подобных данных можно сделать также вывод о том, что система дактилоскопической регистрации не должна быть исключительно полицейской, в ней должны быть заложены предпосылки эксплуатации сведений в гражданских областях. Такие проверки целесообразно сделать платными, чтобы вывести данную систему на самоокупаемость. Государство должно задуматься о поощрении участия граждан в добровольной дактилоскопической регистрации. Среди различных средств поощрения возможны денежные возмещения, а также упрощенный порядок обслуживания на портале оказания государственных услуг.

По вопросам противоречий, связанных с ущемлением прав иных лиц, согласимся с тем, что дактилоскопическая регистрация не может ущемлять чьи-то права: «Нельзя допустить то, что миллионы мигрантов в нашей стране находятся практически бесконтрольно. Нельзя мириться и с заявлениями о большом количестве без вести пропавших граждан и обнаружении неопознанных трупов. Примерно 85 000 в год из них так и остаются неопознанными» [1, с. 4–5].

В обоснование подобной позиции обратим внимание и на то, что с недавнего времени в России появились так называемые «заграничные паспорта нового образца» или биометрические загранпаспорта. При прохождении процедуры подачи заявления на его получение обязательно осуществляется электронное дактилоскопирование сканированием указательных пальцев обеих рук, от которого еще никто не отказался. Также никто не отказывается от подобного дактилоскопирования при выезде в зарубежные страны, где база следов пальцев рук наших соотечественников уже превышает базу правоохранительной сферы. Каждый год за рубеж нашей страны выезжает более 3 млн человек.

Поэтому, считаем возможным использовать сведения, полученные от «обязательной» дактилоскопии при получении биометрического паспорта – как один из способов расширения базы данных правоохранительных органов. Подделать отпечатки пальцев невозможно, а в случае обнаружения отпечатков пальцев на месте происшествия, их криминальный

характер будет отработан множественными версиями органов предварительного следствия. На настоящее время нет информации о том, что отсканированные папиллярные узоры получателей биометрических паспортов попадают в базу АДИС «Папилон».

20 июня 2017 года Министерством внутренних дел РФ внесен проект федерального закона об обязательном дактилоскопировании всех иностранных граждан, въезжающих в Российскую Федерацию. Это действительно значительной шаг в развитии системы дактилоскопической регистрации, ведь в сложившейся системе получается несправедливо и странно: граждане России, выезжающие за границу, обязаны оставить свои отпечатки пальцев в системе для получения визы, вне зависимости от того, будет одобрена выдача визы или нет. Для граждан, въезжающих на территорию России, такая процедура не является обязательной.

Данный законопроект действительно необходим, поскольку только за прошлый год в Российскую Федерацию при попытке въехать по чужим документам были задержаны 26 000 граждан из стран Центральной Азии.

Среди других средств идентификации личности выделим отбор ДНК образцов. С учетом приказа МВД России от 10.02.2006 года «Об организации экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» была создана первая информационная база ДНК-данных биологических объектов¹.

В федеральном законодательстве прописаны основания того, что указанная база данных должна накапливаться за счет информации: «об осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершивших преступления против половой неприкосновенности, а также о неопознанных трупах и об иных биологических следах, изъятых с мест совершения преступлений»².

Интересен тот факт, что законодательством Российской Федерации не предусмотрено исключительно государственное финансирование и содержание ДНК-профилей, однако ни одно частное лицо или негосударственное предприятие не заявило о своем желании содержать или финансировать эту отрасль. Более того, с момента создания этой базы данных не устанавливался тендер по ее обеспечению, хотя потенциальные возможности базы данных ДНК в России могли бы способствовать росту экономики, в силу личной заинтересованности бизнеса в предотвращении мошеннических действий со стороны других лиц.

Отметим и момент того, что МВД России был разработан и размещен на официальном сайте «Федеральный портал проектов нормативных пра-

 $^{^{1}}$ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел РФ: приказ МВД РФ от 10.02.2006 г. № 70. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=680575&rnd=0A1A81066 2E6E7FF4F13C679FFA682B6&from=422415-8#06621343843990295 (дата обращения 20.10.2018).

² О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ. URL: http://base.garant.ru/12163758/#ixzz5VyUPRAKc (дата обращения 20.09.2018); О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: федер. закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ. URL: http://base.garant.ru/ 12143756/#ixzz5VyUyHfpU (дата обращения 20.09.2018).

вовых актов» для общественного обсуждения законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам государственной геномной регистрации». Законопроект предлагает внести ряд изменений в ФЗ от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ». Основанием необходимости разработки такого законопроекта послужило поручение Правительства России по вопросам совершенствования идентификационного законодательства. Геномные информационные данные возможно получить из биологических следов, полученных по фрагментам костей, из мышечной ткани, с одежды и других личных вещах, из образцов крови или эпителии родственников.

В экспериментально-криминалистическом центре МВД России и экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России на региональном уровне введена и с 2013 года эксплуатируется объединенная поисковая система генетической идентификации «Ксенон-2», позволяющая автоматизировать процессы поиска по федеральной базе данных геномной информации.

Отметим и факт того, что не только органы МВД России занимаются геномной идентификацией. В Следственном комитете России подобная деятельность имеет даже более насущную необходимость, что предопределило создание в этой организации лабораторий по молекулярногенетическому анализу. Они проводят специальные экспертизы по следам ДНК, типируют объекты, а полученные результаты направляют в базу данных МВД РФ. В этом и заключается одна из проблем последующего использования информации. Учитывая необходимость выполнения экспертными подразделениями Следственного комитета России подобного рода экспертиз, следует задуматься о том, что в современных условиях практики нельзя запретить им исследование объектов, изъятых с мест происшествий. Поэтому, предлагаем внести изменение в действующее законодательство по вопросам размещения результатов экспертиз в базе данных ДНК и их последующего использования, с учетом служебных интересов всех правоохранительных структур при расследовании преступлений и предупреждении преступности.

Проблемным вопросом является также привлечение иных государственных экспертных учреждений к процессу проведения обязательной геномной регистрации, отходя от закрытости данного перечня. Речь идет именно о необходимости расширения списка организаций и учреждений, имеющих право на использование ДНК-профилей. Это значительно не только улучшит, но и ускорит процесс идентификации личности, а также поспособствует ускорению расследования и раскрытия различного рода преступлений, поскольку без проведения экспертизы (результаты которой иногда приходится ждать от двух месяцев до полугода) сложно полноценно провести предварительное следствие по уголовному делу.

Среди других проблемных вопросов идентификации выделим и момент того, что при проверке криминальной версии исчезновения лица или нахождения трупа немаловажное значение имеет использование современных способов и средств поиска, обнаружения и идентификации.

Например, очень часто найденный труп человека имеет признаки долгого нахождения в определенной среде под влиянием природных разрушающих условий, что при его обнаружении создает трудности по идентификации личности. Поэтому, прежде всего, оперативные и следственные работники должны добросовестно исполнять свои обязанности [3, 4] и иметь возможности по использованию современного оборудования как на месте происшествия, так и при последующем осмотре трупа.

По данной проблеме отдельные авторы указывают, что «при постановке неопознанного трупа на учет автоматически осуществляется проверка всех его идентификационных данных по массиву без вести пропавших. Сведения об объектах, подлежащих постановке на учет, направляются на бланках опознавательных карт с приложением фотоснимков и дактилокарт. В практике имеют место факты, когда практические работники многие реквизиты опознавательной карты (как неопознанных трупов, так и пропавших без вести) заполняют без участия судебных медиков, по памяти или со слов окружения, что влечет искажение информации и снижает эффективность либо вообще исключает возможность отождествления обнаруженных неопознанных трупов с лицами, пропавшими без вести, с помощью баз данных автоматизированной информационно-поисковой системы «Опознание» [5, с. 39].

Заключение. Закон о добровольной дактилоскопической регистрации граждан действует уже на протяжении 12 лет. За этот промежуток времени собрать базу идентификационных данных с отпечатками пальцев всех россиян так и не удалось осуществить. Скептики уверяют, что и идея создания всероссийской базы ДНК также закончится провалом. Для того чтобы этого избежать, предлагаем задействовать моменты общественного и научного обсуждения этих вопросов, где с участием правоохранительных и иных государственных органов будут проработаны наиболее действенные меры по усовершенствованию законодательства в данной области. Среди предлагаемых мер представляются наиболее интересными: использование методики бесплатной добровольной геномной регистрации, общедоступности сборов ДНК, а также распространение информации о безопасности и полезности такого сбора. Многие граждане опасаются того, что сбор ДНК-данных может повлечь новый вид дополнительного контроля со стороны государства. Информационное сопровождение этого процесса должно правильно разъяснять необходимость такого контроля. Данная отрасль идентификации должна быть признанной, сильной и развитой, поскольку является полезной в первую очередь для самих граждан в целях поиска пропавших людей, раскрытия и расследования многих видов преступлений. Таким образом, если сделать геномную регистрацию общедоступной и понятной, а законодательство соответствующим уровню современного технического развития общества, то информационное значение базы данных ДНК придаст ускорение многим процессам, имеющим процессуальное и общечеловеческое направлении в сильном государстве.

Список литературы

- 1. **Волынский А. Ф.** Дактилоскопия: влияние общественного сознания на ее возникновение и развитие // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 3 6.
- 2. **Желудков М. А.** Обоснование реализации системных защитных мер в механизме предупреждения корыстной преступности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. №4 (31). С. 47 51.
- 3. **Медведева С. В., Ментюкова М. А.** Особенности классификации и состава обстоятельств, исключающих правовую ответственность личности // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2015. № 1 (55). С. 150 154. doi: 10.17277/voprosy.2015.01.pp.150-154
- 4. **Печников Н. П.** Проблемы теории и практики прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2012. № С38. С. 101 105.
- 5. **Свистильников А. Б., Нестеров А. А.** Проблемы розыска лиц и идентификации личности в регионах с повышенной террористической активностью: проблемы и пути решения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 37 44. URL: https://белюи.мвд.рф/upload/site131/document_file/iVeJo5AZO9.pdf (дата обращения: 20.10.2018)..
- 6. **Уточненный** годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2016 год. 69 с. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf (дата обращения: 17.10.2018).

References

- 1. **Volynskij A.F.** [Dactyloscopy: the influence of social consciousness on its emergence and development], *Ekspert-kriminalist* [Expert-criminalist], 2014, no. 4, pp. 3-6. (In Russ.)
- 2. **Zheludkov M.A.** [Justification of the implementation of systemic protective measures in the mechanism of the prevention of mercenary crime], *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 4 (31), pp. 47-51. (In Russ.)
- 3. **Medvedeva S.V., Mentyukova M.A.** [Features of the classification and composition of circumstances precluding the legal responsibility of the individual], *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* [Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University], 2015, no. 1(55), pp. 150-154. doi: 10.17277/voprosy.2015.01.rr.150-154 (In Russ., abstract in Eng.)
- 4. **Pechnikov N.P.** [Problems of theory and practice of prosecutor's supervision over the procedural activities of the bodies of preliminary investigation], *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* [Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University], 2012, no. S38, pp. 101-105. (In Russ., abstract in Eng.)
- 5. **Svistil'nikov A.B., Nesterov A.A.** [Problems of the search for persons and identification of individuals in regions with increased terrorist activity: problems and solutions], *Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti* [Problems of law enforcement], 2014, no. 2, pp. 37-44. available at: https://belyui.mvd.rf/upload/site131/document_file/iVeJo5AZO9.pdf (accessed 20 October 2018).
- 6. **available at:** https://mvd.rf/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf (accessed 17 October 2018).

Topical Issues of Fingerprint Management and Law-Enforcement in Creation of the Foundations of Strong State in Russia

M. A. Zheludkov, Doctor of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Applied Computer Science in Law, Tambov State Technical University, Tambov, Russia; kandydat1@yandex.ru

K. V. Sidorenko, Investigator on Investigation of Crimes in Drugs and Weapon Trafficking, the Lieutenant of Justice, Investigative Department of OMVD of Russia in Noyabrsk; kseniya040195@yandex.ru

Modern scanning technologies are supposed to develop new tools and methods for fingerprint registration. However, the practice shows that in the Russian Federation such technologies are used insufficiently; and since the issuance of federal legislation on fingerprint registration in 2008, this area has remained unchanged. The problematic aspects of the fingerprint registration in Russia are considered. Alterations to the Federal Law of the Russian Federation "On the State Dactyloscopic Registration in the Russian Federation" regarding the creation of DNA banks and other of information about seized traces are databases discussed. The deficiencies in the Russian legislation regulating not only the field of fingerprinting, but also the use of stored DNA data in the databases of various law enforcement agencies have been studied. The question of permission to conduct the necessary examinations by commercial and state medical organizations, experts of the investigative departments of the Investigative Committee of the Russian Federation has been raised. The research is also necessitated by the fact that legislation in the field of fingerprinting responds slowly to new changes, despite the order from the Ministry of Internal Affairs of Russia to use DNA data stored in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, and modern technologies to remove and store the DNA data. It is necessary to improve their work by making changes to the existing legislation, and by creating the first fully-operational DNA database, where law enforcement officers can have timely access to the necessary information, taking into account the category of crimes and expertise on criminal offenses.

Keywords: fingerprinting; fingerprint registration; DNK-bank; identification of persons; fingerprints; examination.

© М. А. Желудков, 2018

© К. В. Сидоренко, 2018

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Желудков М. А., Сидоренко К. В. Актуальные вопросы соотношения сферы дактилоскопической регистрации и правоохранительной деятельности при создании основ сильного государства в России // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 83 – 90. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.083-090

Проблема обоснования концепции «сильного государства» — это не плод размышлений авторов. Мысль эта не нова, ибо древние мыслители и политические деятели прошлого, в частности Ж.-Ж. Руссо отмечал, что лишь «сильное государство» обеспечивает свободу своим гражданам. Предпринята попытка, с учетом современных процессов, происходящих в мире, доказать, что только те народы и их правители могут обеспечить свою свободу и безопасность, когда их государство будет сильным. На основе этого обоснованы не только отличительные черты «сильного государства», но и причины-факторы, вызывающие построения такого государства.

Ключевые слова: «сильное государство»; международный терроризм; политическая власть; правящая элита; государственная идеология; социальная справедливость; рыночная экономика.

Иван Николаевич Куксин, д-р юрид. наук, профессор, кафедра теории и истории государства и права, юридический институт, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия; proffKuk-1944@yandex.ru

Александр Джангирович Керимов, д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Москва, Россия; 8017498@mail.ru

«СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В XXI ВЕКЕ*

В последние годы во многих, если не в большинстве, странах мира как в научном, так и массовом сознании постепенно укореняется твердое понимание необходимости созидания сильного и мощного государства, с четко работающими институтами, способного обеспечить должные гарантии гражданских прав и свобод, создать условия для успеха реформ. Авторы настоящей статьи убеждены в том, что на нынешнем этапе исторического развития человечество особенно остро ощущает необходимость формирования научной концепции «сильного государства» и ее последующей практической реализации. В этой связи авторами предпринята попытка обосновать в самых общих чертах контуры целостной научной концепции «сильного государства», и при этом ответить на два принцидиалектически взаимосвязанных пиальных вопроса: во-первых, почему и для чего сегодня необходимо именно такое государство и, во-вторых, каковы черты (признаки) сильного, эффективного, дееспособного государства.

_

^{*} По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 4–5 октября 2018 г.

Американский историк Джеймс Макгрегор Бернс в 1985 году, выступая в Национальном архиве с лекцией, посвященной двухсотлетию американской конституции, сказал, что народ хотел бы создать такое правительство, которое было бы достаточно сильным, чтобы защищать свободу личности, но недостаточно сильным, чтобы стать угрозой для этой свободы. О каком государстве идет речь? Отчасти ответ на поставленный вопрос можно дать словами академика РАН В. Л. Макарова: « ... только "сильное государство" с четко работающими институтами способно обеспечить должные гарантии гражданских прав и свобод, создать условия для успеха реформ» [8, с. 7].

Так какой же смысл вкладывается в понятие «сильное государство»? Каковы факторы, обуславливающие в современных условиях потребность в «сильном государстве» и почему на современном историческом этапе, человечество нуждается именно в таком государстве?

Во-первых, сегодня карта мира пестрит событиями, которые представляют огромное бедствие для многих стран мира — это международный терроризм. Нет необходимости перечислять те страны, их столицы и города, где имели место террористические акты, от которых погибли тысячи людей. В этих условиях роль и значение государства, бесспорно, возрастают, особенно в части защиты своих граждан от потенциальных угроз их жизни и здоровью. Поэтому прямая обязанность любого государства обеспечивать не только достойную жизнь своих граждан, но и охранять их здоровье, честь, достоинство. Может ли оно справиться с этой нелегкой задачей в условиях постоянно возникающих противоречий между государствами, которые приводят к экономическим, а порой и вооруженным конфликтам, что и провоцирует в немалой степени глобальный международный терроризм?

Сегодня страны мира становятся не только очевидцами, но и участниками переустройства системы международных отношений, закрепленных соглашениями Ялтинской и Потсдамской конференций. Конец Потсдамской эпохи ознаменовался развалом мирового социалистического содружества, последовавшим за провальной попыткой реформировать экономику Советского Союза, и был закреплен Беловежскими соглашениями 8 декабря 1991 г.

Начавшаяся во второй половине XX века глобализация не внесла коренного перелома в международные отношения. Мир не приблизился к ожидавшейся многополярности, а стал все больше однополярным. И подтверждением этого вывода служит претензия Соединенных Штатов Америки быть исключительной нацией, так как она занимает особое место среди других народов мира с точки зрения своего национального духа, политических и религиозных институтов. Нескончаемое продление санкций США и Европейского Союза против России привели к окончательной дестабилизации мирового правопорядка. Особая роль в деструктивных процессах принадлежит США. Внешнеполитическая доктрина и внешнеэкономическая деятельность этого государства строятся на системе сдерживания и подавления конкурентов, обеспечения всеми доступными и недоступными средствами защиты и влияния национальной финансовой системы во всем мире, недопущения роста экономической, военной и по-

литической мощи со стороны основных конкурентов в лице Китая, России и Европейского Союза. Принятие военного бюджета на 2019 г. только лишь подтверждает сказанное. На указанный период военный бюджет США составляет 716 млрд долларов, что на 20 млрд больше 2017 г., тогда как военный бюджет России составляет 50 млрд долларов. Россия тратит на оборону в 15 раз меньше, чем США, и в 25 раз меньше, чем блок НАТО.

Последнее десятилетие процесс экспансии США на Ближний Восток, Африку и Европу сопровождается установлением контроля над энергоресурсами и недопущение процессов, которые могли бы ударить по ее экономике. В связи с развязанной санкционной политикой под разными предлогами США ставят задачу максимально ослабить Россию в указанных регионах, а там, где это не удается, политика должна быть направлена на насильственное свержение власти, установление марионеточных, ручных правителей (яркий пример Украина, Ирак, Ливия), создание военных баз и получение прибыли от владения сырьевыми активами.

Чтобы защитить свои национальные интересы современные государства должны иметь достаточно сил и средств. «Слабое государство», как показывает опыт Сирийской Арабской Республики, не может защитить свои интересы, не может справиться с управлением делами общества. Отчетливо это проявляется на этапах коренной ломки прежних и утверждения новых общественных отношений в условиях кризисных явлений. Еще в июле 2000 года Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации заявил: «Мы убедились: нерешительность власти и слабость государства сводят на нет экономические и другие реформы. "Сильное государство" ... нужно гражданскому обществу как инструмент развития и поддержания порядка, для защиты и укрепления демократических институтов» [14]. В последующих президентских посланиях Федеральному Собранию РФ неоднократно подчеркивалась мысль о том, что сегодня Россия заявляет о себе, как сильное самостоятельное государство.

Таким образом, преодолевать кризисы, разрешать возникающие проблемы, защищать от внешних угроз свои национальные интересы способно только «сильное государство», обладающее необходимыми властными ресурсами, наделенное соответствующими полномочиями.

Во-вторых, состояние современного мира характеризуется все возрастающей взаимосвязанностью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью происходящих событий и процессов. Регулирование этих многообразных событий и процессов, управление ими должно осуществляться комплексно, системно, чтобы оно отвечало всеобщим интересам, а не было в интересах отдельных индивидов, узких слоев или групп. В противном случае разрушительные социальные катаклизмы неизбежны.

В этих условиях очевидно, что ни одна из существующих ныне социальных организаций, за исключением государства, не в состоянии обеспечить такое управление социумом, то есть было бы системно и ориентировано на достижение всеобщего блага. Собственно говоря, в полной мере это не в состоянии сделать и само государство. Однако оно, в силу своего всеобъемлющего характера, природы, сущности и предназначения в наи-

большей степени к этому приспособлено. Советский и российский ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН Г. В. Мальцев справедливо отмечал: «Каким бы развитым ни было гражданское общество оно никогда не утратит нужду в особой политической организации, способной решать крупные экономические и социальные проблемы универсального характера, охватывать единой системой регулирования и управления все элементы общества, придавать им согласованный вид. Если допустить, что либертарианские призывы покончить со всесильным государством, упразднить его экономические и социальные функции возымели действия, то легко себе представить, что место исчезнувшего или упраздненного государства тут же займет какая-то крупная частная организация или организации, действующие как государство, но абсолютно безответственные перед обществом» [9, с. 496]. Следовательно, отправлять сложнейшую управленческую функцию способно только мощное и дееспособное государство, располагающее необходимыми силами и средствами, имеющее весьма широкую сферу влияния.

В-третьих, за последние десятилетия идея социального государства из теоретической плоскости перешла в практическую. Подтверждением этого является законодательное закрепление этой идеи на конституционном уровне в целом ряде стран, например, России, Франции, ФРГ, Испании, Португалии, Швеции, Японии. Поэтому нет никаких сомнений в том, что обеспечить высокий уровень социальной защищенности всех членов общества способно только «сильное государство», обладающее мощным властным потенциалом, широкими возможностями для осуществления активной деятельности по регулированию и поддержке населения прежде всего в экономической и социальной сферах и, конечно же, значительными собственными материально-финансовыми средствами. Иными словами, только «сильное государство» может быть в реальности по настоящему социальным.

В-четвертых, на примерах многих современных стран мира можно убедиться, что слабые государства порождают многочисленные общественно значимые проблемы. Эта тенденция нашла подтверждение в работах американского философа, политолога японского происхождения Фрэнсиса Фукуямы. «Слабые, некомпетентные или несуществующие правительства, – писал он, – являются источником серьезных проблем, особенно в развивающемся мире», что «слабость государства – и национальный, и международный источник проблем первого порядка» [18, с. 6, 8].

Слабость государственных институтов проявляется в их неспособности регулировать и контролировать социальные процессы, в беспомощности при необходимости решать самые разнообразные возникающие перед социумом задачи, что неизбежно ведет к тому, что эту роль стремятся взять на себя другие силы и структуры. Они решительно, настойчиво и энергично устремляются в образующиеся в результате бессилия публичной власти ниши, пытаются заполнить пустоты, свободные от государственного управления. И им это зачастую удается. Прискорбно в данном случае то, что эти силы и структуры действуют в подавляющем большинстве случаев не во всеобщих, а в частных интересах, преследуют сугубо

личные, исключительно своекорыстные, узкоэгоистические цели (например, правый сектор в Украине).

Слабое государство, то есть государство, не располагающее достаточными материальными и финансовыми ресурсами и средствами, неспособное эффективным образом регулировать экономику страны, не в состоянии, разумеется, преодолеть неизбежно при этом возникающее вопиющее социальное неравенство, справиться с унижающей человеческое достоинство бедностью, нищетой, а зачастую и грозящей вымиранием значительной части населения. Эта, сама по себе тяжелейшая, но на первый взгляд, казалось бы, сугубо внутренняя проблема в нынешних условиях с поразительной быстротой выходит за национальные рамки, приобретает гораздо более широкое, порою даже планетарное измерение, превращаясь тем самым в проблему международного масштаба. Ведь слабое государство, пораженное недугом нищеты, создает подчас почти непреодолимые трудности для других, прежде всего соседних стран, превращаясь в постоянный источник массовой и практически не поддающийся контролю иммиграции, становясь бесперебойным поставщиком несметного числа люмпенизированных и криминализированных элементов.

Кроме того, слабое государство, точнее, его правящая элита весьма подвержена чрезвычайно опасному и столь же злонамеренному искушению исправить сложившееся в экономической сфере бедственное положение, прибегнув не к цивилизованным формам и методам ее оздоровления, а к испытанному варварскому средству, то есть развязыванию агрессивной, захватнической войны. Совершенно очевидно, что в современном мире любой международный вооруженный конфликт таит в себе угрозу превращения в третью мировую войну, которая в свою очередь вполне может привести к гибели всего человечества.

Для слабого государства естественным образом характерна слабость господствующей элиты, что практически означает крайнюю нестабильность, неустойчивость, шаткость ее положения. Власть в таком государстве может с поразительной легкостью и быстротой перейти в руки сил откровенно реакционных и антигуманных. Об этом красноречиво свидетельствует вся история человечества.

Таким образом, слабое, недееспособное государство в действительности создает огромное количество трудноразрешимых и при этом серьезнейших проблем глобального порядка.

В-пятых, на земном шаре подавляющее большинство стран живет в условиях рыночной экономики, которая показала свою выживаемость, так как исторический опыт показал, что она наиболее гибкая экономическая система, которая трансформируется и видоизменяется под влиянием внутренних и внешних факторов. И несмотря на накопленный гигантский опыт, все же многие исследователи приходят к однозначному выводу: саморегулирующийся рынок на современном этапе исторического развития абсолютно невозможен (строго говоря, полностью саморегулирующийся рынок нигде и никогда в прошлом не существовал). «Предоставленный самому себе, лишенный поддержки нерыночных социальных факторов, прежде всего политической опоры на государство, – писал Г. В. Мальцев, – он стагнирует, кренится и падает, "выращивает" в себе кризисы, инфляции

и прочие беды» [9, с. 510–511]. Эта мысль находит отклик и в работах видного советского и российского юриста, профессора М. Н. Марченко. В одной из своих работ он утверждает: "регуляторы" преимущественно экономического развития не могут успешно действовать сами по себе, а должны органически "сочетаться" с дееспособной государственной властью, с сильными национальными государственно-правовыми институтами» [10, с. 30–31]. Излагаемый подход к оценке рыночных отношений можно найти и в работах западных ученых. В качестве примера можно сослаться на одну из монографий американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица, жесткого критика неограниченного рынка. В частности, он писал: «что «рынки далеко не всегда бесперебойно организуются сами по себе, и поэтому они не могут одни решить все проблемы и всегда будут нуждаться в государстве, как в важнейшем партнере» [16, с. 30–31].

Как вывод следует, рынок, который способен приносить плоды, был детищем длительной эволюции, органического развития сфер производства, обмена, распределения и потребления, и нуждается в эффективном регулятивном воздействии не только со стороны отдельных институтов и структур гражданского общества, но главным образом и в первую очередь со стороны государства. Само собой разумеется, что выполнить эту невероятно трудную и масштабную задачу в состоянии только сильное, дееспособное государство.

Несет ли в себе рынок социальную справедливость? В России эта проблема стоит весьма остро, например, в связи с повышением пенсионного возраста и понижением уровня бедности. «Правительство не знает, как выполнить майский указ Президента и сократить количество бедных в стране в два раза. По словам главы Счетной палаты, в России проживают более 19 млн человек, чей доход ниже прожиточного минимума. Вицепремьер Татьяна Голикова рассказала, что в 2018 году бедных стало меньше, однако поручение Президента пока остается непосильной задачей» [11].

Современные исследователи в России отмечают, что «нормальное общество в условиях рыночной экономики не может устойчиво развиваться без должного участия государства в целом в делах общества и прежде всего в экономике. Логика поиска критериев необходимости и допустимости участия государства в делах общества предполагает учет состояния публичных интересов в конкретной сфере общественной жизни. Когда возникает необходимость обеспечения названных интересов, государство обязано жестко следить за реализацией таковых интересов, применяя властный метод их реализации. «Рыночная экономика может превратиться в разновидность бандитской экономики, если государство не осуществляет свое должное присутствие в экономической сфере как контролер, гарант и инструмент неукоснительного соблюдения принципов равенства и справедливости» [7, с. 15–16]. Отечественные философы О. Г. Дробницкий и Ф. А. Селиванов, раскрывая содержание понятия справедливости, отмечают, что оно «требует соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием

и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием, а также эквивалентности взаимного обмена деятельностью и ее продуктами» [3, с. 119].

Очевидно, что справедливое вознаграждение по заслугам, а именно в этом состоит суть социальной справедливости, не характерно для того общества, в котором господствуют рыночные отношения. Советский и российский правовед, специалист по теории права и государства, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации В. М. Сырых, исследуя материалистическое понимание справедливости и ее соотношение с эквивалентностью, пишет: «Оригинальность материалистического подхода к проблеме справедливости состоит в раскрытии объективных оснований справедливости в буржуазном обществе и аргументированном обосновании неосуществимости пустых мечтаний об устройстве общества на принципе вечной справедливости и полного равенства в условиях как буржуазного общества, так и переходного от капитализма к коммунизму общества» [17, с. 759].

Опыт тех лет, когда в России, как, впрочем, и в других странах, где господствует рыночная система, убедительно показывает, что эта система не обеспечивает и не может обеспечить в принципе соблюдение такого важнейшего принципа, как принцип социальной справедливости. И это обусловлено не злой волей отдельных лиц или классов, а самой сущностью капиталистического социально-экономического строя. Русский философ Александр Казин, давая характеристику этому строю, отмечал: «Капитализм, — это рыночные отношения, распространенные на все уровни личной и общественной жизни человека. При либеральном капитализме в России продается и покупается все — тела, души, ученые и воинские звания, министерские должности, государственные секреты, дипломы любых вузов, медицинские диагнозы, мигалки на машину...» [5].

Изложенное дает основание сделать вывод, что без мощного регулирующего воздействия со стороны государства при капитализме социальная справедливость в полной мере недостижима в принципе. Государство призвано не только быть сильным и эффективным, но и постоянно предпринимать энергичные усилия, направленные на то, чтобы последовательно и неуклонно воплощать принцип социальной справедливости в жизнь, принцип, с которым самым прямым и непосредственным образом связана моральная легитимность любой публичной власти. Государство обязано быть сгустком высоконравственных начал. Если государство будет представлено циниками, двуличными деятелями, каковых, к сожалению, в истории новейшей России было и есть, то общество в целом деградирует. И тогда на первое место выступает жестокость, безнравственность поступков. Президент страны В. В. Путин, на встрече с рабочими Магнитогорского металлургического комбината сказал о том, что «самое главное качество - это порядочность, порядочность во всем - в отношениях с близкими, в отношениях с коллективом рабочих, с государством» [2].

Продолжая характеристику рыночных отношений, можно с уверенностью констатировать, что вопреки широко распространенному мнению о их исключительности в виду присущего им такого фактора, как конкуренция, которая способствует разнообразию товаров, уменьшению их це-

ны, улучшению качества и прочее, все же они враждебны общественному строю. Система рыночных отношений за многовековую свою историю развития установила свои правила и разнообразные субъекты, действующие в ней, вынуждены подчиняться этим правилам и законам, сообразовывать свое поведение со сложившимися в ее рамках ценностными установками. А это предполагает культ силы, культ успеха, причем непосредственно осязаемого, то есть материального, существенное ограничение тех форм деятельности, которые в принципе не могут принести ощутимой финансовой выгоды в ближайшем обозримом будущем. Когда безраздельно господствует мораль «гедонизма» («наслаждение», «удовольствие» как высшего блага и смысла жизни), которая ориентирована на человекапотребителя (который видит счастье в накоплении богатства, приобретении имущества, смысл работы ради денег, деньги ради развлечений, поднятие чувства собственного величия), тогда утверждается принцип «все имеет свою цену» или, другими словами, «все продается и все покупается». Это приводит к обессмысливанию и утрате права на существование всех иных человеческих мотиваций, кроме экономической, все то, что в принципе не поддается или почти не поддается измерению в денежном эквиваленте. Субъекты такой системы всегда будут нацелены на получение прибыли в ближайшее, желательно самое ближайшее время. Вряд ли кто-либо в состоянии заинтересовать капиталиста предложением вложения денежных средств в предприятие, которое принесет отдачу лет так через десять-двадцать. Если и найдутся такие, то это будут уж очень нетипичные представители своего класса.

Справиться с чрезвычайно сложными задачами может лишь «сильное государство», ибо на него ложится основное бремя ответственности и за дальнейшее продвижение человечества по пути общественного прогресса, и за реализацию крупномасштабных экономических проектов, нацеленных на обеспечение благосостояния будущих поколений. Только «сильное государство» в состоянии обеспечить всемерную поддержку, устойчивое развитие фундаментальной науки, академического образования, искусства и литературы.

В-шестых, несмотря на «торговые войны» между государствами, все же процесс глобализации является объективным процессом, отражающим реальности современного этапа хозяйственного развития стран и потребности крупного транснационального производства. Процесс глобализации выдвигает перед странами все новые и более жесткие требования в отношении стандартов коммерческой деятельности, технического уровня и качества поставляемых товаров и услуг. Тем, кто не соответствует этим требованиям, грозит неизбежный проигрыш в конкурентной борьбе и прозябание на периферии мировой экономики. Глобализация, - многогранный и всеобъемлющий процесс, затрагивающий важнейшие области человеческой деятельности, в том числе и национальные интересы государств. Отсюда вытекает, что воздействие глобализации на современное государство неизбежно. Однако при всех неоспоримых преимуществах процесса глобализации (доступ к новым рынкам, знаниям и технологиям и прочее), в нем кроется неоднозначность и противоречивость. Прежде всего, на примере Европейского Союза мы видим, что глобализация воздействует на государство, влечет за собой его ослабление, лишает части суверенитета. Как результат, участники идеи глобализации далеко не всегда заботятся о всеобщем благе, а зачастую преследуют собственные эгоистические интересы. Исследуя эти проблемы, русский философ А. С. Панарин, критик глобализма, пишет: «Главное противоречие современной глобализации власти состоит в проявляющихся тенденциях использовать ее в "неглобальных" — корыстных национальных или корпоративных целях. Складывающаяся сегодня инфраструктура глобальной власти сочетается с традиционными мотивами использования власти в угоду тех, кто получил в свои руки главные ее рычаги» [13, с. 283]. Очевидно, что при решении значительного числа жизненно важных вопросов, национальная власть остается незаменимой и ее ограничение натиском глобальной власти несет в себе реальную угрозу наступления деструктивных и регрессивных по своей сути и характеру последствий.

Изложив факторы, обусловливающие в современных условиях потребность в «сильном государстве», следует дать ответ, что есть «сильное государство», каковы его наиболее существенные, отличительные черты?

Укрепление государства и повышение его роли в жизни общества диктуется многими причинами, которые должны сводиться к формированию концепции «сильного государства». Изучение научных источников прошлого и настоящего приводит к выводу, что на современном этапе научной мысли о государстве целостная концепция о «сильном государстве» только зарождается. Очевидно, что приставка к термину государство «сильное» должно нести некую новую его трактовку, выражающуюся в его отличительных чертах, позволяющих рассматривать его в качестве такового.

Проведенный анализ современной юридической литературы дает возможность суммировать те отличительные черты, которые характеризуют то государство, которое называет себя сильным.

Одной из первых черт «сильного государства», которая является приоритетной, — это обладание значительным властным потенциалом. В русском языке одним из синонимов, причем близким по смыслу, слова «сила» как раз и является власть [12, с. 1056]. «Практически это означает, что «сильное государство» должно располагать достаточными материальнофинансовыми, административными, организационными, людскими, информационными, технико-технологическими и прочими ресурсами, которые позволяли бы ему вырабатывать выверенный, научно-обоснованный политический курс. Это позволит ему эффективно управлять, энергично воздействовать на общественные процессы, осуществлять на высоком профессиональном уровне нормотворчество, обеспечивать законность и правопорядок, отправлять контрольные функции и т.д., словом, в полном объеме реализовывать все без исключения принимаемые им властные решения» [6, с. 73].

Очевидно, что во все времена, но особенно сегодня, в условиях мирового господства рыночных отношений и соответствующей им идеологии, «сильное государство», помимо политической власти, просто обязано иметь в своих руках и власть экономическую, иными словами, быть богатым. В противном случае политическая власть непременно будет утраче-

на. Английский философ, математик, социолог, политический и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира 1910 г. Бертран Рассел писал: «Если государство не может взять верх над частными предприятиями, оно становится их марионеткой, а те превращаются в реальное государство» [15]. Государству, чтобы быть богатым, недостаточно своевременно и в полном объеме собирать налоги. Для этого нужно еще и быть собственником, притом собственником весьма крупным. Таким образом, «сильное государство» — это, помимо прочего, владелец внушительной доли средств производства.

Следовательно, «сильное государство» должно быть внутренне сильным и обладать монополией на силу, то есть исключительным правом на использование соответствующих «материальных придатков»: армии, полиции, разведки, контрразведки, различного рода уголовно-исполнительных учреждений и пр. В этой части американский исследователь Иммануэль Валлерстайн ставит вопрос: но что имеется в виду под внутренне «сильным государством»? – и отвечает: «Очень просто оценить силу государства, сопоставив процент заявленных налогов с процентом того, что реально собирается и поступает в казну. Уход от налогов – беда повсеместная, но тем не менее существует огромная разница между тем, что собирают сильные государства (порядка 80 %) и слабые (ближе к 30 %)... Чем слабее государство, тем меньше средств можно накопить, занимаясь экономически продуктивной деятельностью. Поэтому государственный аппарат становится одной из важнейших, а то и самой важной точкой в процессах обогащения путем жульничества и взяточничества на высоких и низких уровнях. Нельзя сказать, что этого не происходит в сильных государствах, - происходит, но в слабых государствах это излюбленный метод накопления капитала, который, к тому же, отвлекает государства от занятий другими делами. Когда государственная машина нацелена на капиталистическое обогащение, обычная процедура смены власти отходит в сторону, а результаты выборов подтасовывают, если выборы вообще проводят, растет роль военных, потому что при смене власти без них, как правило, не обойтись. Теоретически на законных основаниях силу могут применять только государства, и им должна принадлежать монополия на силу» [1].

Чтобы быть «сильным государством» оно должно *обладать обширной сферой влияния государственно-властных структур*. Это вторая отличительная черта «сильного государства». В. А. Затонский, исследуя проблему «сильного государства», отмечал: «Государство, отказывающееся от исполнения имманентно присущих ему функций, уходящее (путем прекращения регулирования) из тех сфер общества, откуда уходить оно не имеет права, становится слабым, недееспособным» [4, с. 108].

Давно провозглашенный и, как ни парадоксально, до сих пор отстаиваемый наиболее рьяными сторонниками либерализма постулат: «Чем меньше государства, тем лучше» (требование так называемого «государства-минимум», «минимального» или «маленького государства») в современных условиях оказывается совершенно неприемлемым. Строго говоря, он неприемлем не только в современных условиях, а в принципе на всем протяжении истории человечества (разумеется, со времен возникновения

государственно-организованных социумов). В этой части мы разделяем позицию Г. В. Мальцева, касающуюся роли государства в экономике. «Требование "государства должно быть как можно меньше" в качестве общего лозунга, – пишет он, – это типичное пустословие. Очевидно, что присутствие государства в различных секторах экономики не равномерно, а его регулирующее воздействие на эти сектора не может быть одинаковым: где-то его нет и не должно быть, где-то его много, но должно быть меньше, где-то его мало, но должно быть больше, словом, общей формулы тут не существует. Поэтому механическое урезывание экономических функций государства, равно как и произвольное их увеличение, неизбежно приводит реформаторов к крупным просчетам. Таких функций у государства должно быть не много и не мало, но столько, сколько нужно. Некоторые из них могут быть выполнены только государством» [9, с. 496]. Здесь возникает вопрос: какие экономические функции могут осуществляться исключительно государством и что означает «столько, сколько нужно»? Не претендуя на исчерпывающий ответ, ограничимся обозначением одной наиболее общей, но принципиальной позицией. Функции органов «сильного государства» на нынешнем этапе исторического развития должны быть обширны и разнообразны. Компетенция органов такого государства должна распространяться на весьма и весьма широкий круг вопросов, быть единой системой регулирования и управления всеми элементами общества, придавать им согласованный вид и затрагивать многие области общественной жизнедеятельности. «Речь идет об обеспечении безопасности как всего государственно-организованного социума и его институтов, так и отдельных индивидов, о макроэкономическом и финансовом регулировании, о планировании и прогнозировании социально-экономического развития, об инициировании инновационных процессов в масштабах экономики страны, о принятии протекционистских мер в отношении отечественного бизнеса и в более общем плане выработки и осуществлении некой защитной стратегии, противостоящей агрессивной экспансии наиболее развитых держав и мощных транснациональных корпораций, социальной защите населения, об охране окружающей среды, образовании, о здравоохранении и многом, многом другом» [6, с. 76].

Как вывод из сказанного следует, что государство не может рассматриваться в качестве сильного и мощного, если оно не может распространять свое регулирующее и контролирующее воздействие на существенную часть обшественных отношений.

Третьей отличительной чертой «сильного государства» является его способность *организовывать*, *привлекать*, если угодно, *мобилизовать* все население, составляющие его социальные классы, слои и группы, а при необходимости и отдельных граждан для активного, осознанного и добровольного участия в решении возникающих общественно значимых проблем. В этой части авторы разделяют позицию В. А. Затонского, который отмечает: «Сильное государство – это инициатор, вдохновитель и гарант созидательной деятельности» [4, с. 89]. Оно должно быть в состоянии умело, грамотно, искусно нацеливать, направлять, ориентировать деятельность разнообразных и, как правило, разрозненных и разобщенных институтов гражданского общества таким образом, чтобы отстаиваемые ими специфические, узкопрофессиональные, частные интересы ни в коей мере

не противоречили интересам общественным, не входили в конфронтацию с ними, а напротив, дополняли и обогащали их, делая их более емкими, содержательными и насыщенными. Иными словами, оно должно пользоваться поддержкой и доверием большинства, желательно подавляющего большинства народа, твердо уверенного в правильности принимаемых господствующей элитой решений, справедливости и разумности проводимой ею политики и воспринимающего существующие государственные органы и учреждения как абсолютно легитимные. А для этого необходима власть над умами, притом власть над умами, разумеется, не только достигнувших и успешных (они и так поддерживают правящую элиту), но и проигравших, обездоленных и потерпевших, переживающих нищету, бесправие, униженность и безысходность.

В качестве примера, когда Российское государство смогло мобилизовать общество, можно привести событие четырехлетней давности (2014 г.). Возвращение Крыма в состав Российской Федерации вызвало мощный патриотический подъем общества, несмотря на введенные и продолжающиеся Западом и США экономические санкции. Воссоединение с Крымом означало принципиальный отказ играть по правилам, которые пишутся в Вашингтоне, Лондоне и Брюсселе. Крым создал двойной конфликт: внешний – с Западом, и внутренний конфликт в элите, которая оказалась поставлена перед выбором. Общество-то давно свой выбор сделало. А элита оказалась перед необходимостью либо поменять ключевые факторы своего поведения, либо уезжать из страны.

Таким образом, «сильное государство» характеризуется тем, что, помимо власти политической и экономической, оно располагает и значительной долей власти духовной. Политическая и экономическая власть всегда будет ущербной и, следовательно, непрочной, неустойчивой и даже недолговечной до тех пор, пока она не сумеет укрепить свои позиции путем достижения лидерства в сфере духовной. А. С. Панарин справедливо отмечает: «Духовную власть осуществляет интеллигенция: в прежние эпохи – церковная, сейчас преимущественно светская» [13, с. 52]. При этом он особо подчеркивает, что первостепенное значение здесь имеет нравственное измерение, то есть что интеллигенцию в данном случае следует рассматривать не только и не столько как обладательницу специальных знаний и профессиональных навыков, а прежде всего и главным образом как хранительницу рафинированной (фр. raffiner - очищать) духовности и возвышенных устремлений. «Конечно, в обществе больном, развращенном и безнравственном, насквозь пропитанном грубым утилитаризмом, чувствительным исключительно к конкретно-практическим нуждам и обретениям, властителями дум, законодателями мод и нравов, общепринятых правил поведения становятся субъекты, не имеющие к интеллигенции (тем более, таким образом понимаемой) ни малейшего отношения. Но как только общество выздоравливает, избавляется от недуга голого практицизма и исключительно гедонистической ориентированности, интеллигенция вновь обретает господствующее положение в духовной сфере» [6, c. 78–79].

Итак, чтобы быть по-настоящему сильным, государство в лице своей правящей элиты вынуждено привлекать на свою сторону *светскую и церковную интеллигенцию*. Ведь именно духовная власть берет на себя

в обществе основную нагрузку по осуществлению объединяющей и мобилизующей функций. А без их успешной реализации «сильное государство» – не более чем идеал, в полной мере недостижимый на практике.

Сегодня, обращаясь к российскому государству, следует признать, что политику правящей элиты в отношении интеллигенции можно охарактеризовать как непоследовательную, не вполне разумную или половинчатую. Это проявляется в том, что власть весьма активно поддерживает лишь одну часть данной социальной группы — священнослужителей, всячески демонстрируя свою благожелательность, почтение, стремление к сближению и сотрудничеству, и вместе с тем в значительной степени игнорирует ее другую составляющую — светскую, в особенности представителей академической и вузовской науки обществоведческого направления. В данном случае господствующий класс упускает из виду ряд существенных обстоятельств.

Во-первых, значительная часть населения – люди неверующие, а многие к тому же еще и весьма скептически настроены, если не по отношению к религии (хотя есть и такие), то уж точно к служителям культа. Во-вторых, поддержка политической элитой духовенства зачастую и, заметим, вполне справедливо воспринимается как заигрывание с ним, как бесстыдное проявление прагматического лицемерия. Действительно, трудно поверить в то, что вчерашние ярые атеисты (коих в среде нынешних власть имущих немало) в одночасье превратились в правоверных, истых приверженцев религии. При этом не отрицается тот факт, что среди представителей власти имущих есть люди глубоко, искренне верующие. В-третьих, здесь налицо явная недооценка роли и влияния в обществе светской интеллигенции. И, наконец, последнее. В связи с явно пренебрежительным (а порой и высокомерно презрительным) отношением господствующего класса к светской интеллигенции возникает чрезвычайно важный и вполне закономерный вопрос: кто же тогда, по его мнению, если не научная интеллигенция, будет осуществлять глобальное социальное прогнозирование? К сожалению, следует констатировать, что политическая элита нашей страны далеко не в полной мере осознает пагубность стихийного, абсолютно неконтролируемого и неуправляемого общественного развития. Между тем совершенно ясно, что глобальное научное прогнозирование крайне необходимо. Его нельзя заменить богоискательством. Без него невозможен прогресс, немыслимо дальнейшее поступательное развитие российского социума. Известный политолог, член-корреспондент Г. Х. Шахназаров в начале 2000-х гг. писал: «Два прошедших века научная мысль теснила религию и в конце концов между ними было заключено своего рода соглашение о "разделе сфер влияния": науке – умы, Церкви – души, последняя обязалась не претендовать на участие во власти» [19, c. 372].

Сегодня, когда в мире идут сложнейшие негативные процессы межгосударственных отношений правящему классу нашей страны следует переосмыслить и изменить свое отношение к процессам, протекающим в духовной сфере общественной жизнедеятельности. В обществе имеет место духовно-нравственный кризис. Показателем такого кризиса является огромная преступность, коррупция, наркомания, проституция. Эти явления существовали всегда, были и будут, по-видимому, до конца неискоренимы в принципе. Но, достигнув определенного масштаба, они не только сами по себе превращаются в реальную угрозу безопасности страны, но и меняют сознание огромных масс людей: убить из-за денег, украсть, дать или получить взятку, не вернуть долг, употреблять и даже распространять наркотики, торговать своим телом и многое другое вдруг оказывается в представлении значительного числа граждан (особенно молодых людей) вполне приемлемым или, по крайней мере, допустимым. А это уже действительно страшно.

Однако трагизм ситуации заключается не только в этом. При обескураживающем безразличии и, более того, пугающем попустительстве властей в нашем обществе пропагандируются и утверждаются откровенная пошлость, чудовищная безвкусица, грубый примитивизм, низменные идеалы и нравственные принципы, неизбежно ведущие к развращению и растлению людских душ. Обман, ложь, предательство, стяжательство, цинизм, жестокость, эгоистический индивидуализм становятся нормами человеческого общения и деловой этики. Они успешно конкурируют с честностью, совестливостью, добротой и трудолюбием. Это происходит в том числе, а может быть, и в первую очередь благодаря средствам массовой информации. Можно сказать, что рассматриваемая в общем и целом деятельность СМИ отнюдь не способствует становлению нормальной духовной атмосферы, здорового морального климата. Благодаря некоторым, увы, довольно многочисленным теле- и радиопередачам, газетным и журнальным публикациям героями нашего времени, образцами для подражания и восхищения становятся не духовно богатые, творчески одаренные личности, а всякого рода проходимцы, спекулянты, перекупщики, жулики и мошенники всех видов и мастей.

Заметим, что многие характерные черты их мировоззрения – холодная расчетливость, прагматизм, крайний индивидуализм – традиционно чужды нашему менталитету. Поэтому их насильственное внедрение влечет за собой все нарастающее раздражение большинства, усиливает и без того огромный разрыв между предпринимателями и остальной частью общества.

Власть не должна быть безучастна к процессам духовной жизни, духовного развития общества. Ведь совершенно ясно, что прогресс прямым и непосредственным образом связан отнюдь не только со сдвигами в экономической, научной и технико-технологической сферах, но и с изменениями самого человека, его сознания, внутреннего мира, духовнонравственного состояния.

Однако власть над умами и душами людей, столь необходимая современному государству, предполагает не только активную поддержку последнего со стороны интеллигенции. Это условие чрезвычайно существенное, но все же недостаточное. Такого рода власть возможна лишь при наличии целостной системы концептуально оформленных взглядов и идей, выражающих интересы, мировоззренческие установки, ценности и идеалы правящих кругов, защищающих проводимую ими политику и существующий общественно-политический и экономический строй. Иными словами, «сильное государство» немыслимо без государственной идеологии. Более того, при этом совершенно неважно, провозглашена она официально и закреплена законодательно или нет. Главное, чтобы она су-

ществовала не де-юре, а де-факто и воспринималась, одобрялась и поддерживалась большинством народа. Для этого государственная идеология должна быть не только научно обоснована, четко и ясно сформулирована и тем самым понятна населению, но и обеспечена целым комплексом разнообразных и эффективных мер по ее пропаганде, внедрению в сознание масс (здесь огромная роль принадлежит интеллигенции).

Запрет государственной идеологии является не чем иным, как запретом любой пропаганды со стороны государства, запретом целенаправленной пропаганды человеческих идеалов через структуры органов государственной власти, через учебные и воспитательные учреждения, что вызывает негативные последствия: уныние, апатию, отсутствие смысла жизни у людей, калейдоскопичность мировоззрения, правовой нигилизм, рост преступности и т.д.

«Сильное государство», естественным образом претендующее на самостоятельность и независимость, энергичное и результативное отстаивание своих интересов, сохранение суверенитета (или хотя бы значительной его части), даже в условиях интенсивно протекающих процессов глобализации, ведущих сегодня к формированию модели однополярного мира, должно непременно обладать еще одной отличительной чертой, иметь в своем арсенале еще одно качество. Господствующая элита такого государства должна быть национально ориентирована и национально ответственна. Это четвертая отличительной черта «сильного государства». Данное положение особенно актуально на современном этапе развития многих стран, в том числе и Европы. Не исключается и Россия.

Здесь следует подчеркнуть, что речь в данном случае идет не только о высокопоставленных государственных деятелях. Помимо них, в названную элиту, несомненно, входят крупные бизнесмены, владельцы и руководители средств массовой информации, главы религиозных конфессий, видные общественно-политические лидеры, иногда даже влиятельные интеллектуалы — словом, все те, кому принадлежат бразды правления в наиболее важных областях общественной жизнедеятельности — политике, экономике, культуре, кто обладает реальной властью, в состоянии существенным образом влиять на ход событий, оказывать решающее воздействие на судьбы как отдельных личностей, так и целых народов. Таким образом, под господствующей элитой понимается некая, относительно малочисленная совокупность индивидов, принимающих (или участвующих в принятии) в государственно-организованном социуме наиболее важные, как правило, стратегические решения.

Сейчас во многих странах в известной степени, включая, к сожалению, и наше отечество, представители этой элиты (точнее, значительная их часть) меньше всего озабочены потребностями, нуждами и чаяниями народа, зато чрезвычайно восприимчивы к собственным материальнофинансовым обретениям и потерям, одержимы стремлением достижения успеха, не взирая ни на какие нравственные запреты и ограничения. Им неведомы иные разновидности человеческих мотивации, кроме своекорыстных. Чувства долга, ответственности перед нацией, признанности служению Отчизне и даже любви к Родине им не свойственны, порою совершенно чужды. Они воинствующие космополиты, исповедующие прин-

цип: Ubibene, ibipatria («где хорошо, там и родина»). Эти люди превратившую бойкую и беззастенчивую торговлю национальными интересами в умело организованный, прекрасно отлаженный и прибыльный бизнес. Они заняты разбазариванием или же попросту банальным «проеданием» сырьевых запасов, миллионы лет, накапливаемых природой и богатств культуры, создаваемых гигантскими творческими усилиями предшествующих поколений на протяжении столетий. О необходимости сохранения и приумножения этих богатств они даже не помышляют. Разумеется, с такой элитой о «сильном государстве» остается только мечтать.

Все сказанное в полной мере относится, к сожалению, к России ельцинской эпохи. Однако нельзя не заметить, что сегодня ситуация хотя и медленно, но меняется к лучшему. Создается вполне обоснованное впечатление, подкрепленное конкретными фактами практической политики, что высшее руководство страны действительно озабочено, прежде всего, защитой национальных интересов нашего Отечества.

Таковы основные подходы к целостной научной концепции «сильного государства».

Список литературы

- 1. **Валлерстайн И.** Миросистемный анализ: введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. М.: Территория будущего, 2006. 248 с. [Электронный ресурс]: URL: http://konf.x-pdf.ru/19istoriya/298082-5-immanuil-vallerstayn-mirosistemniy-analiz-vvedenie-perevod-angliyskogo-natali-tyukinoy-moskva-izdatelskiy-dom-ter.php (дата обращения: 23.09.2018).
- 2. Встреча Путина с рабочими металлургического комбината [Электронный ресурс]: URL: https://www.youtube.com/watch?v=KnZWLs2elvA (дата обращения: 24.01.2018).
- 3. Дробницкий О. Г., Селиванов Ф. А. Справедливость // В кн.: Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 119-120.
- 4. **Затонский В. А.** Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М.: Юристь, 2006. 286 с.
- 5. **Казин А.** Не распродать ни кресты, ни звезды // Литературная газета. 7 13 мая 2008 г. № 19 (6171). URL: http://lgz.ru/article/N19--6171--2008-05-07-/Nerasprodaty-ni-krestы%2C-ni-zvezdы4205/ (дата обращения: 20.09.2018).
- 6. **Керимов А. Д., Куксин И. Н.** Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 96 с.
- 7. **Куксин И. Н., Селюклв А. Д.** Пути достижения справедливости в российском обществе: социально-правовые аспекты // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. 2018. № 2. С. 14 21.
- 8. **Макаров В. Л.** Государственный аудит и проектирование будущего. Вместо предисловия. В кн. Степашин С. В. Государственный аудит и экономика будущего. М.: Наука, 2008. 608 с.
 - 9. **Мальцев Г. В.** Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
- 10. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2008. 400 с.
- 11. **Кракова С.** «Национальная цель»: правительство не знает, как победить бедность // Газета.ru. [Электронный ресурс]: URL: https://www.gazeta.ru/business/2018/09/28/12001249.shtml (дата обращения: 02.10.2018).

- 12. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 26 изд., испр. и доп. М.: Оникс: Мир и образование, 2009. 1360 с.
- 13. **Панарин А. С.** Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999. 288 с.
- 14. **Путин В. В.** Послание Президента Федеральному собранию. «Какую Россию мы строим // Российская газета Столичный выпуск. 2016. № 7142 (274).
- 15. **Рассел Б.** Власть. Социальный анализ // Городское управление [Электронный ресурс]. URL: http://emsu.ru/um/default.asp?c=1142&p=1 (дата обращения: 23.09.2018).
- 16. Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. М.: Современная экономика и право, 2005. 424 с.
- 17. **Сырых В. М.** Материалистическая теория права: Избранные [Электронный ресурс]. М.: РАП, 2011. 1259 с. (+CD) http://op.raj.ru/pdf/sirih_cut.pdf (дата обращения: 01.11.2018).
- 18. **Фукуяма Ф.** Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке: пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: XPAHИTEЛЬ, 2006. 220 с.
- 19. **Шахназаров Г. Х.** Современная цивилизация и Россия. М.: Воскресенье, 2003. 478 с.

References

- 1. **Wallerstein I.** available at: http://konf.x-pdf.ru/19istoriya/298082-5-immanuil-vallerstayn-mirosistemniy-analiz-vvedenie-perevod-angliyskogo-natali-tyukinoy-moskva-izdatelskiy-dom-ter.php (accessed 23 September 2018).
- 2. **available at: https://www.youtube.com**/watch?v=KnZWLs2elvA (accessed 24 January 2018).
- 3. **Drobnickij O.G., Selivanov F.A.** *Spravedlivost'* [Justice], In: *Filosofskaya enciklopediya* [Philosophical Encyclopedia], F.V. Konstantinov (Eds). Moscow: Sovetskaya ehnciklopediya, 1970, vol. 5, pp. 119-120 (In Russ.)
- 4. **Zatonskij V.A.** *Effektivnaya gosudarstvennost'* [Effective statehood], A.V. Mal'ko (Eds), Moscow: Yurist, 2006, 286 p. (In Russ.)
- 5. **Kazin A.** *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], available at: http://lgz.ru/article/N19--6171--2008-05-07-/Ne-rasprodaty-ni-kresty%2C-ni-zvezdy-4205/ (accessed 20 September 2018).
- 6. **Kerimov A.D., Kuksin I.N.** *Sil'noe gosudarstvo kak opredelyayushchij faktor obshchestvennogo progressa* [A strong state as a determining factor in social progress], Moscow: Norma: INFRA-M, 2017, 96 p. (In Russ.)
- 7. **Kuksin I.N., Selyuklv A.D.** [Ways of achieving justice in Russian society: social and legal aspects], *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 2. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. S.Yu. Witte. Ser. 2. Legal science], 2018, no. 2, pp. 14-21. (In Russ.)
- 8. **Makarov V.L.** In: Stepashin S.V. *Gosudarstvennyj audit i ehkonomika budushchego* [State Audit and the Economy of the Future], Moscow: Nauka, 2008, 608 p. (In Russ.)
- 9. **Mal'cev G.V.** *Social'nye osnovaniya prava* [Social foundations of law], Moscow: Norma, 2007. 800 p. (In Russ.)
- 10. **Marchenko M.N.** *Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizacii* [State and law in the context of globalization], Moscow: Prospekt, 2008, 400 p. (In Russ.)
- 11. **Krakova S.** available at: https://www.gazeta.ru/business/2018/09/28/12001249.shtml (accessed 2 October 2018).
- 12. **Ozhegov S.I.** *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language], L.I. Skvorcova (Eds), Moscow: Oniks: Mir i obrazovanie, 2009, 1360 p. (In Russ.)

- 13. **Panarin A.S.** *Rossiya v ciklah mirovoj istorii* [Russia in the cycles of world history], Moscow: Izdatel stvo MGU, 1999, 288 p. (In Russ.)
- 14. **Putin V.V.** *Rossijskaya gazeta Stolichnyj vypusk* [Rossiyskaya Gazeta Capital Issue], 2016, no. 7142 (274).
- 15. **Rassel B.** available at: http://emsu.ru/um/default.asp?c=1142&p=1 (accessed 23 September 2018).
- 16. **Stiglic Dzh.** *Revushchie devyanostye. Semena razvala* [Roaring nineties. Crumble seeds], Moscow: Sovremennaya ehkonomika i pravo, 2005, 424 p. (In Russ.)
- 17. **Syryh V.M.** available at: http://op.raj.ru/pdf/sirih_cut.pdf (accessed 01 November 2018).
- 18. **Fukuyama F.** State Building. Governance and World Order in the Twenty-First Century. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 2004, 140 p.
- 19. **Shahnazarov G.H.** *Sovremennaya civilizaciya i Rossiya* [Modern civilization and Russia], Moscow: Voskresen'e, 2003, 478 p. (In Russ.)

"Strong State": Theory and Practice in the XXI Century

I. N. Kuksin, Doctor of Law, Professor,
Department of Theory and History of State and Law
Law Institute of Moscow City Pedagogical University, Moscow Russia;
proffKuk-1944@yandex.ru

A. D. Kerimov, Doctor of Law, Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; 8017498@mail.ru

The problem of substantiating the concept of "strong state" is not the result of the authors' reflections. This idea is not novel because ancient thinkers and politicians of the past, in particular, J. Rousseau noted that only the strong state provides freedom to its citizens. Taking into account the modern processes taking place in the world, the article attempts to prove that only those peoples and their rulers can ensure their freedom and security if their state is strong. On the basis of this, the article substantiates not only the distinctive features of "strong state", but also the reasons for the factors causing the construction of such a state.

Keyword: strong state; international terrorism; political power; ruling elite; state ideology; social justice; market economy.

© И. Н. Куксин,2018

© А. Д. Керимов, 2018

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Куксин И. Н., Керимов А. Д. «Сильное государство»: теория и практика в XXI веке // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 91 – 108. doi: 10.17277/pravo. 2018.04.pp.091-108

Определены пути дальнейшей демократизации общества в целях создания необходимых организационных и материальных условий для преодоления бедности и обеспечения потребностей населения всего Земного шара в материальных и духовных благах. Обоснована способность государства народной демократии создать режим «сильного государства», выявить публичный интерес общества и обеспечить реальное действие прав и свобод, закрепленных Всеобщей декларацией прав и свобод человека ООН.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав и свобод человека; правовое государство; социальное государство; государство народной демократии; право на образование; мажоритарная избирательная система; пропорциональная избирательная система; сословно-представительная избирательная система; классовый состав парламентов современных государств; Государственная дума дореволюционной России.

Владимир Михайлович Сырых, д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва, Россия; 2707xyz@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ДОСТУПНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАРАНТИРОВАННОСТЬ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА – ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ И СМЫСЛ СОВРЕМЕННОГО «СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА» *

В современных условиях бесспорно и вполне очевидно представление о «сильном государстве» как органе управления, способном проводить социальную политику в полном соответствии в требованиями Всеобщей декларации прав и свобод человека (далее Декларация), покончить, как минимум, с такими негативными явлениями, как безработица и бедность, которые неотступной тенью следуют за буржуазным обществом на всем протяжении его истории. Семидесятилетний опыт деятельности Декларации не был победоносным и глобальным шествием провозглашенных ею принципов гуманизма, равенства, реальности прав и свобод всех и каждого независимо от имущественного, сословного и иного положения. По оценкам Всемирного банка, в настоящее время на Земном шаре общее количество бедных, то есть живущих менее чем на 2 доллара в день, составляет в мире 2,5-3 млрд человек. В том числе общее количество людей, живущих в чрезвычайной бедности (менее чем на 1 доллар в день) – 1-1,2 млрд человек. Иными словами, 40-48 % населения мира – бедные, а 16 - 19% – сверхбедные¹.

^{*} По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 4–5 октября 2018 г.

¹ Проблема бедности [Электронный ресурс]. URL: http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/problema-bednosti.html (дата обращения: 09.10.2018).

Бедность имеет широкое распространение не только в развивающихся странах. Азии и Африки, но и в промышленно развитых странах. В США за чертой бедности проживает 14,3 % населения, то есть более 43 млн человек. К этой категории населения относятся лица, получающие доход около 1 тыс. долларов в месяц. Американец, имеющий ежемесячный доход около 700 долларов, признается нищим. Более 90 % официальных бедных и нищих американцев имеют свое жилье – дом или квартиру. Почти все бедняки в США имеют, как правило, подержанный автомобиль, вполне сносный для передвижения или перевозки грузов. В Европейском союзе, к категории малоимущих относятся лица, чей доход, с учетом социальных выплат, меньше 60 % от уровня зарплаты в стране проживания. Таковых насчитывается около 17 % или почти 85 млн человек. Больше всего бедняков в Латвии (26 %), Румынии (23 %), Болгарии (21 %)².

Наличие устойчивого и достаточно большого числа населения современных стран, живущих у черты или за чертой бедности, — закономерное явление, обусловленное недостаточно высоким уровнем развития производительных сил общества. До тех пор, пока производительные силы не способны обеспечить всех потребностей населения в материальных и духовных благах, с объективной необходимостью будут существовать бедные, нуждающиеся слои населения. Соответственно, до тех пор уверения либералов о способности каждого сделать себя самодостаточным и обеспеченным будут ни чем иным, как переделанными на новый лад старинными сказками об Иванушке-дурачке, который женился на царевне и стал царем.

Если дефицит общества нельзя ликвидировать иначе, как развив производительные силы общества на основе и в соответствии с достижениями научно-технического прогресса и создав соответствующие им экономические отношения, то в современных условиях дефицит общих благ может быть заметно сокращен благодаря применению демократических способов распределения и перераспределения произведенных материальных или духовных благ. В настоящее время общество платит слишком высокую цену за существование капиталистической собственности на орудия и средства производства. Вследствие коренного противоречия между общественным характером труда и частнокапиталистическим способом распределения полученных результатов, значительную часть произведенных обществом благ поступает в частную собственность имущих классов, капиталистов. Так, если в странах ЕС 10 % населения получают почти четверть денежных доходов, то на долю 10 % населения с низкими доходами приходится всего лишь 2,9 % совокупных денежных доходов, примерно 7695 евро на человека в год. Таким образом, доходы имущих слоев населения в 8,2 раз превосходят доходы населения с самыми низкими доходами. Аналогичная картина и в США. Богатые, доля которых среди населения составляет около 2 %, получают 18 % общего денежного дохода страны [7].

 $^{^2}$ Что такое бедность в США и Европе [Электронный ресурс]. URL: http://scisne.net/t-1562 (дата обращения: 09.10.2018).

Всего же в мире в 2016 г. проживало 2043 человек, имеющих состояние более миллиарда долларов США, а в совокупности – более 7,67 трлн долларов. При этом за год миллиардеры увеличили свои капиталы на 1,19 трлн долларов³. Основным источником их доходов является рост производительности труда при сохранении или снижении заработной платы работников. Согласно данным Международной организации труда, с 1999 г. по настоящее время подобная тенденция явственно проявляла себя в Германии, Соединенных Штатах Америки, Японии и других промышленно развитых странах и выражается в том, что работники и их семьи получают все меньшую долю доходов от роста экономики, а собственники капитала все в большей степени оказываются в выигрыше [7].

Одна из причин чрезмерного обогащения крупного капитала в современном мире кроется в том, что его действенным защитником интересов выступает современное «правовое и социальное» государство. Сложившаяся в ходе буржуазных революций и институционально закрепленная законами буржуазных государств в конце XIX в. демократия существенно не менялась до настоящего времени. Эволюция в основном шла за счет расширения социальной базы избирателей и совершенствования избирательной системы, способной увековечить публичную власть имущих слоев населения, посредством придания ей видимости народовластия. Представительные органы государств Европы, США неизменно состояли и по настоящее время состоят, как правило, из профессиональных политиков, представляющих интересы имущих слоев населения.

Подобная практика формирования представительных органов государства в первой половине XX вв., когда значительная часть рабочих и крестьян (фермеров) не имела надлежащего образования и не была способна должным образом выразить свои экономические, политические и иные интересы в законах страны, признавалась оправданной и необходимой. Названные слои населения вынуждены были свои права на участие в представительном органе государства передавать профессионалам-политикам, состоящим в той или иной политической партии. Наиболее охотно трудящиеся массы избирали представителей той партии, обещания которой более полно соответствовали интересам народа, но, нередко, оказывались не выполнимыми в процессе деятельности представительного органа.

Мысль о том, что в парламент, требующий профессиональных знаний государственного устройства, действующего законодательства, могут избираться наиболее достойные лица, обладающие подобными знаниями и испытывающими желание представлять и выражать интересы общества в законах, была небезосновательной, имела под собой определенную объективную основу. Как показывает, в частности, дореволюционный опыт Государственной Думы России, неграмотные, не обладающие высоким уровнем политического и правового сознания члены законодательного органа в законодательной деятельности «мертвы», в лучшем случае они присоединялись к депутатам, представляющим государственную власть, и послушно вотировали представленные правительством законопроекты.

 $^{^{3}}$ Список миллиардеров (2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia. org/wiki/ (дата обращения: 09.10.2018).

Однако в настоящее время имеет место иная ситуация. Основная масса трудящихся, благодаря всеобщему, а в ряде государств и бесплатному высшему образованию, значительно повысила свою политическую и правовую культуру и способна весьма разумно понимать и оценивать современные политико-правовые процессы и явления. Согласно Докладу программы развития Организации Объединенных Наций за 2009 г. в странах Европы, США, Канаде и других промышленно развитых странах грамотность населения превышает 98 % ⁴. При этом лица, имеющие высшее образование, составляют от 15 до 30 %. Лидерами по числу лиц, имеющих высшее образование (30 %), являются США, Норвегия, Израиль [4].

В этих условиях сохранение прежнего порядка выдвижения кандидатов в депутаты представительного органа государства становится заметным тормозом на пути политического и социального прогресса, обеспечивает прежнее преимущество профессиональных политиков от политических партий в представительном органе, тогда как представители от трудящихся в парламент попадают весьма редко. Между тем, ситуации, когда интересы значительной части народа оказываются не представленными в парламентах с позиций целей и задач правового и социального государства, на которое претендуют большинство современных промышленно развитых государств, нельзя признать ни правомерными, ни справедливыми.

В целях обеспечения реального народовластия в представительном (законодательном) органе страны представляется необходимым изменить систему избрания депутатов – перейти на сословный порядок их избрания. Каждое сословие само избирает в парламент наиболее достойных представителей своих интересов, как это, например, имело место в дореволюционной России при избрании депутатов Государственной Думы, когда все избиратели были поделены на четыре курии: землевладельческую, земледельческую, городскую и рабочую. Благодаря этой избирательной системе социальная структура парламента будет выступать своеобразным зеркалом общества, отражающим его социальную структуру, а вместе с ней и интересы отдельных слоев общества, и их законодательную волю. В результате воля законодателя впервые в современной истории окажется способной соответствовать всеобщей воле общества, наиболее точно отражать ее интересы в действующем законодательстве.

Следует признать, что подход к парламенту как «зеркалу общества» в современной российской юридической литературе получает скорее негативные оценки, чем позитивные. В частности, по мнению Р. Р. Вильданова «в современном обществе «зеркальное соответствие» парламента недостижимо», от этой идеи отказались еще в начале XX в. Данный вывод автор обосновывает тем, что, во-первых, в условиях социальной интеграции рамки сословий и классов размыты, современное общество многообразно, политические интересы и возможности составляющих его классов и групп различны, и невозможно на практике создать их зеркальное отображение; во-вторых, политика сегодня — это сфера профессиональной деятельности, требующая определенных навыков, специфических знаний, которыми об-

⁴ Список стран по уровню грамотности [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 09.10.2018).

ладает далеко не каждый. В-третьих, в условиях прямых и честных выборов к власти может прийти любой кандидат, способный решать стоящие перед ним задачи [2].

По нашему мнению, изложенные аргументы против идеи сословного представительства в парламенте являются проблематичными, призванными завуалировать действительную причину ее непопулярности — нежелания власть предержащих элит делить свою гегемонию в обществе с другими слоями населения.

Непонятно, какими данными руководствовался автор, утверждая о размытости «рамок сословий и классов». Если в социальной структуре общество он не в состоянии осуществить простейшей классификации, отличить работника по найму от предпринимателя, промышленного рабочего от фермера, преподавателя от студента, работающего от пенсионера, то ему скорее всего следует заняться менее интеллектуальным делом, чем наука. У большей части индивидов и представителей социальной науки выделение названных групп населения не вызывает никаких затруднений.

Вывод о том, что парламентская деятельность может осуществляться профессионалами, убедительно побивают данные о социальном составе Государственной Думы и парламентов других стран, в состав которых неизменно избираются лица, весьма далекие от профессиональной деятельности политика: представители культуры, спортсмены, предприниматели и др. И учитывая это обстоятельство, еще Д. С. Милль категорически запрещал представительному органу заниматься непосредственно законодательствованием. По его мнению, «в деле законодательства ... представительное собрание должно не само действовать, но заставлять других действовать и решать, затем дать санкцию или отказать в ней, когда законопроект разработан», создав в этих целях специальную законодательную комиссию. Комиссия должна готовить проекты законов, воплощать в себе только разум, тогда как на долю парламента приходится только выражение законодательной воли [6, с. 97–98].

Еще менее достоверным является вывод о способности каждого политика прийти к власти в ходе прямых и честных выборов. В условиях пропорциональной избирательной системы индивид, никакой политик сам по себе в парламент попасть не может, даже в ходе действительно прямых и честных выборов по той простой причине, что в избирательные бюллетени вносятся политические партии и в некоторых странах общественные объединения. Чтобы участвовать в выборах в парламент политику нужно первоначально стать членом соответствующей партии, а затем добиться, чтобы его включили в избирательный список от этой партии и, по возможности, в число кандидатур, возглавляющих список.

Как признает Н. А. Богданова, «пропорциональная система в большей мере консолидирует интерес избирателей, но сводит его лишь к политическому представительству» [1]. Для того чтобы обеспечить партии победу на выборах, нужна действенная агитация в период предвыборной кампании, требующая значительных материальных расходов, которые поступают от имущих слоев общества. В свою очередь, партия обязуется защищать интересы этого слоя в принимаемых парламентом законах.

Мажоритарная система формально расширяет возможности формирования парламента на широкой социальной основе, ибо каждый желающий при определенных условиях имеет возможность претендовать на должность депутата. Однако эта формальная возможность торпедируется теми же подводными камнями, что и пропорциональная система — отсутствием достаточных материальных средств на ведение избирательной кампании. Далеко не каждый обладает нужной суммой и вынужден идти с протянутой рукой к представителям имущим классов, которые, если и окажут необходимую материальную помощь, то потребуют для себя от будущего парламентария определенных, порой достаточно деликатных услуг.

Таким образом, как пропорциональная, так и мажоритарная системы не способны представить в парламенте все слои населения. Разница между ними лишь в субъекте, получающем материальную помощь. При пропорциональной системе помощь оказывается партии, а при мажоритарной – непосредственно кандидату в члены парламента. Однако конченый результат является одинаковым – парламент оказывается зависимым от имущих слоев населения и проводящим его интересы. Собственно по этой причине демократические социальные меры в пользу малоимущих, примененные в Швеции во второй половине XX в., в других промышленно развитых странах были применены в урезанном виде, со многими купюрами и пробелами.

Характерная особенность пропорционально-сословной избирательной системы состоит в том, что каждый социальных слой, класс самостоятельно избирает своих представителей в парламент. Число же сословий, обладающих этим правом, определяется законом и зависит от сложности социальной структуры общества, ее ведущих социальных слоев, классов. В современных условиях основные социальные слои (классы) общества, сообразно роду их занятий, могут быть дифференцированы, как минимум на шесть групп: 1) рабочие; 2) жители сельской местности; 3) предприниматели; 4) государственные и военные служащие; 4) работники умственного труда (сферы образования, здравоохранения, науки, литературы, искусства); 5) студенты образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования; 6) пенсионеры.

Выборы депутатов парламента должны быть всеобщими и равными. Право участия в них должно принадлежать всем лицам, достигшим определенного возраста, (например, 18 лет) без какого-либо исключения. Имущественные или какие-либо иные цензы, ограничивающие избирательные права отдельных групп, слоев населения, отсутствуют. Одновременно, все социальные слои общества признаются равноправными и обладают правом избрания в парламент своих представителей сообразно доле избирателей соответствующего социального слоя в составе всех избирателей страны.

Например, в Российской Федерации избирательным правом обладают около 108 млн человек, а один депутат Государственной Думы избирается от 240 тыс. избирателей (число всех избирателей, поделенное на 450 депутатских мест в Государственной Думе). Следовательно, каждое сословие правомочно представить в парламент своих представителей пропорционально численности избирателей сословия в составе избирателей населе-

ния всей страны. Предприниматели, которых, согласно переписи населения в 2010 г., в России насчитывается чуть более 1 млн, представляют в парламент четырех депутатов, тогда как сельское население общей численностью 33 млн человек -135 депутатов и т.д.

Выборы должны быть ступенчатыми, ибо только такой порядок формирования парламента позволит соответствующему сословию обеспечить избрание только своих представителей в парламент. Проведение избирательной кампании, выборов и подведение их итогов осуществляется Центральной избирательной комиссией сословия. Названная комиссия определяет число многомандатных избирательных округов с учетом выделенной для сословия квоты депутатских мандатов. Для многочисленных сословий (рабочие, фермеры) избирательные округа могут совпадать с административно-территориальным делением страны (губернией, областью, краем и др.), тогда как для сословий, не обладающих большой численностью, может устанавливаться один избирательных округ.

Формирование коллегии выборщиков проводится в несколько этапов. На сельских сходах, а также собраниях трудовых коллективов организаций и учреждений избираются делегаты на общее собрание выборщиков соответствующего муниципального образования, которое в свою очередь избирает делегатов на съезд выборщиков избирательного округа. Депутаты парламента избираются на съезде выборщиков избирательного округа из числа представителей соответствующего сословия, зарегистрированных в установленном законом порядке в качестве кандидатов в депутаты. Тайному голосованию предшествует выступление на съезде каждого кандидата с программой своей депутатской деятельности и ответы на вопросы выборщиков.

Сословно-пропорциональная избирательная система имеет *ряд пре-имуществ* перед мажоритарной и пропорциональной системами.

Во-первых, она обеспечивает весьма полное представление в парламенте интересов отдельных социальных слоев, групп общества. Об этом убедительно свидетельствует опыт применения данной системы в дореволюционной России, позволивший избрать в Государственную Думу представителей всех основных сословий страны. Так, в Государственной Думе первого созыва было избрано: 121 земледелец, 10 ремесленников, 17 фабричных рабочих, 14 торговцев, 5 фабрикантов и управляющих фабриками, 46 помещиков и управляющих имениями, 73 земских, городских и дворянских служащих, 6 священников, 14 чиновников, 39 адвокатов, 16 врачей, 7 инженеров, 16 профессоров и приват-доцентов, 3 преподавателя гимназии, 14 сельских учителей, 11 журналистов и 9 лиц неизвестных занятий⁵.

Во-вторых, сословно-пропорциональная система полностью устраняет такой существенный недостаток ныне практикуемых избирательных система, как абсентеизм. Значительная часть избирателей, число которых неуклонно растет, голосует на выборах, давно превратившихся в обременительную и ничего не дающую обязанность, что говорится «ногами», не желая принимать в них участия. Высокий процент присутствия выборщи-

ПРАВО: история и современность. 2018. № 4

 $^{^5}$ Государственная Дума Российской империи I созыва [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wiripedia.Org/wiri/ (дата обращения: 09.10.2018).

ков на съезде гарантируется их ответственным отношением к почетной обязанности, возложенной избирателями.

В-третьих, названная система позволяет не только устранить такие практикуемые в ходе избирательной кампании негативные действия, как фальсификация итогов голосования, нарушения избирательного законодательства, невозможность или осложненность последующего контроля правильности подведения итогов голосования. Незначительное число выборщиков, их тайное голосование и последующее оперативное подведение его итогов, устраняют большую часть условий для фальсификации результатов выборов.

В-четвертых, сословно-пропорциональная избирательная система способна заметно сократить расходы государства на проведение избирательной кампании, предвыборную агитацию кандидатов в депутаты и проведения выборов. Это, в свою очередь, позволит расходы, связанные с формированием парламента, государству полностью взять на себя, запретив всякое привлечение спонсорских средств, делающих депутатов зависимыми от имущих классов.

В-пятых, и это самое главное, парламент, состоящий по преимуществу из представителей трудящихся масс, будет способен проводить законодательную политику в их интересах. Конечно, размеры социальной помощи во многом будут зависеть от уровня развития экономики страны, ее способности производить материальные блага, однако в любом случае на социальные цели будут выделяться максимально возможные в наличных условиях экономики средства.

Кроме того, народно-демократическая республика, ориентированная на интересы большей части общества, позволит создать наиболее благо-приятные условия для выявления публичного интереса, определения путей его воплощения в практической деятельности и реализации намеченных путей в жизнь. Успешное плановое развитие экономики неизбежно создаст необходимые материальные предпосылки для перехода к социалистическому обществу, но этот процесс не должен искусственно форсироваться.

Народно-демократическая республика, действуя от имени населения и во имя его большинства, будет способна поднять на новый, более высокий уровень достойные условия жизни всех членов общества (кроме имущих классов) посредством: 1) расширения совокупности благ, распределяемых в урезанном виде, но на чисто коммунистических началах, по потребности; 2) закрепления обязанности всех принимать непосредственное участие в общественно-полезном труде, гарантировав реальность права на труд; 3) заметного повышения доли материальных и духовных благ, получаемых нуждающимися из общественных фондов потребления.

Вследствие неспособности производительных сил общества обеспечить распределение всех материальных и духовных благ народно-демократическая республика вынуждена на первых порах довольствоваться реализацией коммунистического принципа распределения благ в урезанном виде, применительно лишь к базовым ценностям индивидов, — это качественная медицинская помощь, качественное общее и высшее образование, благоустроенное жилище, объекты природы и культуры, инфраструктура городов и иных населенных пунктов.

Редко какое действующее государство, в том числе и социальное, и правовое, отважится за свой счет возмещать все расходы на медицинскую помощь, оказываемую населению. В большинстве промышленно развитых государств применяется институт страховой медицины, который приносит наибольшую пользу государству тем, что заметно сокращает его расходы на охрану и защиту здоровья, и, в прямо пропорциональной зависимости от государственных расходов в этой сфере, наносит вред здоровью населения, в первую очередь малоимущих и нуждающихся. Как показывает опыт советского государства, Дании, Норвегии, народно-демократическая республика промышленно развитых стран будет способна изыскать средства, необходимые для надлежащего функционирования системы здравоохранения, обеспечить реальную доступность всех и каждого как к профилактическим мероприятиям по охране здоровья, так и качественной медицинской помощи. Заметим, что современные промышленно развитые государства на эти цели тратят от 10 до 16 % ВВП.

Другой базовой потребностью достойного образа жизни выступает качественное общее и профессиональное образование. В высоком уровне образованности индивидов непосредственно заинтересованы как государство, так и общество. Являются общепризнанными положения о прямой зависимости успешного функционирования общества и государства от уровня образования населения, а также о признании вложений в сферу образования как самых выгодных вложений капитала. Особую значимость образованность общества приобретает в современных условиях, когда разработка и внедрение достижений научно-технического прогресса становится одним из ведущих источников высокой доходности экономики страны, а также основанием правомерности ее претензий на вхождение в состав передовых государств мира, носителей научного прогресса и материального благополучия.

Однако далеко не все современные, в том числе правовые и социальные государства, берут на себя столь высокую благородную миссию, как обеспечение образования на чисто коммунистических началах для всех желающих. Бесплатная сфера образования заметно обременяет государственный бюджет и является мало полезной для имущих классов, способных получать качественное профессиональное обучение за свой счет. Значительная часть государств, в том числе и Россия, под самыми разными предлогами пытается выйти из сферы образования, переложив заметную часть своих расходов на обучающихся и их родителей. Подобного искуса не избежала даже такая благополучная в экономическом отношении страна, как Великобритания, которая в 2010 г. повысила плату за обучение в три раза, вследствие чего выпускники вузов вынуждены будут погашать свои образовательные кредиты в течение 15 — 20 лет после окончания вуза [3].

Народно-демократическая республика призвана полностью покончить с практикой коммерциализации образования, и все его уровни, в том числе, дошкольное, высшее, послевузовское и дополнительное образование, сделать бесплатными для всех слоев населения, независимо от материального положения и места проживания обучающихся, а получение полного

общего и начального профессионального образования — обязательным. О доступности такой меры для современного государства убедительно свидетельствует многолетний опыт Франции, обеспечивающей для всех желающих получение высшего профессионального образования на бесплатной основе, за государственный счет.

Государство должно допустить получение индивидом второго высшего образования на бесплатной основе, а также за государственный счет обеспечивать повышение квалификации не только государственных служащих, но и представителей технических, сельскохозяйственных и иных профессий. Осуществлять переподготовку лиц, обучать их специальностям, в которых наиболее остро испытывается потребность в общественном производстве. Кроме того, народно-демократической республике следует создать необходимые условия для подготовки научно-педагогических кадров, способных вести на должном уровне преподавание в вузах, иных учебных заведениях и осуществлять плодотворную научно-исследовательскую деятельность.

Народно-демократическая республика вынуждена будет принципиально изменить практику реализации права на жилище, призванное обеспечить удовлетворение еще одной базовой потребности личности. Современные государства практически единодушно уклоняются от обязанности обеспечивать своих граждан благоустроенным жилищем, конституционное право на жилище закрепляют достаточно расплывчато и неопределенно, не идут далее обязанности «содействовать осуществлению права на жилище для каждого человека» либо перелагают ее на муниципалитеты (Колумбия), общины (Швеция) и даже на владельцев предприятий (Гватемала). Между тем жилище представляет собой первостепенное условие достойной жизни человека.

Благоустроенное жилище предстает местом, в котором индивид не только проводит значительную часть времени, уединяясь от общества и обладая полной свободой как мышления, так и действий, но и средством восстановления физических и духовных сил, развития эстетических вкусов, формирования навыков поддерживать надлежащий порядок, воспитания таких качеств, как аккуратность и опрятность. Как справедливо признает М. К. Мамардашвили, «жизнь человеческая без дома, то есть без какого-то пространства, вокруг которого могут возводиться стены (круглые, квадратные и т. д.), практически немыслима... Мы не представляем себе жизни вне дома» [5, с. 14.]

Народно-демократическая республика не может отказывать индивиду в благоустроенном жилище, хотя и обеспечить всех нуждающихся в нем за сравнительно короткий срок, скорее всего, не сможет. В то же время, прекрасно понимая значимость жилища в жизни человека, государство народной демократии, конституционно закрепив свою обязанность в этой сфере, будет принимать меры по интенсивному строительству жилищного фонда, способного удовлетворить потребности всех своих граждан в благоустроенном жилище за максимально короткий срок.

Народно-демократическая республика, вполне очевидно, найдет возможности расширить число объектов инфраструктуры, действующих на чисто коммунистических началах, по потребности. Скорее всего ныне

действующие на подобных началах объекты будут заметно расширены, например, бесплатным городским транспортом, бесплатными музеями, выставочными залами, спортивными сооружениями, бесплатным оказанием государственных услуг и в первую очередь бесплатным правосудием по гражданским и административным делам, бесплатными нотариальными услугами, бесплатной выдачей паспорта и др.

Обеспечение доступности к материальным благам, связанным с удовлетворением базовых потребностей индивидов, потребует от народнодемократической республики значительных материальных расходов, которые она сможет реально обеспечить за счет прогрессивных налогов, возложенных на имущие классы общества, а также интенсивного участия в производстве материальных благ через государственные предприятия и учреждения. Огосударствление экономики не должно проводиться наскоком, одномоментно, как это имело место в СССР при проведении таких мероприятий, как национализация предприятий или коллективизация сельского хозяйства. Революционные меры неизбежно влекут за собой самые тяжкие кризисные явления в экономике, резкое снижение темпов производства материальных благ, безработицу, падение уровня жизни населения. Процесс усиления роли в экономике страны должен проводиться постепенно, с учетом действующей Концепции по реализации публичного интереса, по мере создания необходимых условий для подобных мер и гарантированном увеличении производства материальных благ.

Огосударствление экономики позволит народно-демократической республике успешно решить еще одну задачу, которую в условиях рыночной экономики решить не представляется возможным — покончить с безработицей, создать условия для того, чтобы каждый гражданин страны имел не только постоянную работу, но и право выбора работы сообразно своим интересам и приобретенной профессии. Ориентированное на интенсивное развитие производительных сил общества государство не может мириться с желанием отдельных трудоспособных индивидов уклоняться от общественно полезного труда по мотивам наличия достаточных средств, позволяющих вести праздный образ, или отсутствия желания трудиться, довольствуясь самым малым и необходимым.

Либеральная доктрина, во главе которой лежит свобода труда, отрицающая обязанность трудиться, учитывает в первую очередь интересы имущих классов, но противоречит естественному праву человека, исторической роли труда в социализации человека и развития его способностей к рациональному творческому мышлению. Формальное равенство проявляется не только в правах, но и в равных обязанностях, в том числе обязанности всех и каждого трудиться на благо Родины и общества, а не только пользоваться плодами труда предков, но и внести достойных вклад в их преумножение и развитие. Всякий трудоспособный член общества обретает право пользования общественными благами не на правах презираемого народным сознанием лодыря, нахлебника, захребетника, а с учетом его обязанности трудиться, и по своим способностям вносить посильный вклад в общественное производство, в обеспечение успешной реализации публичного интереса в жизнь, в систему фактических общественных отношений.

Благодаря активному участию в общественном производстве индивид, за счет заработной платы имеет возможность самостоятельно обеспечивать себя и свою семью достойными условиями жизни, иметь свободу выбора в удовлетворении своих базовых потребностей в пище, одежде, обладать более широкими возможностями в пользовании благами цивилизации, нежели нетрудоспособные лица. Учитывая печальный опыт введения коммунистических начал в распределение продуктов труда, использования уравнительных систем оплаты труда, народно-демократической республике следует последовательно и неукоснительно придерживаться рыночных принципов оплаты труда. Отсутствие четких критериев, позволяющих ранжировать уровень заработной платы в зависимости от уровня профессиональной подготовки работников и сложности труда, заметно осложняет задачу определения размеров заработной платы наемных работников, тем не менее государство не может и не должно платить профессору вуза меньше, чем дворнику или сантехнику, как это имеет место в современной России.

Заработная плата является одним из действенных стимулов индивидов к производительному труду, и народно-демократическому государству следует максимально полно использовать эту особенность заработной платы с целях стимулирования интенсивности производительного труда и производства высококачественной продукции. Народно-демократическая республика, как уже говорилось, в силу недостаточной развитости производительных сил общества не способна производить и распределять все без какого-либо исключение материальные блага по потребности. За пределами общих благ остаются питание, одежда, предметы культурно-бытового назначения, которые индивиды – за исключением отдельных высокопоставленных чиновников и военнослужащих - должны приобретать за свой счет в частную собственность, вступая в разного рода частноправовые отношения купли-продажи, найма, мены, дарения и т.д. Заработная плата выступает одним из действенных источников, позволяющих индивидам обращать в частную собственность материальные блага и иметь доступ к духовным благам.

Для большей части населения заработная плата является и единственным источником материального благополучия, и духовного развития, а ее низкий уровень неизбежно культивирует слой малоимущих и материально нуждающихся. Другой объективной причиной формирования этого слоя выступает неспособность индивидов по состоянию здоровья и иным обстоятельствам осуществлять трудовую деятельность. В их число входят пенсионеры, инвалиды труда, инвалиды с детства, несовершеннолетние, лишенные материального обеспечения родителей, безработные и др. Современное социальное правовое государство вынуждено по мере своих материальных возможностей оказывать социальную помощь всем нуждающимся и малоимущим.

Размеры социальной помощи, как правило, устанавливаются на минимальном уровне, способном обеспечить лишь первостепенные потребности, порой даже ниже минимального прожиточного минимума. В результате инвалиды с детства, будучи обделенными судьбой, оказываются обделенными и родным государством, назначившим им пособие

в минимальном размере и тем самым обрекшим на всю оставшуюся жизнь влачить полунищенское состояние. Народно-демократическая республика с первых дней своего существования непременно прекратит подобную антигуманную практику в отношении малоимущих, установив дифференцированный подход к получателям социальной помощи.

Народно-демократическая республика, обеспечивая реальное действие международного права о необходимости обеспечения каждого достойными условиями жизни, должна будет ориентироваться не на уровень заработной платы по стране, ни на лукаво устанавливаемый современными государствами потребительский минимум, без учета ряда значимых для современного индивида предметов культурно-бытового назначения, а на ту совокупность предметов и услуг, без которых достойная жизнь индивида оказывается недостойной или вовсе нищенской. Все нетрудоспособные слои населения, должны получать базовую социальную помощь в равном, обеспечивающем достойную жизнь, размере. Понятно, что расходы на подобную социальную помощь возрастут в два-три раза, но подобное обременение общества и государства объективно необходимо.

Действительный, а не показной и ханжеский гуманизм состоит не в том, чтобы отделаться малозначимой подачкой, мол, спасибо и на этом, а в том, чтобы нетрудоспособные лица имели доступ к благам, доступным для трудоспособных лиц, имеющим постоянную работу. Достойные бытовые условия должны хотя бы частично компенсировать нетрудоспособным лицам их недостаточную экономическую, социальную дееспособность по состоянию здоровья.

Скорее всего, значительные расходы на социальную политику могут быть на первых порах непосильными для народно-демократической республики, как это, например, имело место в первые годы советской власти. В этих условиях государству предстоит неизбежный поиск путей интенсивного развития экономики, которые могут оказаться особенными, специфическими для отдельно взятой страны в силу специфики конкретно-исторических условий ее бытия. В любом случае государству предстоит поставить во главу угла экономическую политику, конечной целью которой является максимально полное удовлетворение потребностей общества и постепенное отмирание частнопредпринимательской деятельности.

В условиях народовластия нет необходимости в национализации экономики революционным путем, уничтожении «несущих золотые яйца куриц» – производительных сил, обеспечивающих благополучие общества. По мере экономических успехов государства, расширения сферы государственного сектора экономики, частные предприниматели, не способные конкурировать с государством на равных, будут добровольно выходить из экономической сферы, по своей доброй воле и какого-либо насилия со стороны государства. Социалистическое общество, обещанное марксистской доктриной, неизбежно одержит победу над уже давно изжившим своей век Кощеем, самонадеянно считающим себя бессмертным, – капиталистом. Залогом этому служит действенная социальная политика народнодемократической республики, осуществляемая на сугубо демократических началах и способная реально обеспечивать достойный образ жизни большей части общества, а по мере своего развития, упрочения и всего

общества, всех его слоев. При этом будет полностью покончено с практикой передачи государством своей обязанности — обеспечивать реальное действие прав и свобод личности на уровень органов местного самоуправления. Государство, конституционно гарантирующее права и свободы личности, должно само выступать основным и единственным гарантом их доступности и равенства для всех и каждого, независимо от их места проживания и иных социальных факторов.

Таким образом, государство народной демократии, будучи «сильным государством», стойко стоящим на защите прав трудящихся и малоимущих, станет не только действующим, но и действительным, сможет стать органичной формой объективного публичного права, соответствовать его содержанию — всем его объективным принципам. Прогресс общества состоит не только в расширенном воспроизводстве материальных благ, но и в публичном праве, обеспечивающем их перераспределение на началах равноправия, эквивалентности, доступности и общеобязательности.

Список литературы

- 1. **Богданова Н. А.** Законодательная и представительная функции парламента: преодоление коллизии [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru//article/n/zakonodatelnaya-i-predstavitelnaya-funktsii-parlamenta-preodolenie-kollizii#ixzz3fvQnMSgY (дата обращения: 09.10.2018).
- 2. **Вильданов Р. Р.** Парламент и парламентское представительство // Концепт. 2012. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/parlament-i-parlamentskoe-predstavitelstvo#ixzz3eMZDehT42136 (дата обращения: 09.10.2018).
- 3. **Еремина** Д. Почем фунт знаний [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/articles/2014/02/06/britain/ (дата обращения: 09.10.2018).
- 4. **Карпенко О. М., Бершадская М. Д., Вознесенская Ю. А.** Показатели уровня образования населения в странах мира [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit02.php (дата обращения: 09.10.2018).
- 5. **Мамардашвили М. К.** Введение в философию // В кн.: Необходимость себя. Лекции. Статьи. Философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. С. 7 154.
- 6. **Милль** Д. С. Рассуждения о представительном правлении. Челябинск: Социум, 2006. 384 с.
- 7. **Уварчев Л.** Средняя зарплата в мире равна \$1,6 тысячи [Электронный ресурс]. URL: http://news.mail.ru/economics/20388754/?frommail=1 (дата обращения: 09.10.2018).

References

- 1. **Bogdanova N.A.** [Legislative and representative functions of parliament: overcoming conflicts], available at: http://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnaya-i-predstavitelnaya-funktsii-parlamenta-preodolenie-kollizii#ixzz3fvQnMSgY (accessed 09 October 2018).
- 2. **Vil'danov R.R.** [Parliament and parliamentary representation], *Koncept* [Concept], 2012, no. 10, available at: http://cyberleninka.ru/article/n/parlament-i-parlamentskoe-predstavitelstvo#ixzz3eMZDehT42136 (accessed 09 October 2018).
- 3. **Eremina D.** [How much is a pound of knowledge], available at: http://lenta.ru/articles/2014/02/06/britain/ (accessed 09 October 2018).

- 4. **Karpenko O.M., Bershadskaya M.D., Voznesenskaya Yu.A.** [Indicators of the level of education in the world], available at: http://demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit02.php (accessed 09 October 2018).
- 5. **Mamardashvili M.K.** In. book: *Neobhodimost' sebya. Lekcii. Stat'i. Filosofskie zametki* [Necessity of yourself. Lectures. Articles. Philosophical notes], Moscow: Labirint, 1996, pp. 7-154. (In Russ.)
- 6. **Mill' D.S.** *Rassuzhdeniya o predstavitel'nom pravlenii* [Reasoning on representative government], Chelyabinsk: Socium, 2006, 384 p (In Russ.).
- 7. **Uvarchev L.** [The average salary in the world is \$ 1.6 thousand], available at: http://news.mail.ru/economics/20388754/?frommail=1 (accessed 09 October 2018).

Social Accessibility and Legal Guarantees of Fundamental Human Rights and Freedoms – the Main Goal and Meaning of a Modern "Strong State"

V. M. Syrykh, Doctor of Low, Professor, The Russian State University of Justice, Moscow, Russia; 2707xyz@mail.ru

The article defines the ways of further democratization of society and the creation of the necessary organizational and material conditions to overcome poverty and meet the needs of the world's population in material and spiritual benefits. The novelty consists in substantiating the ability of the state to demonstrate people's democracy to create a regime of a "strong" state, to reveal the public interest of society and to ensure the real effect of the rights and freedoms enshrined in the Universal Declaration of Human Rights and Freedoms of the United Nations.

Keywords: Universal Declaration of Human Rights and Freedoms; rule of law; welfare state; state of people's democracy; right to education; majority electoral system; proportional electoral system; estate-representative electoral system; class composition of parliaments of modern states; State Duma in pre-revolutionary Russia.

© В. М. Сырых, 2018

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Сырых В. М. Социальная доступность и юридическая гарантированность основных прав и свобод человека – высшая цель и смысл современного «сильного государства» // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 109 – 123. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.109-123

Рассмотрены некоторые исторические аспекты образования Пятой республики во Франции, начало которой положило принятие Конституции 1958 г., заложившей основы французской модели «сильного го государства». Политический режим Пятой республики за прошедшие десятилетия прошел проверку на прочность и доказал свою жизнеспособность. Тем не менее, сегодня большинство французов оценивают его весьма критично. Президент Макрон намерен провести глубокую конституционную реформу институтов Пятой республики.

Ключевые слова: Франция; Конституция 1958 г.; Шарль де Голль; Пятая республика; «сильное государство»; Президент Эммануэль Макрон.

Сергей Матвеевич Фёдоров, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник, Отдел социальных и политических исследований, Институт Европы РАН, Москва, Россия; smfedorov@list.ru

ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ «СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА» (к 60-летию принятия конституции Пятой республики) *

Введение

В последние десятилетия, отмеченные тектоническими геополитическими сдвигами и развернувшимися во всю мощь процессами глобализации, пожалуй, одним из главных нарративов в политологии и других общественных науках стало переосмысление роли государства как в международных отношениях, так и во внутренних политических процессах.

Сделаны выводы о том, что набирают силу негосударственные акторы (НПО, корпорации, даже отдельные персоналии). Девальвировалось понятие государственного суверенитета. Под сомнения ставились и принципы вестфальской системы международных отношений.

Неолиберальные теории в экономике, воплотившиеся особенно зримо в пресловутом «Вашингтонском консенсусе», призывали освобождать здоровые рыночные силы от государственных бюрократических пут, не мешать трансграничным финансовым, торговым потокам, перемещению рабочей силы.

Однако торжество и упоение идеями либеральной глобализации, ревизии традиционной роли государства стали быстро сходить на нет под влиянием глобального финансово-экономического кризиса 2008 — 2011 гг., растущей хаотизации международных отношений, ослабления роли Запада и его гегемона США в мировой политике и экономике, появления новых угроз и вызовов.

ПРАВО: история и современность. 2018. № 4

^{*} По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 4–5 октября 2018 г.

Государство, «сильное государство» в особенности, во втором десятилетии нового века вновь стало востребованным, а так называемые «суверенитисты», которых европейский политический истеблишмент именует «правыми популистами», заметно усилили свои позиции в Европе, не говоря уже о США, где президент Д. Трамп во главу угла своей политики поставил суверенные интересы Америки.

Обсуждение

Любое государство стремится быть сильным, независимо от его размеров и истории. Наверное, сила государства определяется не только экономическими параметрами, военной мощью и другими характеристиками, но и тем, как оно обеспечивает и охраняет безопасность и благополучие граждан, их права и свободы, зафиксированные в основном законе государства, – конституции. Устойчивость государства зависит также от того, насколько эффективно работают его институты и партийно-политическая система, как рекрутируются и обновляются политические элиты и т.д.

Проблематику «сильного государства» логично рассмотреть на конкретных примерах функционирования государств, их политической истории, организационно-институционального устройства, закрепленного в конституции.

В этом плане пример Франции, — страны с богатой политической историей и государственными традициями, за которой закрепилась характеристика «социальной лаборатории» Европы, — представляется весьма интересным. Тем более, что 4 октября 2018 г. исполнилось ровно 60 лет со дня вступления в силу конституции Пятой республики, по законам которой французское государство функционирует по сей день.

События, связанные с принятием этой конституции, — отдельная страница во французской политической истории. Смена политического режима и принятие соответствующей конституции в 1958 г. проходило в очень тревожное для страны время, когда Франция находилась фактически на пороге гражданской войны, вызванной неспособностью руководства Четвертой республики разрешить алжирский кризис, а также стабилизировать социально-экономическое положение страны. Так, в 1957 г. инфляция в стране достигала почти 15 %, хронический дефицит торгового баланса сочетался с бюджетным дефицитом в 4,7 % ВВП. Руководству страны пришлось обратиться за помощью в МВФ за срочной ссудой в 650 млн долларов, в то время как собственные валютные резервы были на исходе [3]. Вполне понятно, что вопрос о «сильном государстве» и сильной государственной власти в те драматические для Франции месяцы встал во весь рост. Алжирский кризис высветил слабость и недостатки политического

¹Следует заметить, что термин «сильное государство» пока не получил однозначного толкования. Можно предположить, что его этимология связана с названием известной книги американского политолога Фр. Фукуямы «Сильное государство», переведенной на русский язык в 2006 г. Однако профессор Стэнфордского университета в интервью русской службе ВВС 7 ноября 2016 г. посетовал на неточность перевода английского названия книги «State Building». По его мнению, речь должна идти не о «сильном государстве», а о «государственном строительстве», «эффективном государстве». См. подробнее: Фукуяма: Россия — государство сильное только в смысле применения силы [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/features-37897243 (дата обращения: 01.10. 2018).

режима Четвертой республики и ее институтов, в основе которых лежали идеи парламентской республики, режима политических партий и коалиций.

Именно с такой организацией политического режима был категорически не согласен Шарль де Голль, возглавлявший временное правительство Франции с июня 1944 г. по 20 января 1946 г., — дня его отставки в знак несогласия с проектом конституции, закрепляющим институты такого режима. В своей знаменитой речи в городе Байо 16 июня 1946 г. генерал пытался убедить французов в дефектности режима политических партий (он считал, что именно это привело к поражению Франции в 1940 г. и не давало возможности эффективно решать задачи социально-экономического развития в послевоенное время). Однако без успеха, так как конституция Четвертой республики все же была одобрена, хотя и с минимальным перевесом голосов 13 октября того же года.

Идеи де Голля о сильной президентской власти, лежащей в основе «сильного государства», воплотились в жизнь лишь через 12 лет. Конституцию Пятой республики и ее политический режим не случайно во Франции именуют «президентской монархией» или «республиканской монархией» – президент страны является главой исполнительной власти, в его компетенции находятся главнейшие направления внутренней и внешней политики, он может распустить нижнюю палату парламента и назначить досрочные парламентские выборы. Следует отметить, что полномочия президента по роспуску «Национального собрания» страны рассматривались французской общественностью в то время как революционная мера.

Принятие конституции Пятой республики и избрание III. де Голля главой государства также проходило очень сложно и болезненно. Критики основателя Пятой республики упрекали его в том, что он пришел к власти фактически путем госпереворота. Частично эти обвинения были небезосновательны, если принять во внимание ультиматум военных во время путча в Алжире в середине мая 1958 г. с требованием к руководству страны передать власть де Голлю. Однако пусть и из-за опасений военного переворота, тем не менее, генерал был избран Национальным собранием председателем Совета министров 1 июня 1958 г., то есть стал последним главой Четвертой республики, которую он распустил. После этого 3 сентября Совет министров одобрил окончательный проект конституции, который был принят на референдуме 28 сентября 1958 г. («за» проголосовало почти 80 % избирателей при явке в 84,9 %), а 21 декабря коллегия выборщиков 77,5 % голосов избрала де Голля президентом новой Пятой республики.

Следует отметить, что новая конституция первоначально была полупрезидентской, полупарламентской и сохраняла в этом плане некоторую преемственность с конституцией Четвертой республики. Окончательно ее президентский характер получил оформление в 1962 г. в ходе очередного референдума, утвердившего прямые всеобщие выборы президента. Де Голль получил мандат всех французов, а не выборщиков, на выборах 1965 г. Правда, со второго тура, что стало неожиданным ударом по его самолюбию.

Организационно-институциональная структура французского государства, заложенная конституцией 1958 г., оказалась прочной и прошла проверку временем. По долголетию, на сегодняшний день современный политический режим уступает лишь рекорду Третьей республики (парламентского типа), просуществовавшей 70 лет – с 1870 г по 1940 г.

В чем причины этой прочности и долголетия?

Можно предположить, что они объясняются сочетанием сильной государственной власти и одновременно гибкостью за счет системы сдержек и противовесов различных институтов Пятой республики.

С одной стороны, «президент-монарх» соответствует бонапартистской традиции во французской политической культуре, врожденному этатизму общественного сознания, восходящим к временам Кольбера – министра финансов Людовика XIV. Государству всегда принадлежала особая роль во Франции, – больше, чем в других странах Европы. Франция была и остается централизованным государством, несмотря на процессы децентрализации власти, стартовавшие в 1980-е годы. Даже сегодня запрос французского общества на «сильное государство» во главе с сильным, авторитарным лидером весьма велик. Вообще конституция Пятой республики «заточена» на сильного харизматичного руководителя. Хотя, ради объективности, следует сказать о том, что немалая часть французов критически относится к широким полномочиям главы государства.

С другой стороны, в полной мере сохранена и республиканская, демократическая традиция французской политической культуры, восходящая к Великой французской революции 1789 г. Премьер и правительство назначаются президентом по результатам парламентских выборов в Национальное собрание. Чрезмерная идеологизация политической жизни, преобладание культуры конфликта над компромиссом, свойственная французскому обществу, множество политических партий (более 200) – все это как бы амортизируется сильной президентской властью, не позволяющей политическим процессам пойти вразнос.

Отмеченные свойства государственных институтов позволили преодолеть и «скрытый дефект» конституции Пятой республики – нечеткое размежевание полномочий президента и премьера, в особенности, когда они представляют разные политические формирования. Такие ситуации, которые во Франции получили названия «политического сожительства», в истории Пятой республики возникали трижды – 1986 – 1988, 1993 – 1995 и 1997 – 2002 гг.

Сокращение президентского мандата с 7 до 5 лет, начина с 2000 г. и синхронизация сроков проведения президентских и парламентских выборов позволили свести к минимуму повторение таких политических конфигураций, хотя и не исключить их совсем.

Живучесть политического режима Пятой республики обусловлена также регулярным внесением назревших изменений в основной закон страны, равно как и ротацией политических сил в законодательной и исполнительной власти. Так, за прошедшие шесть десятилетий в конституцию 1958 года внесено 24 поправки, в том числе путем проведения 10 референдумов. У руля государства побывало восемь президентов, включая нынешнего. Число же президентских мандатов составило 10 (по два мандата Фр. Миттерана и Ж. Ширака). За рассматриваемый период хозяевами Матиньонского дворца становились 22 премьер-министра. Для сравнения с 1870 по 1940 гг. сменилось 108 кабинетов, причем только 10 раз путем выборов, все остальное — распад коалиций; за 12 лет четыре республики сменилось также 22 кабинета министров [1, с. 22].

Отметим также, что президенты четыре раза прибегали к процедуре роспуска Национального собрания – 1962, 1981, 1988 и 1997 гг.

Говоря о «сильном государстве» на примере Франции и нынешней конституции 1958 г., следует сказать, что важным ее компонентом является приверженность принципам социального государства, отраженным в основном законе страны. Из конституции Четвертой республики в современный основной закон перенесена так называемая «социальная преамбула». Сосуществующая до сих пор система всеобщего обязательного социального страхования и обеспечения была учреждена во Франции несколькими ордонансами временного правительства в 1944 — 1946 гг. Ее «крестный отец», сподвижник де Голля, Мишель Ларок, сравнивал учреждение этой системы ни много, ни мало с революцией.

Хотя конституция Пятой республики и ее институты доказали свою жизнеспособность, тем не менее сегодня отношение французов к ним и французской модели «сильного государства» неоднозначно. Подтверждением сказанному могут служить результаты опроса, проведенного социологической службой Odoxa Dentsu Consulting по заказу газеты Le Figaro и радиостанции France Info в начале октября 2018 г. [2].

Так, как это ни покажется парадоксальным, только 44 % респондентов положительно относятся к политическому режиму, основанному генералом де Голлем. Интересно, что от 56 до 68 % сторонников правых и центристских политических сил, а также социалистов, позитивно оценивают институты и практику Пятой республики, в то время как аналогичных взглядов придерживаются 40 % приверженцев крайне левых (партия «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшона) и менее 1/3 крайне правых (партия «Национальное объединение» Марин Ле Пен – бывший «Национальный фронт»).

Еще более удивительными представляются данные о том, что только 53 % французов поддерживает практику прямых выборов президента – краеугольного камня нынешней политической конструкции Пятой республики, хотя и считают такие выборы выражением демократии.

В чем причина сомнений французов по отношению к действующей конституции и политическому режиму страны? По мнению французских политологов и социологов, это объясняется нарушенным равновесием между не только исполнительной и законодательной властью, но и дисбалансом внутри самой исполнительной власти, что выражается во всевластии президента и проявлении авторитарных тенденций. Перекос в сторону исполнительной власти был необходим и востребован французским обществом в 50-70-е гг. прошлого столетия, но постепенно, особенно в начале нового века, стал восприниматься как один из главных факторов торможения или блокады общественного развития и политических процессов в стране. Действительно, трудно не согласиться с метким замечанием: конституция Пятой республики была «скроена» под де Голля – харизматичного и сильного национального лидера, фактически трижды спасшего страну - в 1940, 1958 и 1968 гг., однако «голлистский костюм» оказался явно слишком велик для большинства его приемников, особенно последних трех.

Неудивительно, что в политических кругах Франции все чаще обсуждаются идеи перехода к Шестой республике. Эту проблематику особенно активно продвигает уже последние десять лет лидер крайне левых

Ж.-Л. Меланшон, но в последнее время не только он. Сторонники расставания с Пятой республикой призывают усилить полномочия парламента, ограничить всевластие президента, более четко сбалансировать разграничение полномочий президента и премьер-министра, дать возможность отзыва депутатов Национального собрания, модифицировать систему выборов в обе палаты парламента. В качестве аргументов в пользу таких изменений некоторые французские политики ссылаются в основном на опыт Германии, Великобритании и некоторых других государств, где парламентская форма власти демонстрирует гораздо более эффективное управление обществом, нежели французская «президентская монархия». Нетрудно заметить, что предлагаемые новации меняют сам дух и принципы политического режима, которые лежали в основе Конституции 1958 г. Понятно, что такие призывы разделяются отнюдь не большинством французских политиков. Ведь, по сути дела, речь идет о возвращении к той системе парламентской республики, которая показала свою слабость и неэффективность. Правда, в иных исторических условиях.

Конечно, вряд ли в ближайшей исторической перспективе политический истеблишмент страны и руководство Франции отважатся на радикальные шаги по пересмотру основ французского «сильного государства» и его законодательной базы в лице Конституции 1958 г. Тем не менее нынешние руководители страны прекрасно осознают необходимость модернизации французского государства. Так, президент Э. Макрон полон решимости, несмотря на сопротивление политических соперников и немалой части депутатского корпуса всех уровней, провести глубокую конституционную реформу, предполагающую избрание 15 % депутатов нижней палаты парламента по пропорциональной системе голосования, сократить на треть число депутатов обеих палат парламента, а также ограничить депутатские мандаты тремя сроками. Следует отметить немаловажное обстоятельство – предлагаемые три направления конституционной реформы, по данным упомянутого выше социологического опроса, приветствуют соответственно 65, 84 и 84 % респондентов, что позволяет сделать предположение о реальности планов восьмого президента Пятой республики.

Заключение

Резюмируя вышесказанное об истории принятия конституции Пятой республики, заложившей основы «сильного государства» à lafrançaise, можно сделать вывод о том, что не существует, на наш взгляд, каких-то универсальных рецептов и стандартов построения «сильного государства» в современном мире. Понятно, что модель представительной демократии, политического плюрализма, защита прав и свобод человека, развитая система социального обеспечения и здравоохранения и пр. создают каркас «сильного государства». Но это, в принципе, больше относится к разряду ценностей. Конкретные формы могут быть разнообразными, соответствующими историческим традициям, политической культуре, сложившейся партийно-политической системе и прочим параметрам развития того или иного государства и общества.

В этой связи хотелось бы вспомнить шутку-жалобу де Голля на то, как тяжело управлять страной, где производится 350 видов сыров. По аналогии с этим, но касательно России, хотелось бы сказать, сколь трудно управлять страной, которая в 33 раза больше, чем Франция, которая рас-

кинулась на 11 часовых поясов, где среднегодовая температура составляет – 2 градуса по Цельсию, где проживают полторы сотни этносов, говорящих на сотне языках. Именно в силу хотя бы этих особенностей нам вряд ли подойдут зарубежные модели и рецепты построения «сильного государства». Изучать чужой опыт и ошибки очень полезно и необходимо, чтобы лучше понимать свою специфику и направления нашего развития; чтобы сохранять, укреплять и вовремя модернизировать российское «сильное государство».

Список литературы

- 1. **Рубинский Ю. И., Белик Т. В.** Политическая система Франции: незаконченная модернизация // Доклады института Европы. 2006. № 174. С. 22.
- 2. **Soixante** ans après la Ve République inspire des sentiments mitigés aux français // Le Figaro. 03.10.2018.
- 3. **Thériot Jean-Louis.** Les français accepteront la réforme si elle est au service de la grandeur nationale // Le Figaro. 10.10.2018.

References

- 1. **Rubinskij Yu.I., Belik T.V.** [Political system of France: unfinished modernization], *Doklady instituta Evropy* [Reports of the Institute of Europe], 2006, no. 174, pp. 22. (In Russ.)
- 2. **Soixante** ans après la Ve République inspire des sentiments mitigés aux français // Le Figaro, 03.10.2018
- 3. **Thériot** Jean-Louis. Les français accepteront la réforme si elle est au service de la grandeur nationale// Le Figaro, 10.10.2018

The French Experience of "Strong State" (to the 60th Anniversary of the 1958 Constitution Adoption)

- **S. M. Fedorov**, Senior Research Fellow, PhD, Department of Social and Political Studies, RAS Institute of Europe, Moscow, Russia; smfedorov@list.ru
- Some historical aspects of the formation of the Fifth Republic in France, which began with the adoption of the 1958 Constitution, which laid the foundations of the French model of the "strong state", are considered. The political regime of the Fifth Republic over the past decades has passed a test of strength and proved its viability. Nevertheless, today the majority of the French assess it very critically. President Macron intends to carry out a deep constitutional reform of the institutions of the Fifth Republic.
- *Keywords*: France; Constitution of 1958; Charles de Gaulle; Fifth Republic; strong state; President Emmanuel Macron.

© С. М. Фёдоров, 2018

Статья поступила в редакцию 28.10.2018

При цитировании использовать:

Фёдоров С. М. Французский опыт «сильного государства» (к 60-летию принятия конституции Пятой республики) // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 124 – 130. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.124-130